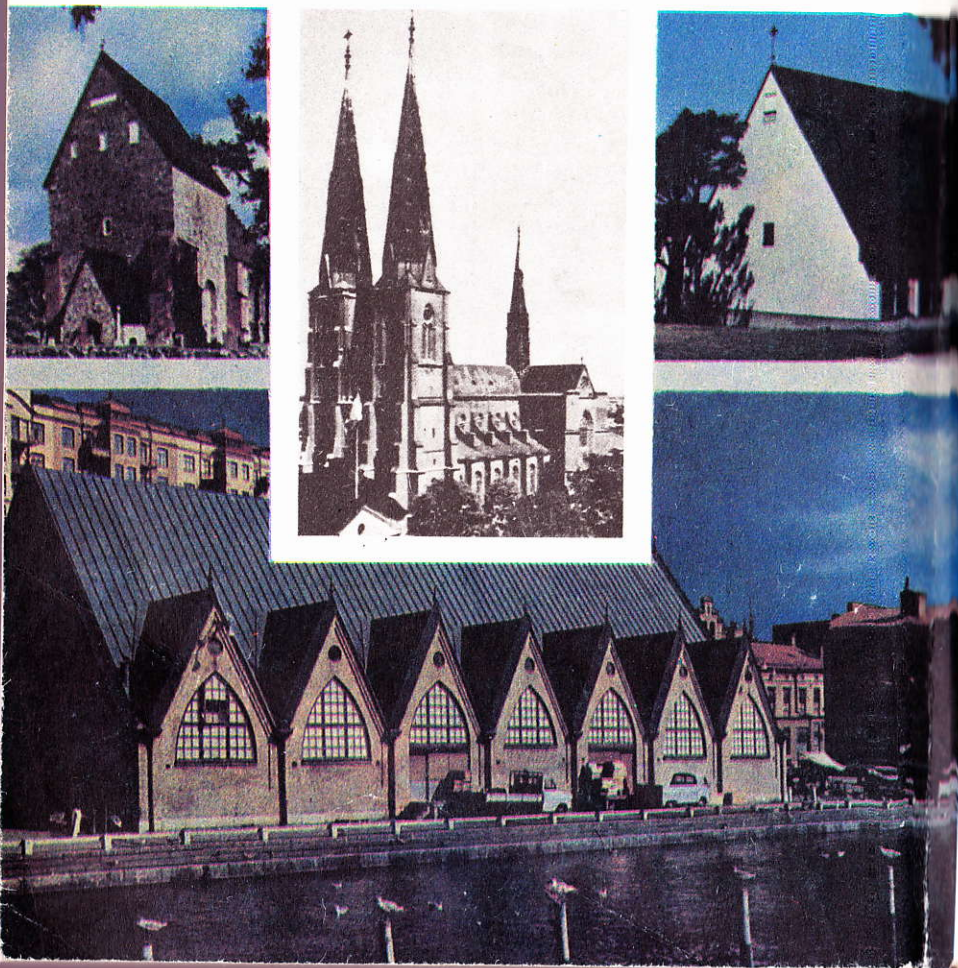

75 коп.

История и современность

В книге рассматриваются история и современное положение церкви в Швеции, Дании и Норвегии. Основное внимание авторы обращают на взаимоотношения церкви с буржуазным государством, ее социальную политику и поиски новых методов воздействия на умы и чувства людей, а также на роль религиозных организаций в политической и общественной жизни современной Скандинавии.

История и современность

Церковь в скандинавских странах

О.В.Чернышева, Ю.Д.Комаров

АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Серия «История и современность»

Основана в 1979 г.

О. В. Чернышева, Ю. Д. Комаров

**ЦЕРКОВЬ
В СКАНДИНАВСКИХ
СТРАНАХ**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. А. Кислова

Исправления

В выходных данных следует читать усл.-печ. л. 9,66, уч.-изд. л. 10

Москва «Наука»
1988

ББК 63.3 (4)

Ч49

Рецензент
доктор философских наук
Э. Г. ФИЛИМОНОВ

Чернышова О. В., Комаров Ю. Д.

Ч49 Церкви в скандинавских странах. — М.: Наука, 1988. — 176 с., илл. — (Серия «История и современность»).

ISBN 5-02-008930-3

Книга посвящена истории и современному состоянию религии и церкви в скандинавских странах — Швеции, Дании, Норвегии. Читатель узнает о положении и роли церкви в Скандинавии с момента ее возникновения до наших дней, о ее влиянии на общественную жизнь. Особое внимание уделяется классовой оценке той роли, которую играет церковь в социально-политической жизни этих стран.

Ч 0504000000—116 КБ—15—5—1987

ББК 63.3(4)

052 (02)—88

Ольга Васильевна Чернышова, Юрий Дмитриевич Комаров
ЦЕРКВИ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Утверждено к печати редколлегией серии научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Л. Петрова. Художник А. Б. Бобров. Художественный редактор В. С. Филатович. Технический редактор Л. В. Прохорцева. Корректоры Е. Н. Белоусова, Т. П. Вдов

ИБ № 31943

Сдано в набор 14.12.87. Подписано к печати 16.04.88. А-04875. Формат 84×108¹/₂. Бумага типографская № 1, офсетная. Гарнитура обыкновенная полужир. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр. огт. 10,08. Уч.-изд. л. 10,4. Тираж 17 000 экз. Тип. зак. 2311. Цена 75 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука» 117864, ГСП-7 Москва, В-489, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука» 199834, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

ISBN 5-02-008930-3

© Издательство «Наука»,
1988

Введение

Всесторонний анализ общественно-политической и идеологической жизни капиталистических стран невозможен без исследования роли религии и церкви. Данная книга ставит своей задачей показать место религии и церкви в скандинавских странах — Швеции, Норвегии и Дании — с древнейших времен до настоящих дней, причем основное внимание уделяется событиям второй половины XX в. Исследуя роль церкви в общественных отношениях скандинавских стран, авторы обращают особое внимание на ее национальные и исторические особенности и стремятся дать объективную картину ее эволюции и современного состояния.

Положение церкви в Швеции, Дании и Норвегии значительно отличается от положения церкви в других капиталистических странах. Характерная черта скандинавских стран — господствующее преобладание протестантизма: свыше 90% населения этих стран принадлежит к протестантской церкви. Другая важная особенность — прочная (до настоящего времени) связь церкви с государством, создающим самые благоприятные условия для ее деятельности и воспроизводства религиозности. Государственный характер церкви в скандинавских странах имеет существенное значение для сохранения консервативных тенденций в общественном развитии этих стран.

Несмотря на благоприятнейшие условия, церковь в скандинавских странах в обстановке общего кризиса капитализма вступила в полосу закономерного упадка и в связи с этим использует любые средства и возможности, в том числе и достижения научно-технической революции, для сохранения и укрепления своего влияния. Развитие мировых событий, прежде всего рост и укрепление международного коммунистического движения, возрастание роли социалистической системы, сложные международные отношения, существующая опасность уничтожения человеческой цивилизации на Земле в условиях продолжающейся гонки вооружений, особенно ядерных, рост массового антивоенного движения, заставляет цер-

ковных лидеров всех стран, в том числе и скандинавских, приспособляться к новым условиям.

В книге рассматриваются социальная политика скандинавских церквей, а также специфические особенности их модернизации, стремление к обновлению в качестве попытки преодоления кризисного состояния. Особое внимание авторы уделяют роли церкви и религиозных организаций в политической жизни и в современном антивоенном движении Скандинавии.

В условиях углубляющегося кризиса капитализма реакционные круги усиливают попытки активнее использовать религию и церковь как средство в идеологической борьбе против социализма, стремятся с помощью церкви отвлечь трудящихся от борьбы за насущные интересы, активно используют клерикализм для разобщения и ослабления антиимпериалистических сил.

Настоящая монография является первой в советской историографии попыткой рассмотрения с марксистско-ленинских позиций роли религии и церкви в скандинавских странах.

Исследуя деятельность церкви в буржуазном обществе Швеции, Норвегии и Дании, авторы стремились дополнить общую картину общественно-политического развития этого региона.

Швеция

История Шведской церкви

Первыми шведами, познакомившимися с христианством, были викинги, совершавшие походы в страны Западной Европы. Король франков Людовик Благочестивый (814—840) в 829 г. получил несколько просьб из шведского города Бирки (в то время крупнейшего торгового центра Швеции) прислать христианских миссионеров. Проповедник монах бенедиктинского монастыря Корбье (вблизи Амьена) Ансгарий (801—865) был благосклонно принят королем Бьёрном. Проповеди Ансгария, приходами которого стали привезенные викингами рабы-христиане, встретили поддержку местного населения. В то же время в Бирке была построена первая христианская церковь. Но язычество было еще сильно, и после отъезда Ансгария в 831 г. в Швеции наступила языческая реакция. Ансгарий, ставший с 845 г. архиепископом Бременским, посылал в Швецию пресвитеров и монахов, а в 853 г. вновь посетил Бирку. Организованная им в этот раз христианская община оказалась, однако, недолговечной.

Распространение христианства в Швеции шло медленно. Даже крещение короля Олафа Шётконунга (около 995—1020) его семьи и дружины в 1008 г.¹ не означало еще утверждения христианства. Но сам факт обращения правящих кругов Швеции к христианству, победившему уже в Западной Европе, свидетельствует о понимании ими преимуществ христианской религии, служившей укреплению классового господства феодализма. Только в конце XI в. язычество было побеждено в Швеции. В Упсале, где прежде совершались культовые праздники с жертвоприношениями, было разрушено языческое святилище и на его месте построена церковь. С этого времени христианство приобрело твердую почву в Швеции, центром его стала Сигтуна, недалеко от Упсалы.

До начала XII в. христианская церковь Швеции находилась в ведении архиепископа Бременского, а с 1104 г.,

когда была учреждена Лундская архиепископия (тогдашняя территория Дании), Швеция в церковном отношении подчинялась архиепископу Лундскому. К середине XII в., когда христианство уже прочно утвердилось в Швеции, на ее территории было шесть епископств: Скара, Линчёпинг, Стренгнес, Вестерос, Векшё и Уппсала.

Феодалная знать страны использовала в своих интересах идею крестовых походов: в середине XII в. начались завоевательные походы в Финляндию, юго-западные земли которой были присоединены к Швеции. Шведский король Эрик Святой (1156—1160) и английский миссионер Хенрик вводили там христианство огнем и мечом.

Христианство утвердилось в Швеции в форме римско-католической церкви, и управление церковью осуществлялось из Рима. Папство стремилось полностью подчинить себе шведскую церковь, рассматривая ее как ветвь католической. С этой целью в Швецию посылали монахов. Римско-католическая церковь несла с собой международное каноническое право, приходившее в столкновение с местным правом, зафиксированным в областных законах — ландскапслагах. Так, согласно ландскапслагу, прихожане могли сами выбирать священника, а по каноническому праву священника должен назначать епископ.

Первый Церковный собор Швеции, состоявшийся в Линчёпинге в 1152 г. под председательством папского легата Николая Брейксцира (впоследствии папа Адриан IV), принял постановление о ежегодном взносе в папскую казну. Этим решением Швеция признавалась церковной провинцией папства. В 1164 г. папой Александром III было учреждено шведское архиепископство с центром в Уппсале и в сан архиепископа был посвящен монах цистерцианского монастыря в Альвастре Стефан². Как раньше Дания и Норвегия, Швеция стала самостоятельной церковной провинцией католической церкви, хотя еще долгое время архиепископ Лунда был примасом над Швецией.

В XII в. в Швеции была введена десятина — церковный налог с урожая и скота, рыболовства и охоты. Десятина делилась между священником, приходской церковью, епископом и бедняками прихода. Крестьяне должны были строить церковь и благоустраивать двор священника. Для своего содержания духовенство получало землю. Земельная собственность церкви росла за счет дарений, завещаний и других приобретений. Круп-

ными земельными собственниками постепенно стали монастыри, которые появились при короле Сверкере Старшем (1130—1156). В Швецию прибыло несколько сот монахов: первыми были цистерцианцы из Клерво, основавшие монастыри в Альвастре и Нюдале; доминиканцы основали монастырь в Висбю (1220-е годы) и Сигтуне (1230-е годы), францисканцы — в Висбю (1230-е годы). Монахи и монашенки не только распространяли христианскую веру, но и обучали местное население земледелию и ремеслам, занимались врачеванием, выращивали лекарственные травы, давали приют пищим и бездомным. Со временем число монастырей росло. Особой известностью пользовался основанный св. Биргиттой (1303—1373) монастырь для братьев и сестер в Вадетене, который стал не только религиозным, но и культурным центром Швеции.

О возрастающем влиянии церкви и духовенства свидетельствуют указы короля Сверкера Младшего (1195—1208). При нем церковь получила важные привилегии: церковная собственность, в том числе и собственность духовенства, освобождалась от налогов, а духовенство — от светского суда. Под давлением папы Иннокентия III (1198—1216) Сверкер Младший отказался от контроля над церковью, назначение священников на должности перешло полностью в руки епископов. В 1248 г. в г. Шеннингсесте состоялся второй Церковный собор, решения которого отразили дальнейшее усиление власти церкви и духовенства. На этом соборе, проходившем под председательством папского легата Вильгельма Сабинского, был учрежден соборный канцлер, получивший право (прежде принадлежавшее королям и прихожанам) избирать епископов; был утвержден celibат; духовенство освобождалось от верности королю. Эти решения отражали события европейского масштаба: усиление папства при Иннокентии III, укрепление его центральной власти и финансового управления.

Расширяя и отстаивая свои права, церковь, которая с середины XIII в. стала самостоятельной от светской власти и перешла в полное подчинение римско-католической церкви, римскому папе, в то же время находилась в тесных взаимоотношениях с государством. Это выразилось в том, что королевская власть была представлена на важных церковных областных соборах, духовенство принимало участие в риксдагах, которые стали регулярно созываться с 60-х годов XV в. Епископы и архиепископ

заседали в королевском совете и часто играли видную роль в управлении государством. Влияние епископа было большим благодаря его участию в правосудии. По каноническому праву епископскому суду подлежали не только церковные дела, но и все дела духовенства, направленные против духовных лиц, а также дела, связанные с браком.

Прихожане постепенно утрачивали свое право на выбор епископов и священников, но феодал, который на свои средства построил церковь, сохранял за собой право назначать священника. Накануне Реформации в соответствии с каноническим правом епископы избирались соборным капитулом с последующим утверждением папой и посвящением в сан архиепископом. Король также принимал участие в назначении на высшие духовные должности. Таким образом, в дореформационный период церковь Швеции, постоянно стремясь к самостоятельности, находилась в подчинении как папы римского, так и королевской власти.

Стремление церкви к самостоятельности постоянно осложняло ее отношения с королевской властью.

Попытки ограничить могущество церкви предпринимались уже во время регентства Стена Стуре Старшего (1471—1501), в период борьбы за укрепление центральной власти. Особенно острые формы приняла борьба между светской властью и церковью в начале XVI в. во время регентства Стена Стуре Младшего (1512—1520). Архиепископ Швеции Густав Тролле, поддерживаемый папой, обратился за помощью к Дании, за что был заключен в тюрьму и в нарушение канонического права решением риксдага лишен своего поста архиепископа; дворец его был разрушен. Специальной папской буллой Швеция и ее правитель Стен Стуре Младший были за это отлучены от церкви. Поддерживая свергнутого архиепископа, в борьбу вмешался датский король Кристиан II, вступивший с армией наемников на территорию Швеции. Стен Стуре Младший погиб в бою. После пятимесячной осады Стокгольм был взят, и восстановленный архиепископ Тролле в начале ноября 1520 г. короновал шведской короной Кристиана II³.

Воспользовавшись коронационными торжествами, на которые в Стокгольм съехались представители всех сословий, Тролле решил расправиться со своими противниками. В результате заговора, поддержанного Кристианом II, в Стокгольме были обвинены в ереси и казнены сторонники Стена Стуре Младшего — представители ста-

ринных шведских дворянских семей, рыцари, лица духовного звания, а их имущество конфисковано королем. Эти события вошли в историю под названием «Стокгольмская кровавая баня». Таким образом, Швеция потеряла национальную независимость. Католическая церковь победила, но ее моральный авторитет был значительно подорван.

Престижу католической церкви наносили ущерб и продажа духовенства к обогащению, и продажа индульгенций, которой занимались папские легаты в Швеции, и вмешательство церкви в политические дела.

Правление Кристиана II в Швеции (1520—1523) вызвало недовольство всех слоев населения. Против него были настроены дворянство, потерявшее в «Стокгольмской кровавой бане» своих видных представителей, а также крестьяне и бюргеры, страдавшие от постоев иноземных солдат.

Борьбу за национальную независимость Швеции возглавил молодой дворянин Густав Ваза, который в 1523 г. на риксдаге в Стренгнесе был провозглашен королем Швеции (1523—1560). Вступив на престол в трудный для страны период (борьба между различными дворянскими группировками, недостаток денежных средств и к тому же большой долг ганзейским купцам, на средства которых Густав Ваза вел борьбу за освобождение страны от датчан), король поддержал движение за реформацию церкви, которая была серьезным препятствием на пути к образованию централизованного национального государства.

К началу XVI в. католическая церковь Швеции была крупнейшим собственником: она имела столько же земель, сколько все дворянство страны⁴ (поэтому дворянство активно поддержало реформу церкви). Огромные богатства принадлежали епископам. Их резиденции представляли собой укрепленные замки, охраняемые собственным войском. Епископ Линчёпингский, например, накануне Реформации имел 12 резиденций, каждой из которых принадлежало несколько десятков дворов и огромное число слуг⁵.

Проведение Реформации в Швеции совпало с борьбой за самостоятельное национальное государство. Молодые шведы, братья Олаус и Лаврентий Петри, сыновья кузнеца из Эребру, приехавшие в Германию для получения образования, были свидетелями выступления Мартина Лютера против католической церкви, слушали проповеди

его и Меланхтона и в 1517 г. были в Виттенберге, когда Лютер прибил к дверям церкви свои знаменитые 95 тезисов против католической церкви. В 1518 г. Олаус вернулся в Швецию и стал диаконом и учителем Стремгесской церковной школы. Он, как и его брат, был убежденным последователем Лютера и проповедовал его учение в Швеции.

Первые проповеди в лютеранском духе — против почитания святых, против монашества, которые вел не только Олаус Петри, но и настоятель главной церкви Стокгольма — Стурчурки, часто прекращались из-за возмущения прихожан, бросавших в проповедников камни и палки. Густав Ваза не сразу стал приверженцем нового учения. В 1523 г. им был издан указ, запрещающий под угрозой лишения имущества и смертной казни обращаться к сочинениям Лютера.

Однако постепенно отношение к лютеранству менялось. Король оценил возможные перспективы реформы церкви, и уже в 1524 г. Олаус Петри получил должность секретаря городского управления Стокгольма и имел возможность вести проповеди в Стурчурке. В том же 1524 г., когда папа Клемент VII отказался признать выборы нового архиепископа, продолжая поддерживать изменника Г. Тролле, король взял дела церкви в свои руки. Отношения с папством были прерваны и более не возобновлялись.

Реформа церкви в Швеции, поддержанная королем, осуществлялась постепенно. С 1525 г. богослужение стало вестись на шведском языке. В 1526 г. был издан на шведском языке Новый завет, а в 1541 г. — вся Библия, и король обязал все церкви купить новые книги⁶. В 1529 г. Олаусом Петри было издано на шведском языке краткое описание всех церковных служб, а в 1531 г. — шведская месса. Подобно Лютеру, Олаус был автором стихотворных псалмов, ставших частью реформированного богослужения. Характер богослужения также постепенно менялся: пышную католическую службу на латыни заменило строгое богослужение с участием мирян. Было упрощено убранство церквей. Католических священников заменили пасторы, избираемые мирянами.

Нововведения встречали с недоверием, а иногда и с сопротивлением. В 1527 г., в тревожное время, когда в провинции Даларна объявился самозванец, выдававший себя за наследника Стена Стуре Младшего, а любекские купцы требовали уплаты долга, король созвал в Весте-

росе риксдаг, решения которого сыграли важную роль в становлении национального государства и осуществлении Реформации в Швеции. Угрожая отречься от престола, что было равнозначно анархии, король получил от сословий согласие на проведение церковной реформы. Противникам новой веры пришлось смириться. Король получил право конфисковывать «излишнее» имущество епископов, церквей и монастырей (в течение последующих лет имущество монастырей, за исключением Валдстены, было полностью конфисковано. Конфискации подверглись даже приходские церкви). Представители же дворянства и городов получили согласие короля на возвращение им земель, отошедших церкви с середины XV в. Главой церкви был объявлен король. Большая часть церковной десятины перешла казне. Делами церкви стали управлять светские лица, назначаемые королем. Проповеди Олауса и его последователей получили поддержку Вестеросского риксдага, что означало решительную победу Реформации в Швеции.

Конфискация церковного имущества вызывала недовольство масс, перераставшее временами в открытые выступления против королевской власти. Сторонники папства использовали недовольство народа ухудшением экономического положения в связи с ростом налогового бремени, и массовые антиправительственные выступления 20—40-х годов XVI в. по своей форме были борьбой за старую веру.

В 1531 г. архиепископом Швеции стал брат Олауса Петри — Лаврентий. Состоявшийся в 1536 г. в Уппсале под его председательством Церковный собор принял важные решения, ознаменовавшие дальнейшие успехи Реформации. Начала оформляться национальная Шведская церковь. Изданные Олаусом церковные книги, которые были до того времени обязательны для Стокгольма, стали теперь обязательными для всей Швеции. Целибат был отменен.

Стремление короля к абсолютной власти над церковью встретило сопротивление деятелей церковной Реформации. Они пытались противостоять королевским притязаниям, опираясь на учение Лютера о двух властях: духовной и мирской. На рубеже 1539—1540 гг. Олауса Петри и его последователя Лаврентия Андре, обвиненных в оппозиции королю, приговорили к смертной казни. Они были помилованы, но не получили прежних должностей⁷. Тем не менее Олаус Петри был главным пастором Сток-

гольма. К моменту его смерти в 1552 г. лидером реформационного движения стал его брат Лаврентий. Им был разработан «Шведский церковный устав» 1571 г., в котором определялись организационная структура и характер самоуправляющейся Шведской церкви. Пасторы и миряне получили право избирать епископов, но окончательное решение о выборах кандидатах предоставлялось королю. Приходы получили самоуправление, где миряне играли значительную роль.

Попытка контрреформации была предпринята при сыне Густава Вазы — Юхане III (1568—1592), женатом на польской принцессе и находившемся под влиянием ее католического окружения. Юхан III пытался изменить характер богослужения, приблизить его к католическому. С этой целью была издана «Красная книга», которая стала причиной так называемой литургической борьбы. Но реформу церкви поддерживали теперь священники, получившие образование в лютеранских учебных заведениях Германии. Борьба с попытками частичной реставрации католичества способствовала консолидации сторонников лютеранства.

Опасность реставрации католичества еще больше возросла в начале 90-х годов XVI в., когда королем Швеции стал сын Юхана III — Сигизмунд, бывший одновременно королем Польши. Он пытался восстановить католичество в Швеции. Этим планам решительно противостоял Церковный собор 1593 г., состоявшийся в Упсале, где был подтвержден «Шведский церковный устав» 1571 г. «Красная книга» была запрещена, лютеранство провозглашено государственной религией, и было объявлено, что отныне в Швеции может совершаться лишь лютеранское богослужение. На этом соборе было официально принято так называемое Аугсбургское исповедание. Сигизмунд был объявлен изложненным и вынужден был покинуть Швецию. Королем стал герцог Карл, младший сын Густава Вазы.

Таким образом, в условиях складывания централизованного национального государства в Швеции реформа церкви была осуществлена королевской властью при активной поддержке ее со стороны дворянства, стремившегося вернуть утраченные богатства, а также бюргерства, заинтересованного в «делевой церкви». Поддержала реформу и часть духовенства, видевшего в ней путь к укреплению авторитета церкви, усилению ее духовной роли. Реформация превратила церковь из соперника

в опору королевской власти и тем самым способствовала укреплению национального государства.

В конце XVI в. в ходе завершения Реформации сформировалась национальная Шведская церковь, основные черты которой сохранились до наших дней. В результате Реформации, проведенной «сверху», государство и церковь Швеции оказались неразрывно связаны, главой церкви стал король. С этого времени понятия «шведская церковь» и «народная церковь» стали синонимами, так же как синонимами стали на долгое время понятия «шведский гражданин» и «лютеранин». Шведы, отрекшиеся от лютеранства, должны были покинуть страну.

Важным этапом на пути укрепления лютеранства в Швеции был риксдаг 1617 г. в г. Эребру, который принял постановление о смертной казни за связи с Польшей. На основании этого постановления было совершено несколько казней.

Эпоха шведского великодержавия, связанная с завоеваниями короля Густава II Адольфа (1611—1632), стала одновременно и временем экспансии Шведской церкви. С XVII в. началась ее миссионерская деятельность. В 1638 г. в Северной Америке, в Делавере, шведским священником Торкиллусом Реовиусом была основана первая лютеранская церковь в Новом Свете, а его преемник Юханнес Компаниус был первым лютеранским миссионером среди индейцев⁸. В течение XVII и XVIII вв. Шведская церковь регулярно направляла своих священников в Америку.

В связи с приобретением Швецией в XVII в. новых земель возникла необходимость в едином церковном законодательстве. В 1686 г. было принято единое церковное уложение, которое закрепляло полное подчинение церкви королевской власти, подтверждало единоличное право короля назначать епископов. Согласно этому уложению, все подданные шведской короны должны были признавать евангельское учение, и отход от него карался отстранением от должности и изгнанием за пределы страны.

Эпоха великодержавия Швеции совпадает с эпохой наибольшего могущества единой национальной церкви. Значительное влияние церковь приобрела благодаря тому, что в ее руках полностью находилось образование. Приходская церковь была центром культурной жизни. Реформация способствовала развитию шведского языка и литературы. Реформированное богослужение требовало

участия грамотных прихожан, умевших читать псалмы. В течение XVII в. появляются новые школы, в том числе и первая школа для девочек, первые гимназии. Уппсальский университет, открытый еще в 1477 г., получил для своего содержания большую дотацию, так называемое густавианское наследство, состоявшее из конфискованного церковного имущества во время правления Густава Вазы. В 1617 г. здесь состоялись первые промоции: четверем теологам были торжественно присуждены докторские степени. Это свидетельствовало о том, что Уппсальский университет был приравнен в правах к европейским университетам. В XVII в. на территории великодержавной Швеции были открыты новые университеты: в Лунде (1668 г.), Або (1640 г.) и Дерпте (1632 г.).

Церковь была теснейшим образом связана с политической, культурной и общественной жизнью общества того времени. Духовенство имело собственное представительство в четырехсословном риксдаге, полностью в его ведении находились школы и вся система образования, оно несло ответственность не только за общественное мировоззрение и мораль, но и за социальное признание. Церковный приход был общественной ячейкой, в которой человек оказывался автоматически с момента рождения. Священник был не только духовным пастырем, непререкаемым авторитетом в вопросах морали, культуры, политики, но и осуществлял реальную власть на местах. Он ведал записью актов гражданского состояния, и от него зависел набор в солдаты и розыскание палогов. Духовная карьера привлекала молодых людей широкими перспективами, и церковь не испытывала недостатка в кадрах.

Несмотря на то что католическая инквизиция была отменена в протестантских странах, церковь здесь не менее жестоко расправлялась с неакомыслящими. Публичные казни ведьм и колдунов в XVII в. были обычным явлением. Например, только за один 1675 г. в Швеции были казнены около 300 человек, в основном женщины, обвиненные в связях с «нечистой силой» и службе дьяволу. Среди духовенства наиболее читаемой книгой, после Библии, было специальное руководство, как следует «выслеживать, допрашивать и пытать колдуний». Последние «ведьминские» процессы состоялись в середине XVIII в., но уже без смертных приговоров⁹.

На религиозную жизнь Швеции XVIII в. значительное влияние оказал пие́тизм, который появился здесь

в первые десятилетия так называемой «эры свобод» (1718—1772). Многие участники походов Карла XII возвращались домой убежденными пие́тистами. Собиравшиеся на свои молелья небольшими группами и имение своих проповедников, они критиковали официальную церковь, но не порывали с ней. В отличие от них так называемые радикальные пие́тисты 1720-х годов не были лояльно настроены по отношению к Шведской церкви, и один из их лидеров, Свен Русеп, за чрезвычайную враждебность к церкви был вынужден покинуть Швецию.

Кроме пие́тистов, с конца 20-х годов XVIII в. в различных частях Швеции стали появляться небольшие группы последователей немецкой секты хернхутеров, собиравшиеся вокруг странствующих проповедников. Под влияние хернхутизма попали многие священники. Но это течение не порывало с государственной церковью.

В отличие от пие́тизма и хернхутизма сторонники религиозно-мистической философии Эмануэля Сведенборга (1688—1772) хотя и основали свою так называемую Новую церковь, никогда не были многочисленными.

Следствием распространения пие́тизма было принятие в 1726 г. закона о молитвенных собраниях (так называемый конвентикельплакат), запрещавшего любые собрания молящихся, кроме официальных церковных. Нарушение этого закона грозило штрафом, тюрьмой и изгнанием¹⁰. Исключение делалось лишь для иностранных рабочих, которых привозили в XVIII в. из Англии и Голландии. По законам 1724 и 1741 гг. членам англиканской и реформатской церкви, а также католикам предоставлялось право «свободы религии».

В «эру свобод», когда королевская власть была значительно ограничена сословным риксдагом, роль духовенства и церкви возросла. В частности, право короля назначать епископов было теперь ограничено тремя кандидатами, избранными духовенством. Приходы вернули свое древнее право самостоятельно выбирать священников.

Право нетолеран на свободу религиозного культа было подтверждено при Густаве III в 1781 г. так называемым толерансэдиктом. Закон, правда, касался лишь иностранцев. В 80-е годы XVIII в. впервые было разрешено публичное католическое богослужение, евреи получили право строить синагоги в некоторых городах Швеции. Параллельно с этими мерами, вызванными экономическими причинами, необходимостью привлечения в стра-

ну иностранцев — богатых купцов и рабочей силы, — шел процесс укрепления официальной государственной лютеранской церкви Швеции, несмотря на то что с середины XVIII в. под влиянием французского Просвещения в культурной жизни страны все заметнее были скептицизм и критическое отношение к церкви и духовенству.

Важное значение имела шведская конституция 1809 г., утверждавшая ряд гражданских свобод, в том числе и свободу религиозной совести. Закон 1726 г. продолжал действовать до середины XIX в., и за религиозную деятельность, протекавшую вне рамок Шведской церкви, за причастие или крещение, принятое не из рук священника Шведской церкви, грозили тюрьма или изгнание.

Складывавшиеся капиталистические отношения и их развитие были причиной больших социальных сдвигов. Аграрные реформы, начавшиеся с первых лет XIX в. (1803—1827), вели к выделению из общин крестьян-собственников, укрупнению помещичьих хозяйств, насильственному сгону с насиженных мест неимущих арендаторов и батраков. В некоторых районах Швеции было согнано до 40% сельского населения. Последствиями этого процесса «межевых реформ», который достиг кульминации к середине XIX в., были разрушение крестьянской общины, пауперизация сельского населения, рост городского населения, частично поглощавшегося нарождающейся крупной промышленностью.

Развитие промышленности, строительство железных дорог, принявшее широкие масштабы в 60-е годы, вели к появлению новых населенных пунктов вокруг фабрик и железнодорожных станций, часто удаленных от приходских церквей. Нередко новый поселок около станции делался притягательным местным центром. Урбанизация и демографические сдвиги ослабляли некогда прочные связи между церковью и обществом. Незыблемый веками порядок был нарушен, разрушилась старая приходская община. Приходская церковь с пастором, несущим ответственность за свою паству, переставала быть центром духовной и культурной жизни, уменьшался ее авторитет, сокращалось число прихожан. «Церковь в середине села» — это выражение, не отражавшее больше реальной жизни, осталось только как языковая идиома. Когда сельский житель переселялся в город, он на новом месте уже не чувствовал прочной и неразрывной связи с церковью, хотя церковные здания быстро возникали в густонаселенных городах и новых поселках. Теперь его контакты

с церковью в значительной степени осуществлялись на основе личной заинтересованности. К тому же появление свободных церквей с середины XIX в. поколебало неизбывный прежде авторитет Шведской церкви.

Таким образом, середина XIX в. является определенным рубежом: если до этого времени можно было говорить об интеграции церкви в общество, то с этого времени начинается обратный процесс, период постепенного отделения некоторых сфер общественной жизни от церкви.

Государственные власти и высшее духовенство стремились к сохранению единой церкви. В течение 50-х годов XIX в. состоялся ряд судебных процессов над сепаратистами. Последний такой процесс проходил в 1858 г. Судили десять женщин, принявших католичество. Они были осуждены, и шесть из них в июле того же года были вынуждены покинуть лютеранскую Швецию¹¹. Это событие вызвало возмущение общественного мнения как в Швеции, так и за рубежом, оно вызвало недовольство и в церковных кругах. В октябре того же 1858 г. после ожесточенной борьбы в риксдаге конвентикельплакат 1726 г. был наконец отменен. В качестве уступки консервативным кругам была принята оговорка, согласно которой священник Шведской церкви имел право посещать собрания молящихся, не принадлежавших официальной церкви; кроме того, такое богослужение не должно было мешать службе, проводимой в Шведской церкви, т. е. не проходить одновременно и слишком близко от нее.

В 1860 и 1873 гг. были приняты законы об инакомыслящих (так называемые диссентерлагарна), подтверждавшие право шведских граждан выходить из Шведской церкви, вступая в какую-либо другую христианскую общину, или с разрешения властей создавать собственную религиозную общину¹². Был узаконен гражданский брак (1873 г.). Таким образом, законы 1858—1873 гг. означали конец господства единой лютеранской церкви в Швеции, которое было санкционировано Уникурсальским собором 1593 г. Понятия «лютеранин» и «шведский гражданин» отныне перестали быть синонимами. Шведские граждане теперь сами могли определять свою религиозную жизнь, собираться на отдельные от Шведской церкви богослужения, строить собственные моленные дома. И хотя очень немногие порвали с официальной церковью, с этого времени в религиозной жизни

страны появилось так называемое свободноцерковное движение, которое охватило ряд протестантских деноминаций, не входивших в Шведскую церковь.

Важное значение в истории Шведской церкви имели и другие законы 60-х годов. Реформа местного самоуправления 1862 г. отделила гражданское самоуправление от церковного, ограничив тем самым влияние духовенства пределами церковных коммун. Правда, школа и социальное призрение оставались в ведении церкви. В том же году было принято распоряжение, отразившее большие социально-экономические сдвиги и завершение аграрного переворота. Вместо десятины, которую до этого времени прихожане выплачивали натурой, приходские священники стали получать денежную заработную плату. Тем самым средневековая традиция личных контактов прихожан со священнослужителями была поколеблена.

Парламентская реформа 1865—1866 гг. ликвидировала старый четырехсословный риксдаг, заменив его двухпалатным. Духовенство, таким образом, лишилось политической власти. Компенсировать в какой-то степени духовенству потерю его сословного представительства в риксдаге был призван возрожденный институт Церковного собора (kyrkomötet), который собрался в 1868 г. впервые после перерыва, длившегося с 1593—1595 гг. Этот Церковный собор знаменателен тем, что половину из его 60 членов составляли миряне, а другую половину — духовенство, в том числе все епископы. Миряне впервые получили установленное законом право на участие в церковных делах. По закону 1866 г. Церковный собор получил право на соучастие в принятии законодательства о делах церкви.

Новшества в религиозной жизни усилили консервативное течение внутри Шведской церкви. Во второй половине XIX в. среди шведского духовенства широкое распространение получили идеи священника домского собора в Лунде Хенрика Шартау (малоизвестного при жизни и умершего в 1825 г.), изложенные им в «Письмах на духовные темы», изданных посмертно. В центре его теологии — слово, авторитет власти, верность призванию. Священник — единственный духовный пастырь, к которому должны обращаться люди не только со своими духовными, но и практическими делами. Сам Шартау и его последователи, среди которых было много влиятельных церковных деятелей, в том числе и министр по делам церкви, а позднее архиепископ Х. Рейтердаль (ум.

в 1870 г.), были за строгое соблюдение церковных служб и осуждали всякого рода собрания молящихся вне церкви.

В последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. Шведская церковь переживала глубокий внутренний кризис. Это было время роста рабочего класса, распространения марксизма, становления социалистического рабочего движения, появления молодой демократической интеллигенции, распространения успехов естествознания и эволюционной теории.

В пропагандистской деятельности пионеров социалистического рабочего движения большое место занимала антиклерикальная агитация. Набиравшее силу рабочее движение выдвигало требования отделения церкви от государства и школы от церкви, отмены изучения катехизиса в школе и рассматривало церковь как своего непримиримого врага наряду с монархией и милитаризмом. Правда, уже в 80—90-е годы были сделаны первые неудавшиеся попытки соединения христианства с социализмом (см. ниже). Негативное отношение к христианству и официальной церкви наблюдалось не только в кругах рабочего движения, но и среди интеллигенции. Огромное воздействие на умы современников оказало творчество Августа Стриндберга, страстного обличителя политической и духовной реакции.

Государственная церковь, осудившая забастовочное движение 70—80-х годов как нарушающее порядок в обществе, встретила с чрезвычайной враждебностью распространение социалистического учения в Швеции. Уменьшение численности прихожан, рост числа последователей свободноцерковного движения свидетельствовали об отходе масс от Шведской церкви, вызывали пессимизм в церковных кругах.

Появление новых идей в среде духовенства связано с именем архиепископа Натана Сёдерблума (1914—1931), который уже в 90-е годы, будучи молодым священником, обратился к социальным проблемам, в первую очередь к рабочему движению. Его главный тезис состоял в том, что религия и социальное развитие, два самостоятельных явления, оказывают непосредственное влияние друг на друга. Сёдерблум сыграл значительную роль в повороте Шведской церкви к общественным проблемам.

Кризис, переживаемый церковью, вынуждал ее переосмысливать, искать новые формы организации, тем более необходимые, что в шведском обществе на рубеже

10—20-х годов XX в. шел общий процесс демократизации. Новой политикой церкви стал ее поворот к мирянам. Одним из проявлений этого нового курса было учреждение Всеобщего церковного собрания — *Det allmänna kyrkliga mötet* (не путать с Церковным собором — *kyrkomötet*), которое начиная с 1908 г. и по настоящее время собирается ежегодно или через год и является представительством самых широких кругов духовенства и мирян. С момента создания этого органа подчеркивается активная роль мирян, принадлежащая им как на этом форуме, так и во всех церковных делах.

В религиозной жизни Швеции уже с начала XIX в. появляются различные течения, вызванные к жизни как недовольством масс официальной церковью, так и стремлением части консервативного духовенства к укреплению авторитета церкви. Некоторые из них имели местное значение, не стали массовыми и вскоре сошли со сцены. Такими были «чтецы» на Севере Швеции. Другие, напротив, оказались жизнеспособными.

Эти различные религиозные течения в своей совокупности получили название «неоевангелическое пробуждение», или просто — «пробуждение». Одни из них никогда не порывали со Шведской церковью, оставаясь внутрицерковным самостоятельным течением, другие — вышли из нее, образовав самостоятельные религиозные общины, что стало возможно по законам 1858—1860 гг., и со временем явились основой свободноцерковного движения — заметного и стабильного фактора религиозной жизни Швеции с этого времени. С момента своего появления свободноцерковное движение встречало поддержку со стороны политического либерализма.

К внутрицерковным движениям относятся Евангелическое национальное общество (ЕНО), миссионерское общество «Друзья, верные Библии» (ДВБ), лестадиане и Миссионерское общество Восточного Смоланда. Члены этих общин проводят свои отдельные богослужения и имеют собственные зарубежные миссии, своих проповедников, отдельные от Шведской церкви помещения для богослужений, свою обрядность, однако без собственных таинств, и, за исключением лестадиан, свои центральные организации.

В то же время они подчеркивают свою принадлежность к Шведской церкви, сотрудничают с ней, значительная часть их членов регулярно участвует в ее богослужениях, часто их собственные богослужения проис-

ходят в помещениях Шведской церкви, причем нередко священник Шведской церкви принимает участие в религиозной деятельности этих общин.

Отношение к Шведской церкви неоднозначно лишь у ЕНО. Во многих местах страны члены ЕНО являются активными прихожанами Шведской церкви (например, в Норланде), в других же частях страны общины ЕНО занимают независимое, самостоятельное положение по отношению к Шведской церкви. На этом основании некоторые авторы причисляют ЕНО к свободноцерковному движению. Оно было образовано в 1856 г. и находилось под влиянием К. У. Росениуса, проповедника-мирянина, последователя английского проповедника Дикорда Скотта, который в 1830 г. прибыл в Стокгольм, приобрел много последователей в Швеции и с разрешения властей построил для своих проповедей так называемую Бетле-хемскую церковь. В ранний период деятельности ЕНО большое значение имели странствующие проповедники-миряне. Миряне играют видную роль и в настоящее время. ЕНО готовит собственных проповедников¹³.

ЕНО имеет миссии в Эфиопии и Индии, ведет обширную просветительскую деятельность в Швеции, ему принадлежат народные университеты, в которых обучаются 30 тыс. человек. Ежегодная конференция ЕНО называется центральной правление, которое вместе с представителем миссии составляет руководство этой организацией. В начале 1980-х годов ЕНО насчитывало 25 тыс. человек.

В 1911 г. в ЕНО произошел раскол. Причиной его стало издание в 1908 г. профессором А. Колмодилом (директором миссии) теологического труда, в котором ставилась под сомнение непогрешимость Библии. Наиболее известным проповедником-мирянином, выступавшим против нового толкования Библии, был Аксель Б. Свенссон, отстаивавший авторитет Библии. На ежегодной конференции ЕНО 1909 г., где большинство поддержало профессора Колмодила, часть членов вышла из общества, и в 1911 г. ими была создана новая организация — миссионерское общество «Друзья, верные Библии»¹⁴. Новая община с самого начала подчеркивала свой внутрицерковный характер и никогда не проводила своих богослужений во время служб в Шведской церкви.

ДВБ имеет свои помещения для собраний, зарубежные миссии в Эфиопии и Кении. Число членов определить трудно, так как у ДВБ нет четкого членства. На

рубеже 50—60-х годов было около 600 местных групп с общим числом около 30 тыс. человек¹⁵. Членство требует личного признания евангелически-лютеранского учения.

ДВБ издает газету «Нюа вектарен» («Новый страж») тиражом 8 тыс. экз. и официальный орган «Бибельтрогна венпере миссионстиднинг» тиражом 5 тыс. экз.

В 40-х годах XIX в. на Севере Швеции возникло религиозное течение — лестадианство, получившее название по имени пастора Ларса Леви Лестадиуса (1800—1860), который с 1826 г. проповедовал среди лапландского населения. Это течение первоначально находилось под сильным духовным влиянием шветизма и сектантского движения «чтепов». С самого начала лестадианство приняло аскетический характер с чертами экстазма. Как самостоятельное течение распространялось преимущественно в Северной Швеции с 1845 г.

С начала XX в. в лестадианстве определились два направления: западное — с центром в Елливаре и восточное — с центром в Торнедалене и Каликсе. Точных данных о численности лестадиан нет, но считается, что приблизительно их около 20 тыс. человек¹⁶. Из Швеции лестадианство распространилось в Финляндию (250—300 тыс.), Норвегию (15 тыс.), США и Канаду (около 30 тыс.).

Лестадиане не имеют ни центрального правления или руководства, ни местных отделений. 25 проповедников-мирян наряду со своей мирской профессией занимаются проповеднической деятельностью. Местные группы собираются на молитвы (обычно от 20 до 60 человек) в чьем-либо доме или в специальном молельном доме, устраиваемом часто при содействии Шведской церкви. Летом в течение нескольких дней проходят съезды лестадиан с богослужениями. На такие съезды собирается до 6 тыс. человек. Лестадиане имеют две газеты на шведском языке и три — на финском, общим тиражом 20 тыс. экз. Деятельность этого движения целиком финансируется добровольными пожертвованиями.

«Друзья, верные Библии» и лестадиане крайне суровые секты. Они против современной техники, кино, театра и телевидения, даже против запавсок на окнах, которые называют «кальсонами дьявола», против ограничения рождаемости; они запрещают мужчинам носить галстуки, шляпы, а женщинам — серьги и короткую стрижку волос. Они очень суровы к своим членам в слу-

ше нарушений ими этих запретов¹⁷. В современной жизни Швеции это выглядит анахронизмом и поэтому привлекает большое внимание прессы и телевидения. О современных лестадианах есть социологические исследования, романы, документальные и художественные фильмы, театральные постановки¹⁸.

Шведская церковь не препятствует деятельности этих сект, хотя время от времени общественности становятся известны факты их жестокости, изуверства по отношению к своим членам. Руководство церкви не вмешивается в их деятельность, объясняя это тем, что не хочет оттолкнуть их от Шведской церкви, и полагает, что лучше оставить все как есть, чем потерять контроль над ними.

Как одно из новоевангелических движений «пробуждения» в 1863 г. образовалось Миссионерское общество Восточного Смоланда, которое вопреки своему названию имеет распространение не только в Восточном Смоланде, но и в различных частях Южной и Северной Швеции. В городах у местных общин есть списки членов, в сельской местности — нет, поэтому отсутствуют данные об общей численности приверженцев этого течения. В 163 пунктах Швеции по приглашению местных приходов ведут проповедь проповедники-миряне, имеющие на то разрешение епископа. Помимо проповедей, общество организует кружки шитья, летние съезды, которые проводятся при поддержке Шведской церкви (она предоставляет свои помещения), воскресные школы. Орган общества «Эстра смоландс миссионсblad» издается тиражом 1,6 тыс. экз.

Зарождение свободноцерковного движения

В шведской историографической традиции свободноцерковное движение рассматривается как составная часть народных движений XIX—XX вв., к которым относят рабочее движение, кооперативное, спортивное и трезвенности, способствовавшие процессу демократизации общества¹⁹.

Общее название «свободные общины», или «свободные церкви» (независимо от того, пользуются ли сами эти общины таким названием), употребляется по отношению к таким общинам, которые находятся в иных отношениях с государством, чем Шведская церковь, и не входят в нее. К ним относятся общины баптистов и методистов,

развившиеся под влиянием религиозной жизни в Европе и Северной Америке, и Евангелическое национальное общество и Шведский союз миссий, зародившиеся на национальной шведской почве.

Свободные евангелические общины появились в Швеции в середине XIX в., периодом их бурного роста были 1870-е годы. Они изменили общий характер религиозной жизни страны. Их появление было реакцией на окостеневшую систему отношений официальной церкви и государства. Благодаря своим международным связям, свободе от приверженности официальной церкви эти общины нередко выступали за демократические общественные преобразования. Члены свободных общин всегда отличались высокой степенью социальной активности. И в прежние времена нередко свободноцерковный приход был не только местом, где прихожане собирались послушать проповедь, но и центром помощи бедным, местом, где активно работала библиотека и где имелось даже посредническое бюро по трудоустройству.

Главное, что отличает свободноцерковные общины от Шведской церкви, — это полная независимость от государства. Другой, не менее важный признак свободной церкви — она состоит исключительно из прихожан, исповедующих личную веру в Иисуса Христа, «спасителя и бога». Эти принципы были основополагающими в свободноцерковном движении в середине XIX в., незывлемыми они остаются и поныне.

Большинство свободноцерковных общин с самого своего зарождения строились на демократической основе: административные дела прихода решаются при участии всех прихожан, которые сами призывают пастора, приход полностью самостоятелен в своих решениях.

В истории свободноцерковного движения особое значение имеют два закона: 1858 г., разрешивший выход из Шведской церкви и легализовавший созданные ранее общины баптистов, и 1951 г., который ввел понятие «община верующих», в равной мере относящееся как к Шведской церкви, так и к свободным общинам, уравнив их в правах. Закон 1951 г. отражает принципиально новый взгляд на Шведскую церковь, которая рассматривается теперь как религиозная община, из которой можно выйти, тем самым она поставлена в один ряд со свободными церквами.

Старейшая из свободных церквей — Шведская баптистская община. Она была основана в 1848 г. и с тех

пор сохраняется ее связь с английским и американским баптизмом. Ее члены полностью отрицают систему государственной церкви, каждая местная община самостоятельна. В настоящее время имеются 20 районных объединений. Ежегодно проводятся национальные конференции.

В 1872 г. из Шведской баптистской общины выделась Свободная баптистская община, а в 1887 г. — «Союз святости». Приходы «Союза святости» самостоятельны, но в то же время имеется центральное руководство²⁰. Многие члены отдают в кассу союза десятую часть своих доходов.

К баптистскому направлению принадлежит и самая крупная свободная церковь Швеции — «Движение пятидесятников». Она образовалась как самостоятельная община в 1913 г. в результате возникшего на рубеже веков обновленческого движения, критически относившегося к существовавшим общинам и церквам. «Движение пятидесятников» построено на принципе конгрегационализма, хотя вопросы издательской деятельности и другие решаются в национальном масштабе. Ведущее положение занимает Стокгольмский приход — так называемый Филадельфияфёрсамлинген, созданный в 1910 г., и обычно его пастор выступает как лидер всего движения. В течение 60 лет, до 1974 г., таким лидером был пастор Леви Петрус. Наибольшее распространение пятидесятники имеют в Вестерботтене и Йёнчёпинге.

Членами общин пятидесятников становятся путем крещения в десятилетнем возрасте. В настоящее время имеется около 500 приходов, общее число членов — около 100 тыс. человек. Пятидесятники ведут миссионерскую деятельность в 30 странах, в Африке имеют свою радиостанцию. С 1945 г. издают ежедневную газету «Даген», имеют свой исправительный дом. Многие лидеры этого движения представляют его как находящиеся внутри Шведской церкви.

В 1936 г. после очередного раскола в среде баптистов из-за отношения к экуменическому движению была создана новая община — «Миссия Эребру»²¹. К числу крупных свободноцерковных общин относится «Шведский союз миссий», который выделился из Евангелического национального общества в 1878 г. Его приходы самостоятельны.

Частью международной методистско-епископальной церкви является Методистская церковь, обоснованная

в Швеции с середины XIX в. Она отличается тем, что ее члены подчеркивают свою «полную святость», а также подготовительным или предварительным членством, определенными правилами богослужения. Дети путем крещения становятся предварительными членами. По достижении 16 лет они могут перейти в члены, но для этого необходимо личное подтверждение. Методисты в отличие от других свободных церквей имеют свой устав, общий для всех методистских церквей.

Частью международной организации является и «Армия спасения», появившаяся в Швеции в 1882 г. Членами ее становятся после личного признания христианской веры, пройдя предварительный испытательный срок. Основное направление деятельности — социальная работа, большая часть которой проходит в городах.

В 1905 г. в шведской ветви «Армии спасения» произошел раскол из-за того, что шведские офицеры требовали демократизации деятельности и большей приспособленности к национальным условиям. В результате была создана «Шведская Армия спасения».

Под влиянием европейской религиозной жизни в 1919 г. была образована «Шведская миссия альянса», которая носит черты как лютеранства, так и реформатства.

Религия и церковь в современной Швеции

Евангелически-лютеранская церковь Швеции — самая массовая во Всемирном лютеранском союзе. Ее официальное название — Шведская церковь. По своему статусу она является государственной, ее высший административный орган — правительство.

Согласно закону о религиозной свободе совести 1951 г., шведский гражданин впервые получил право выйти из Шведской церкви, не вступая при этом в какую-либо другую общину. До принятия данного закона премьер-министр должен был принадлежать Шведской церкви²². Принадлежность к Шведской церкви по закону 1951 г. обязательна только для того члена правительства, который занимается делами церкви, тогда как для других членов правительства и членов риксдага этого не требуется. Также не обязательна принадлежность к Шведской церкви для учителей религиоведения средней общеобразовательной школы.

После принятия закона о свободе религиозной совести не последовало, однако, массового выхода из церкви (как это произошло, например, в Финляндии). Для широких слоев населения церковь — общенациональный символ.

Социологические обследования, проводимые в Швеции после второй мировой войны, показывают, что число верующих и постоянных прихожан в церквях сокращается. Например, в 1947 г. на вопрос: «Верить ли ты в бога?» — утвердительно ответили 80% опрошенных, в 1968 г. — 60, в 1981 г. — 48%. Падение религиозности и ослабление связей с церковью зафиксировано и другими опросами общественного мнения. Так, если в 1963 г. среди опрошенных верили в загробную жизнь 41%, то в 1981 г. — 32%. В 1967 г. 34% опрошенных ответили утвердительно на вопрос о том, молятся ли они богу хотя бы изредка, а в 1981 г. их было 29%²³. При сопоставлении этих данных с аналогичными данными по другим европейским странам Швеция вместе с Данией и Норвегией делит последние места. Швецию справедливо называют одной из самых секуляризованных стран в мире.

Приведенные цифры не являются, однако, показателем того, что Шведская церковь теряет свои позиции. 30% из тех, кто не ходит постоянно в церковь, регулярно слушают передачи церковных богослужений по радио и телевидению. Еще больше число регулярно слушающих музыкальные религиозные передачи — 77%.

В середине 80-х годов 95% граждан Швеции — члены Шведской церкви. 75% всех родившихся детей проходят обряд крещения, почти 70% подростков в возрасте 14—16 лет confirмуется, свыше 60% всех заключенных браков совершаются в церкви, 93% всех умерших хоронят с церковной обрядностью. К тому же 5,5% браков и 5,1% похорон совершаются по обрядам свободных церквей²⁴. Сравнивая эти цифры с соответствующими данными 20-летней давности, можно сделать вывод о том, что, хотя численность шведов, обращающихся к церкви, несколько снизилась, все же в целом наблюдается определенная стабильность. Общее число членов Шведской церкви по отношению ко всему населению за это время уменьшилось очень незначительно: в 1959 г. оно составляло 98%. За эти же годы благодаря возросшей активности церкви наблюдается некоторое увеличение числа лиц, охваченных различными формами церковной деятельности. Например, если в 1970 г. было 80 тыс. детей в возрасте до 9 лет в той или иной форме вовлечено

в деятельность церкви, то в 1979 г. их насчитывалось уже 109,4 тыс.²⁵

Высокий процент крещений и конфирмаций не является отражением религиозности шведов. Когда в конце 1940-х годов институт Гэллана было проведено исследование причин, по которым родители крестят своих детей, то выяснилось, что только треть делает это по религиозным убеждениям, в то время как 2/3 поступает так в силу традиции или из уважения к религиозной морали. Передко родители-атеисты крестят своих детей потому, что это красивый обряд и к тому же бесплатный. Для многих подростков, как свидетельствуют современные социологические обследования, обряд конфирмации привлекателен получением целых памятных подарков от родственников.

О связи шведов с церковью свидетельствует число посещений церковных богослужений. Так, в 60-е годы в воскресенье посещали церковь 2,4% шведов, а в течение недели — 5%, или 400 тыс. человек. К ним надо добавить свыше 350 тыс. членов свободных церквей, большинство из которых еженедельно посещали богослужения или собрания своих общин. Эти цифры также стабильны. По данным начала 80-х годов, 13% шведов посещают один раз в месяц или чаще какую-либо церковь. Эти цифры, казалось бы, говорят о том, что лишь небольшая часть шведов имеет постоянные контакты с церковью. Но это не совсем так.

Связи с церковью, однако, не исчерпываются посещением богослужений. Общий тираж приходских изданий составляет 1133 тыс. экз., и, возможно, это число следует принять за приблизительную численность активных участников религиозной жизни Швеции²⁶. Надо сказать, что ни одна из политических партий или какое-либо массовое движение Швеции не имеют постоянно столько своих приверженцев и подписчиков, как церковь²⁷.

Церковь может очень быстро мобилизовать общественное мнение. Так было, например, в 1963 г., когда обсуждался вопрос о преподавании религии в общеобразовательной школе. За короткое время свыше 2 млн шведов при общей численности населения в это время 7,6 млн высказались против сокращения количества уроков, отданных преподаванию христианства.

Членами Шведской церкви становятся по рождению, если оба родителя или один являются ее членом, или по желанию — необходимо только подать заявление. Выход

из церкви осуществляется также по заявлению в приходе по месту жительства. Крещение не является обязательным условием членства в Шведской церкви.

Шведская церковь организована по территориальному принципу. Низшей административной церковной единицей является приход (församlingen, раньше называвшийся socken), он имеет территориальные границы. В 1962 г. проведена реформа административного управления Шведской церкви, целью которой было укрупнение церковных приходов и приведение их в соответствие с гражданскими коммунами — органами местного самоуправления. Два или более мелких приходов объединяются, образуя пасторат, во главе которого назначается священник одного из приходов, который получает, таким образом, должность пастора (kyrkoherde). На 1 января 1985 г. в Швеции было 2565 приходов и 1138 пасторатов²⁸.

Вся страна разделена на 13 церковных епархий (стифтов) во главе с епископом и соборным капитулом. Каждая епархия разделена, в свою очередь, на конгрегаты, во главе которых пробст — один из пасторов, назначенный епископом на эту должность.

Таким образом, в организационном отношении Шведская церковь строится на трех уровнях: местном, областном и национальном. Решающим органом низшего звена — прихода — является собрание церковных уполномоченных (которые избираются прямыми выборами на общем собрании прихожан), имеющих равное право голоса. Прихожане на этих выборах обычно не проявляют большой активности. Максимальной она была в середине 30-х годов, когда количество голосовавших превышало 20% всех прихожан. В 60—70-е годы в выборах принимали участие 12—15%. Для сравнения можно указать, что в выборах в органы местного управления в 30-е годы участвовали более 60%, а в 70-е годы — 90% избирателей²⁹.

По закону 1963 г. о выборах епископа священники и миряне имеют равные права. После таких выборов правительство назначает одного из трех получивших наибольшее число голосов³⁰. Епископ ответствен за религиозную жизнь епархии, ему принадлежит право посвящения в сан, он освящает церкви и кладбища, является председателем соборного капитула.

Епископ Упсальской епархии имеет титул архиепископа и является первым среди равных (primus inter pares). Он непререкаемый председатель Церковного собора

и регулярно проводимых съездов епископов, а также центральных церковных управлений, председатель шведских экуменических организаций. Он рассматривается как первый представитель Шведской церкви внутри страны и за рубежом. Однако он не имеет права вмешиваться во внутренние дела других епархий.

Съезды епископов, проводимые с 1898 г., сначала нерегулярно, а с 1949 г. — раз в три года, вырабатывают общую позицию по различным актуальным вопросам, выбирают членов церковных управлений, делегатов на международные встречи и в экуменические организации. Для своей работы съезд епископов назначает различные комитеты, членами которых могут быть не только епископы. Епископские съезды формируют общественное мнение и выражают мнение церкви и верующих. Это в такой же мере относится к Церковным соборам.

С 1920-х годов дискутировался вопрос о расширении представительства мирян, и в 1949 г. был введен новый порядок: число участников Церковного собора увеличено до 100 человек, из которых 43 человека представляют духовенство и 57 — мирян. Среди представителей духовенства неизменными участниками Церковного собора были все епископы, остальные — избирались духовенством в ходе прямых выборов. Депутаты-миряне избирались посредством выборщиков.

Работа Церковного собора была ограничена 35 днями, дела обсуждались в комиссиях, состоявших из духовенства и мирян в соотношении 3:4³¹. Церковный собор созывался регулярно раз в пять лет, но по решению правительства мог быть созван и раньше. Самостоятельные функции Церковного собора состояли в том, что он вносил законопроекты на рассмотрение правительства и риксдага, назначал членов в церковные управления и проверял их отчетность и, кроме того, не являясь законодательным органом, мог затормозить любой законопроект, так как при принятии правительством и риксдагом решений о церкви требовалось их предварительное одобрение Церковным собором. Так было в 1957 г., когда обсуждался вопрос о предоставлении женщинам права быть посвященными в сан. На следующий год, после бурной дискуссии в прессе по этому вопросу, большинство делегатов нового собора высказалось за его положительное решение³².

Принципиально важными были решения, принятые Церковным собором 1982 г., установившим новый, более

демократический порядок. Начиная с 1983 г. Церковный собор собирается ежегодно в марте в составе 251 депутата, избранного на три года. Все депутаты, включая и высшее духовенство, избираются теперь одинаково — путем косвенных выборов³³. Причем политические партии принимают непосредственное участие в деятельности Церковного собора: выборы происходят по партийным спискам, и депутаты образуют партийные группы, как в риксдаге.

Церковный собор не имеет больше права вето, по важным внутрицерковным делам — в том числе порядок богослужения, издание церковных книг, псалмов, Библии и Евангелия — теперь решает сама церковь. Законы, касающиеся церкви, будут приниматься риксдагом и не нуждаются более в одобрении Церковного собора. Правительство назначает настоятелей собора. Церковный собор 1982 г. отменил действовавшее ранее правило, по которому священники-мужчины могли отказаться работать со священниками-женщинами.

Шведская церковь издавна имеет четыре центральных управления: по евангелизации и приходской работе, управление миссий, управление Шведской церкви за границей и управление по диаконии. Эти управления, уставы которых утверждены правительством, не имеют директивных прав по отношению к епархиям и приходам. До 1983 г. Шведская церковь не имела единого органа для управления делами церкви и решения повседневных проблем в национальном масштабе.

Вопрос о его создании дискутировался с давних времен, причем церковные деятели опасались, что создание такого органа приведет к еще большему усилению государственного влияния на церковные дела и ограничению самостоятельности епархий. Церковный собор 1983 г. избрал первое Центральное правление Шведской церкви.

Дела Шведской церкви в настоящее время находятся в ведении нескольких центральных государственных учреждений, в том числе Министерства коммунального управления, Управления по экономическим вопросам, Центрального налогового управления, Управления по переписи населения и т. д.

Отношения церкви и государства в Швеции являются результатом длительного исторического развития, в ходе которого имели место сотрудничество и напряженность, вызванная стремлением государственной власти к конт-

ролю над церковью, а со стороны церкви — стремлением к большей самостоятельности.

Дискуссия о взаимоотношениях церкви и государства ведется в Швеции с начала XX в. В 1956 г. риксдаг обратился к правительству с предложением всесторонней и объективной разработки вопроса о складывании в дальнейшем этих отношений. Специальная комиссия, назначенная в 1958 г., работала над этой проблемой, но она не высказала определенного мнения «за» или «против» расторжения связи между церковью и государством. В 1968 г. была создана новая комиссия под председательством министра Л. Мюрдаль, которая опубликовала свои материалы, также не дав какого-либо ответа на этот вопрос³⁴. Один из сложных, трудноразрешимых вопросов при обсуждении проблемы «церковь—государство» — вопрос о праве собственности на имущество, используемое для церковных целей, на землю, церковные здания, церковные фонды, пожертвования, церковно-коммунальное имущество.

Другая, не менее сложная проблема — как должны строиться отношения в случае отделения. По этому вопросу нет единства взглядов ни у политических партий, ни у самой церкви. Это стало особенно заметно в середине 50-х годов, когда отношения между государством и церковью стали активно дискутироваться как в парламенте, так и в печати.

Одновременно с парламентской комиссией 1958 г. высшее духовенство создало свой «теневого комитет» во главе с епископом Бу Гертцем для выработки решений по названным проблемам. Церковные лидеры, представленные в этом комитете, в случае отделения церкви от государства имели в виду значительное расширение власти епископов и «экспертов» за счет соответствующего ограничения влияния верующих-мирян во всех делах церкви. Эта позиция епископов нашла поддержку так называемого высокоцерковного течения, представляющего собой наиболее консервативное направление шведского духовенства и отстаивающего особую роль священника в делах церкви.

Демократически настроенная часть духовенства, поддерживаемая активными прихожанами, выдвигала другой проект независимой от государства церкви, в которой реальная власть должна принадлежать избранным демократическим путем доверенным лицам. Это была позиция низкоцерковного течения, которое не признает пе-

вичительности духовных лиц, полученной ими якобы в результате посвящения в сан, и стремится к демократизации церкви. Таким образом, внутри шведского духовенства имеется две прямо противоположные точки зрения на дальнейшую судьбу церкви, и между этими двумя направлениями идет чрезвычайно острая, нелицеприятная борьба. Поэтому большинство как духовенства, так и мирян высказываются за сохранение существующего положения в отношениях государства и церкви.

Церковные соборы 1980-х годов, обсуждая данную проблему, большинством голосов неоднократно приняли решения о сохранении нынешней системы отношений между церковью и государством. Таким образом, церковь сохраняет свое официальное положение с вытекающими отсюда экономическими и другими последствиями.

Вся деятельность церкви делится на обязательную и добровольную. Обязанностью церкви является отправление богослужений, совершение обрядов крещения, венчания, похорон, ведение записей актов гражданского состояния. Церковный приход выполняет также функции государственного учреждения, выдавая в случае необходимости удостоверение личности, ведая «пропиской» граждан. То есть любой человек, приехавший в Швецию или переезжающий на другую квартиру, должен зарегистрироваться в местном приходе. Кроме того, даже в том случае, если молодожены не венчаются в церкви, а регистрируются в магистрате, они должны получить в пасторской экспедиции своего прихода свидетельства о том, что нет никаких препятствий для их вступления в брак. Все расходы церкви по этой так называемой обязательной деятельности финансируются из государственного бюджета. За обязательную деятельность церкви отвечают соборный капитул и епархиальный комитет. Соборный капитул состоит из пяти членов, в том числе председателя, которым является епископ, двух мирян, назначенных правительством, и по одному представителю, избранному соответственно мирянами и духовенством епархии. Епархиальный комитет состоит из пяти членов, из которых три назначены правительством и два — соборным капитулом. На приходской работе в начале 80-х годов было занято не менее 20 тыс. служащих³⁵.

Многообразна так называемая добровольная деятельность Шведской церкви. Сюда относятся ее миссионерская и разная социальная работа. Иногда трудно

провести границу между обязательной и добровольной деятельностью церкви, так как со временем изменилось отношение к некоторым видам церковной работы. Так, закон о приходских правлениях, вступивший в силу 1 января 1963 г., рассматривает как относящуюся к обязанностям прихода работу с детьми и молодежью, уход за престарелыми и больными и т. д., т. е. все то, что прежде входило в понятие «добровольная деятельность».

Добровольная деятельность в настоящее время включает также руководство воскресными школами, музыкальными и хоровыми коллективами, кружками шитья, различными молодежными организациями. Этой формой работы охвачено не менее 500 тыс. человек. Если же учесть всех участвующих в различных мероприятиях, которые проводит церковь (вечера прихода или вечера для родителей, дни стариков и т. д.), то получится, что различными формами церковной работы охвачено около 1,3 млн человек. На общенациональном уровне добровольной деятельностью руководят 62 различных органа, в которых в середине XX в. было занято 1,5 тыс. служащих³⁶. В то же время для ведения массовой работы Шведская церковь имела не менее 16,5 тыс. различных руководителей кружков, преподавателей воскресных школ и т. д., работающих на общественных началах. Большинство из них — миряне. К этой церковной деятельности многие относятся как к общественной работе, не связывая ее с религиозными чувствами. Показательно в этом отношении то, что 10—20% добровольных участников церковной работы — атеисты³⁷.

Широкое привлечение мирян к активной церковной жизни на всех ее уровнях — характерная черта Шведской церкви. Среди мирян — 230 проповедников, которые получили епископское разрешение на проповедь во время богослужения. Для руководства массовой работой церкви готовит свои кадры в специальной школе, основанной в 1922 г. в г. Сигтуна. Дьяконы и дьяконессы обычно проходят обучение, которое продолжается четыре—четыре с половиной года по одному из направлений: медицинскому, социальной работы, педагогическому, церковно-финансовому, церковно-музыкальному и теологическому.

Свою главную задачу руководство церкви видит в евангелизации, т. е. в укреплении и расширении влияния церкви в обществе. Церковь не оставляет без внимания ни одну возрастную категорию — от дошкольни-

ков до пенсионеров, придавая все же особое значение работе с детьми и молодежью.

Одной из постоянных форм евангелизации стали церковные хоры, куда вовлекаются дети начиная с 3—4 летнего возраста, а иногда и младше. Отдельные «передовые» приходы, как сообщает еженедельник Шведской церкви «Чурганс тиднинг», берут даже 2-летних детей. Тем самым церковь устанавливает контакты не только с маленькими детьми, стремясь потом сохранить эти связи и в подростковом возрасте, но и с их родителями. Церковь организует детские комнаты, где матери могут оставить маленького ребенка на несколько часов на попечение опытного воспитателя, летние лагеря для школьников и студентов, вечера отдыха для молодежи и т. д. В 50—60-е годы 35—38% всех детей соответствующего возраста посещали воскресные школы³⁸.

Для дошкольников устраиваются детские сады. Родителей привлекает то обстоятельство, что по сравнению с коммунальными детскими садами группы здесь меньше и нет очереди на получение места. Подготовка к школе идет в церковных детских садах по общей программе, одновременно здесь проводятся ежедневные молитвы и беседы на религиозные темы в доступной детям форме. В одном только пригороде Стокгольма Тебо имеется девять таких детских садов.

В поисках контактов с молодежью церковь проявляет интерес к спортивному движению. Церковь проводит в школах кампании за установление прочных связей, конечно на религиозной основе, между поколениями отцов и детей, пропагандируя совместный активный отдых, участие в спортивных соревнованиях и т. д. Регулярно, раз в два года, проходят организованные церковью общенациональные встречи молодежи. По решению Церковного собора 1985 год в Швеции был объявлен годом молодежи.

Согласно статистике, меньше всего связей с церковью у возрастной группы от 20 до 50 лет. В качестве новых форм деятельности и для привлечения людей, не имевших ранее постоянных связей с церковью, в ряде мест устраиваются своего рода клубы, где люди могут заниматься любым интересующим их делом: фотографированием, музыкой, спортом и т. д. В некоторых местах церковные приходы совместно с профсоюзными организациями устраивают также клубы для безработных; они открыты с утра целый день.

Не оставлены без внимания и работающие. Церковь обратила внимание на возможности работы среди отпускников, тем более что продолжительность отпуска у различных категорий трудящихся в последние два десятилетия увеличилась. Особое внимание уделяется кемпингам, где предпочитает проводить отпуск значительная часть шведов. Появился даже новый термин — «церковь свободного времени», или «летняя церковь». Специальный комитет «Церковь свободного времени» разрабатывает планы работы среди отдыхающих, предусматривая летние мероприятия — концерты, музыкальные вечера, богослужения на открытом воздухе и т. д. В 80-е годы церковь устанавливает постоянные контакты с туристическими фирмами, посылает в места отдыха специально подготовленных священников, строит новые церковные здания вблизи мест отдыха.

Из 8 млн населения Швеции около 2 млн составляют пенсионеры — по старости (4,3 млн) и по инвалидности (около 0,5 млн). Среди этих групп населения наиболее стабильной формой деятельности церкви являются кружки шитья, в которых обычно участвуют пожилые женщины. В 5 тыс. кружков регулярно собираются 105 тыс. человек. Для многих одиноких старых женщин часто это единственный постоянный контакт с обществом.

Церковь всесторонне изучает современное шведское общество и разрабатывает направления своей деятельности в связи с теми изменениями, которые в нем происходят. Массовая безработица, ставшая серьезной социальной проблемой в 70—80-е годы во всем капиталистическом мире, в том числе и в Швеции, постоянно привлекает внимание религиозных организаций. Проблемы безработицы освещаются на страницах церковных изданий, обсуждаются на специальных конференциях как на местном, так и на национальном уровне. Например, в начале 1984 г. Шведская церковь организовала конференцию на тему «Работа для всех — возможно ли это?», в которой приняли участие не только церковные деятели, но и руководители национальных профсоюзных объединений.

Особое внимание церковь уделяет безработной молодежи. В 70—80-е годы, в период ухудшения экономической конъюнктуры и роста безработицы, церковь открывает даже свои предприятия (например, по ремонту автомобилей) и рекомендует им трудоустроивать в первую очередь молодежь. В некоторых местах церковные

схемки организуют курсы для обучения молодых безработных приходской работе. В других местах — совместно с комитетами по трудоустройству — организуются специальные лагеря для безработной молодежи. Молодые люди, не имеющие работы и перспективы на ее получение в ближайшем будущем, зачастую находящиеся в состоянии депрессии, встречаются в таких лагерях учащими и внимательных слушателей, могут заниматься здесь спортом и т. п. Для финансирования подобного рода работы создан Молодежный фонд Шведской церкви.

Некоторые приходы учреждают даже специальную должность куратора, обязанностью которого является работа с людьми, находящимися в состоянии психической депрессии в связи с потерей работы. В ряде мест приходские священники предлагают свои услуги местным профсоюзным организациям для борьбы с последствиями экономического кризиса. Призывая, что только политические и экономические мероприятия могут удовлетворительно решить проблемы безработицы, церковное руководство рекомендует духовенству, используя общественный интерес, активно включаться в дискуссии по этим вопросам.

Проблемы безработицы и особенности трудоустройства молодежи обсуждаются не только Шведской церковью, но и Советом свободных церквей, ежегодными конференциями баптистских и других свободноцерковных общин.

В некоторых случаях, стремясь проявить себя в местной политической жизни, церковные приходы выступают инициаторами сбора средств для спасения мелких обанкротившихся предприятий. Во время крупнейшей забастовки горняков на Севере Швеции 1969—1970 гг. церковь приняла участие в сборе средств для бастующих³⁹. Не решая, таким образом, серьезных социальных проблем, церковь привлекает к себе определенные группы населения.

Всей добровольной деятельностью церкви ведают одно из четырех центральных управлений — Управление по диаконии, которое в начале 80-х годов изменило свое название на Центральный совет. Этот орган контролирует 70 фондов и 500 различных обществ, ведает работой издательства, которое, помимо псалмов, Библии и теологической литературы, издает также художественную и детскую литературу и еженедельную газету.

Шведская церковь является одним из крупнейших в стране земле- и лесовладельцев. Епархии и пастораты владеют 0,5 млн га земли, что составляет 2% всех земельных и лесных угодий⁴⁰. Но основной свой доход она имеет от церковного налога, который уплачивается так же, как коммунальный, т. е. варьируется в каждой коммунале и не зависит от доходов налогоплательщика. Независимо от того, принадлежит ли гражданин Шведской церкви или нет, он вынужден обращаться к ее услугам. Поэтому церковный налог платят все граждане, но для тех, кто не является членом церкви, он составляет в настоящее время 30% той суммы, которую ему пришлось бы платить, если бы он им был⁴¹.

Доходную статью пополняют различные фонды, пожертвования и регулярно проводимые сборы. Эти многомиллионные фонды составляют значительную часть церковного богатства. Только прибыль от них в 1980 г. равнялась 380 млн крон. Церковь получает также в различных формах дотацию из государственного бюджета, которая предназначена для реставрации старых зданий, строительства новых помещений для общинных собраний, а четырем христианским народным университетам — для внедрения современных методов обучения и т. д. В 1970-е годы государственная дотация составляла 14,5% всех церковных доходов, на 1985/86 бюджетный год — 66 млн крон⁴². Церковь не имеет общего бюджета. Епархии и приходы самостоятельно решают свои финансовые дела.

Свои капиталы церковь вкладывает в акции, не проявляя при этом особой разборчивости. В начале 80-х годов общественности стало известно, что, несмотря на закон шведского правительства начала 70-х годов, запрещающий предпринимательскую деятельность в расистском государстве ЮАР, и несмотря на рекомендацию Всемирного совета церквей (данную им в середине 70-х годов своим членам) продать акции предприятий в ЮАР, а также вопреки решению Всеобщего церковного собрания 1982 г., Шведская церковь продолжает получать прибыль от своих капиталовложений в ЮАР⁴³. Эти капиталовложения составляли по различным данным от 40 млн до 70 млн крон. Под давлением общественного мнения Шведская церковь и ее Управление миссий вынуждены были продать часть акций в Южной Африке, а также акции шведских предприятий, производящих оружие. Вопрос о капиталовложениях в ЮАР вновь

горячо дебатировался в марте 1985 г. на заседаниях Церковного собора, который еще раз призвал все организации Шведской церкви продать акции предприятий в расистском государстве⁴⁴.

Процесс секуляризации, падение влияния религии и церкви, характерные не только для шведского общества, особенно отчетливо прослеживаются на примере реформ общеобразовательной школы. После реформы 1862 г., разделившей гражданские и церковные коммуны, школы и социальное призвание остались в ведении церкви. Преподавание в так называемой народной школе, ставшей с 40-х годов XIX в. обязательной для всех детей до 14 лет, носило религиозный характер. Существенная часть обучения состояла в изучении катехизиса Лютера. С 1919 г. оно было заменено изучением христианства.

В 1924 г. функция надзора за школами была возложена на гражданские коммуны, но до 1930 г. церковный настоятель оставался председателем школьного совета, а в приходской священной комиссии был непременным членом коммунальной комиссии по надзору за детьми, а в обязанности епископа входило инспектирование гимназий. В течение 1930-х годов и особенно после второй мировой войны постепенно система образования освобождалась от влияния церкви и духовенства. Окончательный разрыв между церковью и школой произошел в 1950-е годы: в 1954 г. был принят закон, вступивший в силу с 1 июля 1958 г., который полностью отделил школу от церкви. Школьный устав отменял обязательные молитвы, проводившиеся в начале и конце учебного года. В данном случае устав фиксировал то, что уже давно вошло в практику⁴⁵.

Дальнейшие реформы также отражали требования времени. В 1962 г. в общеобразовательных школах, а в 1964 г. в гимназиях преподавание христианства было заменено религиозоведением. За счет уменьшения количества уроков по истории церкви было увеличено количество уроков, отведенных нехристианским религиям. Реформа общеобразовательной школы, осуществленная в 1962—1970 гг., означала, что христианское воспитание не является больше целью образования.

В учебном плане для общеобразовательных школ, принятом в 1980 г., предмет «религиоведение» входит в цикл «обществоведение». В отношении преподавания религиоведения в этом плане говорится: «Учащиеся должны получать расширенные знания о христианской

религии и особенно о Библии»⁴⁶. Поскольку преподаватель сам распределяет количество учебных часов по предметам внутри цикла, от него в конечном счете и зависит, какое место занимает религиоведение в учебном процессе.

Несколько утратив свое влияние в обществе, что связано не только с полным отделением школы от церкви, но также и с тем, что начиная с 1930-х годов социальная помощь все больше ставится функцией государственных и коммунальных органов, церковь энергично ищет новые пути к массам, приспосабливаясь к изменившимся условиям, поощряет новые формы богослужения, которые могут привлечь прихожан. Например, архиепископ Р. Йозефсон рекомендовал в начале 1970-х годов не бояться изменить внешний вид традиционного богослужения, смелее нарушать сложившуюся традицию чтения проповеди с кафедры, которая создает дистанцию между прихожанами и священником, и читать проповеди, подходя к непосредственно к кругу мирян, выслушивая их вопросы и ведя с ними диалог⁴⁷.

Действительно, в современных церковных зданиях нередко во время богослужения алтарь и пастор окружены прихожанами. Пастор часто прерывает свою проповедь, чтобы дать слово кому-либо из прихожан: во время богослужения он может быть одет в обычную мирскую одежду. Новые церковные здания строятся так, что кафедра находится в центре. Старые церковные гимны исполняются в современной аранжировке, а новые псалмы, написанные современными композиторами, звучат вполне светски, что иногда вызывает неодобрение консервативной части верующих, возмущающихся нововведениями. Богослужение ведется на доступном языке, максимально приближенном к общему.

Большая, чем прежде, роль отводится хору прихожан, включающему людей всех возрастов — от дошкольников до пенсионеров. Особое значение придается детскому приходскому хору.

Особенно успешно новые формы богослужения внедряются в пригородах больших городов, где приход образовался недавно. Но и старые приходы также ищут новые формы привлечения паствы. Так, домский собор Стокгольма — Стурчуркан, расположенный в Старом городе, где имеется более 250 различных мелких предприятий, и посещаемый ежегодно не менее 0,5 млн туристов, устраивает для работающих поблизости в обеденный перерыв или по вечерам встречи за чашкой кофе. Здесь

ведутся беседы и дискуссии по актуальным общественно-политическим и экономическим вопросам. Руководство церкви рекомендует священникам приглашать прихожан для предварительной беседы о содержании и теме предстоящей проповеди, обращаться к мирянам за советом в ходе ее подготовки. И случается, пастор обращается в Центральное объединение профсоюзов Швеции для выяснения того или иного вопроса.

Церковь устраивает тематические вечера, например на тему «Психоанализ и религия», приглашая известных специалистов: психологов, психиатров, астрологов и спиритуалистов, привлекая тем самым самую разнообразную публику. Церковные здания постоянно используются для музыкальных вечеров.

Церковное руководство всячески подчеркивает, что хозяевами в церкви являются прихожане. В 1941 г. с этой целью в Стокгольмской епархии был создан «Союз хозяев церкви», а в 1973 г. — соответствующая общенациональная организация — «Союз хозяев церкви Швеции».

Проблема обновления форм богослужения по-прежнему остается актуальной. Она была предметом обсуждения на специальной конференции, проведенной в 1983 г. Центральным советом Шведской церкви, где подчеркивалось, что церковь должна стремиться к тому, чтобы верующие были соучастниками, а не пассивными зрителями богослужения. Под лозунгом обновления, необходимости еще одной реформации, приспособления церкви к новым потребностям в связи с изменениями, происходящими в экономической, политической и культурной жизни общества, провела Шведская церковь празднование 500-летия со дня рождения Мартина Лютера в мае 1983 г.

В 1958 г. после долгой дискуссии о равноправии полов женщины получили право на посвящение в сан. В 1960 г. приняли посвящение первые три женщины. Но консервативно настроенное духовенство, несмотря на закон, всячески препятствует допущению женщин к церковным должностям. Например, в конце 60-х годов духовенство епархии Векшё развернуло шумную кампанию, угрожая коллективно отказаться от сана и требуя отставки епископа, согласившегося посвятить несколько женщин. Противники равноправия женщин требовали «чистых» епархий, где было бы запрещено служить женщинам, настаивали на праве священников-мужчин

отказываться от работы в приходах совместно с женщинами-священниками. Такое право они получали, и так было до 1983 г.

Но число женщин-священников постоянно растет. Причем не только в Шведской церкви, но и в свободных церквях. В начале 80-х годов в Юхашеслудском теологическом институте в Уппсале, готовящем священников для Шведской церкви и Евангелического национального общества, среди студентов 15-20% составляли женщины. На службе у Шведской церкви в это время находилось 424 женщины⁴⁸. В Лундской епархии, например, каждый пятый священник — женщина, а в Стокгольмской — каждый третий⁴⁹. Консервативно настроенная часть духовенства продолжает сопротивляться нововведениям. Например, Гётеборгский епископ Бергиль Эртнер уклонно отказывается посвящать в сан женщин, и в Гётеборгской епархии — ослоте церковных консерваторов — ни одна женщина еще не была посвящена, а работающие там три женщины среди 348 священников получили посвящение в других епархиях⁵⁰. Прошло уже более 25 лет после принятия закона о посвящении женщин в сан, но до сих пор нет женщин-епископов, и сторонники женского равноправия требуют продолжения реформы⁵¹.

Вопрос о посвящении женщин в сан вызвал внутри-церковный раскол и активизировал так называемое высокоцерковное течение, которое носит теперь название «церковное обновление». Оно подчеркивает авторитет церкви и духовного сана, придает большое значение церковным богослужениям и таинствам. Это течение входит в созданное в 1958 г. «Церковное сплочение вокруг Библии и веры», где объединились все противники допущения женщин к сану священника. Возглавил эту организацию, имеющую свое отделение в некоторых епархиях, епископ Бу Гнертц⁵². Органом «Церковного сплочения» с 1959 г. является журнал «Свенск пасторалитидскрифт», который, регулярно информируя о посвящениях в сан, игнорирует это событие, если оно касается женщин.

В то же самое время церковь испытывает большой недостаток в кадрах, что является отражением общего кризиса церкви, переживаемого ею в XX в. Начиная с 40-х годов наблюдается тенденция неуклонного сокращения числа лиц, избирающих духовную карьеру и теологическое образование. К тому же происходит и общее

«постарение» духовенства: в 1965 г., например, свыше 60% священников были в возрасте старше 50 лет, а среди церковных настоятелей эта возрастная категория составляла 90%⁵³. Кризис кадров стал предметом неофициального съезда епископов в 1965 г.

Постоянный недостаток кадров вынуждает церковь давать разрешение на ведение проповеди мирянам, не посвященным в сан. Например, в 1966 г. только в архиепископстве было не менее 92 таких мирян. Но это не решает проблемы. Несмотря на контакты, устанавливаемые церковью с комитетами по трудоустройству безработных, и несмотря на постоянные объявления в прессе о вакансиях не только священников, но и диаконатов, руководителей церковных хоров и других, в условиях массовой безработицы 70—80-х годов церковь по-прежнему испытывает недостаток кадров⁵⁴. Только в одной епархии Херносанд в 1982 г. из 188 должностей 42 оставались свободными⁵⁵.

Попытки различных религиозных организаций в последнее время оживить свою деятельность особенно заметны в активном использовании радио и телевидения. Шведское радио имеет постоянную редакцию по делам религии и церкви, которая ведет ежедневные передачи на самые разные темы, помимо ежедневных утренних молитв. Кроме того, радио и телевидение регулярно транслируют богослужения из различных церквей, пропагандируют современную церковную музыку, часто приглашают для интервью епископов и т. д.

Впервые радио для целей богослужения было использовано на рождество 1923 г., а с 1924 г. первые программы по радио стали вести и свободные церкви. Сначала передавались только богослужения, затем программы стали разнообразнее. Известный историк и социолог религии Берндт Густафссон в 50-е годы ввел понятие «радиоприход»⁵⁶.

В 1960-е годы по первой и второй программам Шведского радио в течение года религиозные программы (не считая религиозной музыки) составляли 300 часов, что соответствовало 2,5% всего времени передач. Телевизионные передачи религиозного содержания составляли соответственно 2,8%; они ведутся обычно в наиболее удобное время, сразу после передачи новостей. С самого начала существовало правило: из четырех воскресных передач Шведская церковь имела три и свободные церкви — одну.

Число слушателей религиозных радиопрограмм постоянно уменьшается, отражая процесс снижения религиозности населения. Опросы людей старше 15 лет показали, что в 1943 г. различные религиозные программы слушали от 27 до 43% опрошенных, в начале 1950-х годов — от 17 до 29%, в 60-е — от 9 до 12% и в 70-е годы — 3—4%⁵⁷. В то же время остаются значительными тиражи постоянно издающихся религиозными организациями газет и журналов, которых насчитывается по месяце 250. Шведская церковь издавала две газеты, «Ворчурка» и «МЕД» (Mission. Ekumenik. Diakon), которые в 1982 г. были заменены еженедельником «Чурканстиднинг» (60 тыс. подписчиков). Свободные церкви также имеют свои издания. Свои газеты имеют и все епархии, они выходят обычно раз в месяц общим тиражом 100 тыс. экз. Кроме того, существует «Ежегодник Шведской церкви» и различные теологические издания.

Шведскую церковь постоянно поддерживает ряд общенациональных организаций, крупнейшей из которых является Всешведский союз церковной молодежи, координирующий работу с молодежью старше конфирманционного возраста и объединяющий свыше 16,5 тыс. членов⁵⁸. Этот союз четыре раза в год издает газету тиражом 4,5 тыс. экз. Другие организации, поддерживающие Шведскую церковь: Шведское христианское студенческое движение, насчитывающее 4,2 тыс. членов и имеющее местные отделения в Стокгольме, Уппсале, Лунде, Гётеборге и Мальмё; Шведское христианское гимназическое движение, объединяющее 1,8 тыс. членов; «Союз Ансгария», насчитывающий 6 тыс. членов и ведущий работу среди подростков 10—15 лет по скаутскому принципу; Союз мирян Шведской церкви (так называемые церковные братья), насчитывающий 24,3 тыс. членов.

* * *

Шведская церковь занимает видное место в экуменическом движении. Она является членом Всемирного совета церквей и Всемирного лютеранского союза. Значительный вклад внес в развитие экуменического движения архиепископ Н. Сёдерблум. Он способствовал установлению контактов между христианскими церквями, а в 1949 г. выступил с инициативой создания Всемирного совета церквей (ВСЦ). Швеция неоднократно была местом проведения экуменических встреч⁵⁹.

Шведский экуменизм имеет два направления: внешнее и внутреннее. Организации, занимающиеся экуменической деятельностью, независимы как от Шведской церкви, так и от свободных церквей, хотя получают экономическую поддержку с той и другой стороны. Возглавляет эту работу Шведский экуменический комитет, созданный в 1932 г., задачей которого является установление сотрудничества между христианскими общинами Швеции, содействие экуменической работе, осуществление контактов с ВСЦ и обеспечение участия шведских делегаций в международных конференциях.

Осуществлять работу на местах и оказывать ей финансовую поддержку должно Шведское экуменическое объединение, которое опирается на ряд экуменических организаций, участвующих в этой работе: Шведский экуменический совет женщин, образованный в 1959 г. и имеющий местные отделения в Стокгольме, Гётеборге и Мальмё; Шведский совет христианской молодежи, образованный в 1950 г. и объединивший 17 организаций⁶⁰; «Шведский совет миссий», образованный в 1912 г. и др.

В 1940 г. был создан Северный экуменический институт, цель которого — способствовать сотрудничеству между церквями северных стран, а также между ними и ВСЦ. Деятельность института в основном информационного характера.

Как и в период зарождения экуменического движения (начало XX в.), Шведская церковь по-прежнему является его активным участником и инициатором ряда начинаний. Она принимает участие в региональных встречах духовенства скандинавских стран, Финляндии, ГДР и ФРГ. Одна из последних встреч состоялась в шведском городе Кальмаре в августе 1982 г., где 160 ее участников обсуждали проблему «Церковь и секуляризация»⁶¹.

Помимо международных контактов, которые быстро растут, Шведская церковь значительное внимание уделяет установлению сотрудничества со свободноцерковным движением. Наиболее успешно это сотрудничество осуществляется с Евангелическим национальным обществом.

Свободные церкви в XX в.

В начале 1960-х годов свободные церкви насчитывали 355 тыс. человек, или 4,7% населения. В каждом свободноцерковном приходе имеется группа людей, которые, по-

являясь его членами, принимают постоянное участие в его деятельности. Это, как правило, семьи членов свободных общин, их друзья. Кроме того, свободные церкви, в отличие от Шведской церкви, не включают в число своих членов детей. Поэтому круг лиц, реально охваченных деятельностью свободноцерковного прихода, значительно больше, чем число членов; около 10% населения участвуют в каких-либо формах деятельности свободных церквей⁶². Эти данные совпадают с подсчетами, сделанными крупнейшим исследователем — религиоведом профессором Гуннаром Вестином, который полагал, что в 1950-е годы свободноцерковное движение в той или иной форме включало свыше 800 тыс. человек⁶³.

Свободные церкви по всей Швеции имеют от 6,5 тыс. до 7 тыс. церковных зданий или других помещений для богослужений. Очагом свободноцерковного движения является лед Иёвчёпинг, где около 12% всего населения принадлежит свободным церквям, а если считать учеников воскресных школ и молодежные организации, то свыше 24%⁶⁴.

Члены свободной церкви значительно активнее в религиозной деятельности по сравнению с большинством членов Шведской церкви. Если среди членов Шведской церкви только 10% раз в месяц посещают богослужения, то среди членов свободных общин — 90%. Члены свободных церквей отличаются и высокой социальной активностью. Например, в 1977 г. по отношению ко всему населению Швеции они составляли 3%, а среди депутатов риксдага их было 6%.

В 1960-е годы в результате общего кризиса религии и связанного с ним процесса секуляризации общественной жизни наблюдалось сокращение числа членов свободных церквей, но в 1970-е годы положение стабилизировалось, и в начале 80-х годов официальные данные о численности свободных общин Швеции следующие:

Название общины	1959 г.	1981 г.
«Шведский союз миссий»	97 000	80 766
«Движение пятидесятников»	92 000	98 303
«Евангелическое национальное общество»	40 000	24 857
«Армия спасения»	40 191	22 639
«Шведская баптистская община»	33 077	21 172
«Миссия Эребру»	19 756	19 508
«Шведская миссия альянса»	14 916	13 117
«Методистская церковь»	11 246	5804

Название общины	1959 г.	1981 г.
«Союз святости»	5623	4913
«Шведская Армия спасения»	2000	2174
«Свободная баптистская община»	1500	1057

Цифры, показывающие уменьшение членов общин, не всегда отражают реальное положение. Дело в том, что раньше статистика была недостаточно точной, так как в некоторых случаях приходы имели двойное подчинение. Например, в 1950-е годы 91 приход с 4 тыс. членов был одновременно в «Шведской миссии альянса» и в «Шведском союзе миссий». Шесть приходов были одновременно в «Шведской миссии альянса» и «Союзе святости», а другие шесть — одновременно в «Шведской баптистской общине» и «Миссии Эребру» и т. д. Это объясняется тем, что «Шведская миссия альянса», «Союз святости» и «Миссия Эребру» не имели ранее ярко выраженных черт религиозной общины, а были больше миссионерскими организациями.

На общем фоне некоторого уменьшения числа членов свободных церквей за два последних десятилетия быстро растут численно шведские общины «Свидетелей Иеговы» и мормонов, связанные с международными центрами. «Свидетели Иеговы», насчитывавшие в середине 80-х годов около 18 тыс. членов, издают два журнала на шведском языке тиражом 200 тыс. экз.

В последние два десятилетия в Швеции, как и в других странах Запада, получили распространение нетрадиционные секты, большинство из которых также связаны с международными центрами. Это церковь сайентологии, кришнаиты, теософы, поклонники трансцендентальной медитации и др. В середине 80-х годов появилась быстро растущая секта шведского происхождения «Слово жизни», деятельность которой осуждается Шведской церковью и свободными церквями. «Слово жизни» приглашает проповедников «теологии прогресса» из США.

Как в Шведской церкви, так и в свободных церквях большая часть работы ведется в приходах. Существенная сторона деятельности свободных церквей — работа среди детей и молодежи. Это в первую очередь воскресные школы (в их организации свободные церкви были пионерами), а также специальные союзы, объединяющие юношей и девушек. В 1959 г. свободные церкви имели 28 тыс. учителей-мирян в воскресных школах, для которых преподавание является добровольной общественной

работой. По возрастному составу большинство учеников воскресных школ — дети до 10 лет (77%)⁶⁵. В начале 1960-х годов воскресные школы посещали 266 тыс. детей; 180 тыс. детей и молодых людей состояли в молодежных, юношеских и скаутских организациях свободных церквей. Молодежные организации охватывают все возрасты с 9 до 40 лет (раньше было до 35). Эти организации не ограничиваются деятельностью среди молодежи. Они занимаются зарубежной миссионерской и социальной работой. Кроме того, значительное внимание уделяется так называемой открытой работе с молодежью, т. е. с молодежью, не входящей ни в какую организацию. Сюда относится проведение молодежных вечеров, создание групп свободного времени и т. д.

Свободные церкви имеют детские дома, дома для престарелых, больницы и пансионаты для хронических больных, летние лагеря для детей, гостиницы, студенческие общежития, интернаты для детей миссионеров, находящихся за границей. Свыше 100 тыс. женщин посещают кружки шитья, 65 тыс. человек состоят в музыкальных и хоровых коллективах.

Свободные церкви имеют школы, готовящие кадры для своей работы. Это в первую очередь школы медицинских сестер и дошкольных воспитателей; они обычно небольшие: в 1959 г. в нескольких школах обучались всего 78 медицинских сестер⁶⁶.

Все свободные церкви занимаются миссионерской деятельностью в Азии, Африке и Латинской Америке. Некоторые из них сложились как организации в результате зарубежной миссионерской работы.

Об объеме деятельности свободных церквей дают представление такие цифры: в 1959 г. число их служащих, не считая миссионеров, составило 4 тыс. человек, а общее число лиц, имеющих постоянные поручения (например, учителя воскресной школы, руководители кружков, воспитатели и т. д.), — 60 тыс. человек.

Деятельность свободных церквей финансируется в основном добровольными сборами и пожертвованиями, что соответствует принципу свободных церквей. Каких-либо обязательных взносов или налога нет. Добровольные сборы дают регулярно значительную сумму; в 1950-е годы они ежегодно превышали 20 млн крон. Кроме того, свободные церкви так же, как и Шведская церковь, получают государственные и коммунальные пособия, предназначенные для работы с молодежью и детьми, а также

для содержания принадлежащих им 18 высших учебных заведений. В середине 70-х годов государственные ассигнования на нужды свободных церквей составляли 37 млн крон, в 1985/86 бюджетном году — 47,3 млн крон⁶⁷, а в 1987/88 г. — 51,3 млн крон, превысив государственные ассигнования Шведской церкви⁶⁸.

Индивидуальное членство, основанное на личном признании христианской веры, — общая черта свободных церквей — может быть прекращено в результате заявления о выходе или в результате исключения, например за неподобающее поведение. Социологическое обследование, проведенное в конце 1950-х годов, показало, что сельские жители вступают обычно в свободные церкви в 15 лет, горожане, — в 15—16 лет. То же обследование показало, что методисты и «Армия спасения» больше сконцентрированы в городах, тогда как другие общины имеют большую часть приходов в сельской местности.

Среди членов свободных церквей женщины обычно вдвое больше, чем мужчины, а по возрасту — это преимущественно пожилые люди: 24% — старше 65 лет и только 12% — моложе 25 лет. (Среди шведского населения лица старше 65 лет составляли в это время 10,5%.)

Упомянутое обследование выявило по возрастному составу более «молодые» и «старые» общины. Так, в «Шведской баптистской общине» и «Шведском союзе миссий» соответственно — 30 и 28% членов в возрасте старше 65 лет, тогда как среди пятидесятников — их только 17%. В то же время в первых двух общинах молодых людей в возрасте до 25 лет около 9%, тогда как у пятидесятников — их почти 20%⁶⁹.

Свободноцерковное движение сохраняет принцип конгрегационализма, т. е. местные приходы самостоятельны в экономических и других вопросах, только в «Армии спасения» деятельность местных отрядов зависит от решений национального штаба. Руководит приходом обычно правление. Во всех приходах пастор является председателем общины, лишь у методистов председатель — мирянин. За исключением «Армии спасения» и «Методистской церкви» прихожане сами призывают пастора. Влияние мирян во всех свободных церквях очень большое. Высшим органом является всеобщая конференция. Исключение составляют лишь пятидесятники, которые не имеют общенационального органа.

Характерной особенностью религиозной жизни Швеции является то обстоятельство, что принципиальные

различия между Шведской церковью и свободными евангелическими общинами никогда не вели к соперничеству или вражде между ними. Их отношения можно охарактеризовать как позитивное сотрудничество, взаимная поддержка, солидарность. Примером такого сотрудничества является Юханнеслуидский теологический институт в Уппсале, основанный в 1862 г. Евангелическим национальным обществом и с тех пор готовящий священников как для этой общины, так и для Шведской церкви. В середине 80-х годов в нем насчитывалось около 80 студентов, обучающихся от 3 до 5 лет, и около 40 слушателей на краткосрочных курсах²⁰.

Для сплочения сил представители различных христианских общин проводят общенациональные встречи. Первая такая встреча состоялась в 1972 г. в Гётеборге, вторая — в 1977 г. в Вестеросе и третья — в 1982 г. в Йёнчёпинге. Нередко приходы Шведской церкви совместно с приходами свободных церквей проводят богослужения, ведут работу с детьми и в воскресных школах, сообща строят здания для занятий молодежи. Шведская церковь регулярно предоставляет свои помещения для нужд свободных церквей. Например, дети членов «Шведского союза миссий» проходят подготовку к конфирмации в Шведской церкви. Свободные церкви никогда не проводят свои богослужения в то время, когда идет служба в Шведской церкви. Они координируют и другие мероприятия. Постоянное сотрудничество между свободными церквями и Шведской церковью осуществляется в совместном комитете по вопросам радиопрограмм. Шведское радио — акционерная компания. Из ее 10 800 акций Шведская церковь и свободные церкви имеют по 375 акций.

Особенность религиозной жизни Швеции и в том, что границы между общинами разных конфессий не так резко очерчены, как в других странах. Некоторые приходы свободных церквей (и не только Евангелического национального общества) считают себя принадлежащими Шведской церкви. Поэтому большинство членов свободных церквей являются одновременно и членами Шведской церкви, т. е. существует двойное членство. Для членов свободных церквей эта ситуация естественна, и когда они в 1951 г. получили право выйти из Шведской церкви, они не воспользовались им. Популярный баптистский пастор Леви Петрус обратился даже с призывом к своей пастве не выходить из Шведской церкви.

За первые десять лет, прошедших после принятия закона 1951 г. из Шведской церкви вышло менее 1%. И в настоящее время члены свободных общин по ряду причин не выходят из Шведской церкви: во-первых, по их мнению, это сказалось бы негативно на Шведской церкви, так как силы христиан были бы расколоты; во-вторых, членство в Шведской церкви они рассматривают как формальное, и поскольку они в нее не вступали, постольку для них нет необходимости и выходить из нее; в-третьих, выход из Шведской церкви лишил бы их возможности принимать участие в церковных выборах и тем самым ослабил бы их влияние на церковную политику и т. д.

Несмотря на исторические, теологические и организационные различия, сохраняющиеся между свободными церквями, они сотрудничают между собой как на местном, так и на общенациональном уровне. На приходском уровне в этом сотрудничестве нередко участвует и Шведская церковь. Чаще всего совместные мероприятия касаются работы с молодежью, участия в движении трезвости, работы воскресных школ.

В 1918 г. три общины — «Методистская церковь», «Шведская баптистская община» и «Шведский союз миссий» — создали комитет сотрудничества свободных церквей. В 40—50-е годы к нему присоединились все остальные свободные церкви. С 1962 г. он стал называться Шведский совет свободных церквей. Этот орган призван способствовать совместным действиям, выражать общие интересы и воздействовать разными способами на общественное мнение.

Свободноцерковное движение в своей деятельности опирается также на Совет молодежи свободных церквей. Союз свободных христианских студентов Швеции, Движение свободных христианских гимназистов, Свободноцерковный евангелический союз, который насчитывает почти 90 тыс. участников. Свободные церкви имеют свои периодические издания. Пятидесятники издают ежедневную газету «Даген» тиражом 30 тыс. экз. и еженедельник «Евангелии херольд» тиражом 32 тыс., «Шведский союз миссий» имеет «Свенск векотиднинг» тиражом 29 тыс. экз. Кроме того, без определенной принадлежности к какой-либо свободной церкви издается «Свенска журнален» тиражом 100 тыс. экз.

Картина религиозной жизни изменилась с начала 1960-х годов, когда Швеция стала страной массовой им-

миграции. В результате ранее незначительные меньшинства католиков, православных, мусульман превратились в крупные религиозные общины, насчитывающие десятки тысяч прихожан. Например, в 1940 г. в Швеции было 5,2 тыс. католиков, в 1960 г. — 29,2 тыс., в 1980 г. — 92,2 тыс., а в 1983 г. — 110 тыс. человек.

Православная община Швеции до второй мировой войны, составлявшая около 2 тыс. человек, не имела какого-либо значения в религиозной и общественной жизни страны. Положение изменилось к концу войны, когда численность православных возросла до 12 тыс. человек, в основном за счет иммигрантов из Прибалтики. В 1960-е годы в результате значительной иммиграции из Югославии, Греции, Румынии, Турции и других стран в Швеции проживало уже до 70 тыс. православных⁷¹. В начале 80-х годов православные общины, в которых объединяются верующие не менее 15 национальностей (кроме славянского населения, турки, арабы, румыны, эстонцы и даже африканцы из Гамбии, Уганды и Буркина-Фасо)⁷², сохраняли эту численность. Активными прихожанами являются примерно 20%.

Все православные общины Швеции, разделяющиеся по национальному признаку, находятся под юрисдикцией Константинопольского патриарха, но внутри страны они не имеют какой-либо единой церковной организации. Во многих случаях языком богослужения является шведский, доступный большинству прихожан.

Но, безусловно, самой большой «иммигрантской» церковью стала Шведская церковь, так как иммигранты, принадлежавшие у себя на родине какой-либо лютеранской общине, рассматриваются как члены Шведской церкви. Это облегчается тем обстоятельством, что Шведская церковь имеет так называемый открытый стол причастия, т. е. не спрашивает у пришедших к причастию, крепеньес ли они и прошли ли конфирмацию.

Таким образом, Шведская церковь за прошедшие 20 лет приобрела около 500 тыс. новых членов, среди которых наибольшую национальную группу составляют финны — 340 тыс. человек⁷³. Затем идут выходцы из Дании, Норвегии и Западной Германии. В результате в рамках Шведской церкви, помимо существовавшей ранее небольшой эстонской общины, образовались такие национальные общины, как финская, датская, норвежская, которые имеют своих епископов и ведут службу на родном языке. В некоторых епархиях имеются спе-

циальные должностные лица для работы с финским населением, и в ряде приходов ведется служба не только на шведском, но и на финском языке.

Церковная община стала для многих иммигрантов своего рода культурно-национальным центром, поскольку они приходят сюда не только на богослужение на родном языке, но получают также помощь в трудоустройстве, поисках жилья, контактах с местными властями. Эти иммигрантские общины организуют различные заботы для детей и неработающих женщин, обучают детей родному языку и культуре и т. д. В иммигрантских общинах поэтому большую роль играют священники, к которым вновь прибывшие, не владеющие шведским языком, во многих случаях обращаются охотнее, чем к местным властям.

В связи с массовой иммиграцией в последние два десятилетия значительные изменения произошли и в экуменической работе. Стала актуальной проблема внутреннего экуменизма — сближения Шведской церкви со свободнотерковными общинами, особенно иммигрантскими. Знаменательно, что Шведская церковь, еще недавно называвшая малочисленные группы православных и католиков общинами чуждых вероисповеданий, в настоящее время не употребляет подобных выражений и оказывает им всевозможную поддержку. Экуменические проблемы, обсуждавшиеся прежде лишь церковными лидерами и теологами, теперь дискутируются в приходах. Сотрудничество и сближение христианских общин на уровне приходов является нередко предметом социологических исследований. Проблемы внутреннего экуменизма обсуждались весной 1982 г. на Церковном соборе, который рекомендовал для налаживания контактов создавать местные экуменические советы.

Миссионерская деятельность

Как Шведская церковь, так и свободные церкви имеют зарубежные миссии в Африке, Азии и Латинской Америке, деятельность которых обеспечивается большой финансовой помощью верующих. В течение длительного времени, начиная с XVII в., шведские миссионеры сочетают свою евангелическую работу с социальной, и поэтому шведские миссии обычно центры не только религиозной, но и социальной работы. Деятельность шведских миссионеров, облегчающаяся тем обстоятельством,

что Швеция не имела в прошлом колоний, проходит в трех направлениях: евангелизации, просвещения и медицинской помощи. Нередко шведские миссионеры работают преподавателями в высших учебных заведениях, не принадлежащих миссионерским общинам.

Официальным органом для руководства миссионерской работой является Управление миссий Шведской церкви, основанное Церковным собором 1868 г. и начавшее функционировать в 1874 г. Деятельность этого органа определяется уставом, принятым в 1970 г. В нем предусматривается рекрутирование и подготовка миссионеров, их финансирование и информация об их деятельности, организация сбора средств в Швеции. Устав ставит перед миссиями задачу интегрироваться в местную общественную жизнь, не забывая при этом относиться с уважением к местным национальным культурным ценностям⁷⁴. Помимо этой официальной организации, существует еще шведская секция международной организации «Лютеранская помощь». Задачи и деятельность той и другой организации совпадают, и руководство церкви ставит вопрос об их объединении.

Вся миссионерская работа ведется исключительно на средства, собираемые в приходах в результате пожертвований, завещаний и даров. В конце 1970-х годов «оборот» Управления миссий составлял 37 млн крон⁷⁵.

Борьба народов Азии и Африки против колониального господства встречала поддержку со стороны шведских миссий, и они на «своей территории» способствовали созданию самостоятельных национальных церквей, поддерживая их материально, передавая им имущество миссий. Характерным является то обстоятельство, что после создания национальных евангелических церквей шведские миссии повсеместно перешли в их подчинение, прекращая своей деятельности. Между национальными церквами и Управлением миссий Шведской церкви обычно заключается соглашение о сотрудничестве и разделении сфер деятельности. Теперь национальные церкви занимаются евангелизацией и приходской работой, тогда как миссии сосредотачиваются на социальной работе, профессиональном обучении и медицинском обслуживании.

После образования самостоятельных национальных церквей шведские миссии продолжают помогать национальным лютеранским церквам экономически и своими кадрами, но работают теперь не самостоятельно, а под-

чиняясь им. В начале 70-х годов около 200 шведов занимались миссионерской деятельностью, и среди них были не только священники, но и учителя начальной и средней школы, врачи и средний медицинский персонал, экономисты разных специальностей, рабочие-строители, инженеры различных профилей, агрономы и другие специалисты сельского хозяйства. Шведские миссии обычно сотрудничают с правительствами соответствующих стран.

Задачи, которые ставили перед собой шведские миссии, изменились: если в начальный период их деятельности это было создание национальных церквей, то во второй половине XX в. — это установление международного сотрудничества между самостоятельными церквами. Сложилась новая ситуация для Управления миссий Шведской церкви, которое теперь в значительной мере занимается экуменическими проблемами. Меняется и характер работы миссий, некоторые направления их деятельности постепенно сворачиваются. Например, руководство медицинскими учреждениями и школами все больше переходит из рук миссионеров в ведение национальных государств.

Миссионеры проходят обучение на специальных курсах Юханнесундского теологического института в Уппсале. За сто лет, с 1874 по 1974 г., Швеция направила 813 миссионеров, причем большинство из них — 530 человек — женщины. Женщины-миссионеры принимают участие в обучении девочек, ведут работу среди женщин и имеют авторитет среди местного населения. Одна из шведок — Барбру Юханссон — дважды в 60-е годы избиралась даже депутатом парламента в Танзании⁷⁶.

Активную миссионерскую деятельность ведет не только Шведская церковь, но и свободные церкви, особенно баптисты и Евангелическое национальное общество. Во многом типичной для истории религиозных миссий является деятельность шведских баптистов в Конго. Тесно связанные с американским баптистским движением, шведские баптисты — Шведский баптистский союз и Шведский миссионерский союз — первоначально оказывали финансовую помощь американским миссиям в Азии и Африке, а с 90-х годов XIX в. стали посылать туда собственных миссионеров. В 1920-е годы было уже несколько шведских баптистских миссионерских станций, в том числе и в Конго. Соперничая с католическими миссиями, которые обосновались здесь ранее, шведские

баптисты имели в 20—30-е годы начальные школы и школы для женщин, где, кроме христианского вероучения, преподавали шитье, вязание, уход за больными; были также профессиональные школы, где обучали строительному и столярному делу. В 1948 г. шведские баптистские школы были признаны бельгийским правительством и стали получать финансовую поддержку наравне с католическими. Расширился круг школ, в некоторых готовили учителей для начальных классов, работников торговли и т. д.⁷⁷

Ситуация коренным образом изменилась в 1960 г. после провозглашения национальной независимости Конго. Неправьсть коренного населения к колонизаторам распространялась на всех белых, и многие миссионеры спешно покинули страну, опасаясь репрессий. Но с расширением сети государственных школ стал ощущаться дефицит национальных кадров. И многие миссионеры уже в начале 60-х годов вернулись в Конго, миссии стали готовить национальные кадры как для религиозной деятельности, так и для народного образования, передали все свое имущество самостоятельным национальным церквям и признали за ними руководящую роль. Когда стала расширяться сеть государственных школ, за миссионерами, имевшими большой педагогический опыт, остались функции консультантов. Все шесть шведских баптистских миссий в Конго сохранили свои поликлинические центры⁷⁸.

Миссии с большим беспокойством ждут, когда государство полностью возьмет в свои руки образование и медицинское обслуживание, и ищут новые формы деятельности среди местного населения. В сотрудничестве с католическими миссиями они усиливают работу среди женщин, устраивают библиотеки и читальные залы, проводят специальные занятия с молодежью, предоставляют стипендии для обучения в Швеции и других странах и т. д.

По-прежнему складывались отношения шведских миссионеров с населением Эфиопии. Наибольшую активность проявило «Евангелическое национальное общество», которое послало сюда первых миссионеров в 1866 г. Проникновение шведских миссионеров в Эфиопию облегчалось тем обстоятельством, что страна оставалась независимой в отличие от большинства африканских стран, бывших колониями. В 1924 г. миссионеры подготовили визит в Швецию регента Эфиопии, ставшего впоследствии императором Хайле Селасие I, во время его по-

ездки по Европе. Император поощрял присутствие шведов в Эфиопии, предоставляя им земли и денежные средства для создания миссионерских школ и больниц⁷⁹. По договоренности в 1924 г. шведские миссии расширили здесь свою работу и способствовали найму шведских специалистов на государственную службу.

В 20—30-е годы шведам принадлежала каждая четвертая миссионерская школа в Эфиопии. Многие выпускники этих школ впоследствии занимали важные государственные посты, шведские военные готовили кадры для эфиопской армии⁸⁰.

Помимо Конго и Эфиопии, шведские религиозные миссии были активны в Танганьике, Родезии (Зимбабве), Южной Африке и Кении⁸¹.

Деятельность шведских миссионеров в развивающихся странах косвенным образом способствует проникновению туда шведского капитала. Большое значение при этом имеет практика предоставления миссиями наиболее способным молодым людям, обучающимся в их школах, стипендий для продолжения обучения в Швеции или других странах. Вернувшись на родину специалисты, знающие шведский язык, познакомившиеся с ее культурой и техникой, нередко поддерживают деловые контакты со Швецией. В начале 80-х годов миссионерскую работу в развивающихся странах вели 24 шведские общины и миссионерские общества⁸².

Церковь и политика

Постоянное обращение к социальным проблемам помогает церкви устанавливать контакты с политическими движениями. Если раньше церковь традиционно была связана исключительно с буржуазно-консервативным направлением политической жизни, то в современную эпоху, несмотря на консервативную настроенность большинства духовенства и по-прежнему прочные ее связи с буржуазным государством, руководство церкви в поисках выхода из кризиса стремится к контактам с массовыми движениями, в первую очередь со ставшим авторитетным рабочим движением и его партиями.

Взаимоотношения церкви и рабочего движения претерпели длительную эволюцию. В конце XIX в. с момента становления социалистического рабочего движения, духовенство встретило чрезвычайно враждебно как это новое члеше шведской жизни, так и особенно забастовочную

борьбу рабочего класса. Рабочее движение, со своей стороны, в течение десятилетий выдвигало лозунг «Долой трон, алтарь и денежный мешок!», справедливо видя в церкви наряду с монархией и финансовым капиталом оплот господствующего эксплуататорского строя. Начиная со своей первой программы СДРПШ провозглашала требование отделения церкви от государства и передачи церковной собственности государству. Это требование выдвигали социал-демократические депутаты риксдага с 1908 г.

Видные деятели социал-демократического движения в первые десятилетия XX в. уделяли большое внимание разоблачению клерикальной реакции, требовали полного освобождения школы от влияния духовенства, отделения церкви от государства, полагая, что отношения государства и Шведской церкви должны строиться на той же основе, что и отношения со свободными церквями.

После прихода к власти в начале 1930-х годов СДРПШ стала искать новые формы отношений с церковью. Среди членов социал-демократического кабинета возобладало мнение не только о сохранении связи государства с церковью, но и о необходимости укрепления этой связи. Такую линию проводил министр по делам церкви А. Энгберг. По инициативе правительства был проведен ряд реформ, усиливавших роль мирян в делах церкви. Стала разрабатываться долгосрочная программа взаимоотношений церкви и государства. Этот вопрос обсуждался на съезде в 1936 г., где руководящими деятелями и идеологами партии было заявлено, что прежние программные требования об отделении церкви от государства рассматриваются отныне как исторический пережиток, не имеющий более практического значения. Проблемы взаимоотношений государства и церкви дискутировались на съездах СДРПШ в 1940 и 1944 гг. Однако старое требование об отделении церкви от государства сохранялось в партийных программах вплоть до 1960 г., когда его заменили им к чему не обязывающей фразой о том, что «вопрос о взаимоотношениях церкви и государства должен решаться в соответствии с принципами демократии и свободы вероисповедания».

Надо сказать, что и в программах буржуазных партий по этому вопросу содержится лишь декларация о свободе вероисповедания, значении христианской этики для развития культуры и т. д. Дело в том, что ни

одна партия не имеет единого четкого мнения по вопросу о том, как должны строиться отношения в случае отделения церкви от государства.

В 1979 г. в Правлении СДРПШ был создан Совет по делам церкви под председательством Бу Хольмберга (позднее — министр по гражданским делам и правительстве социал-демократов, сформированном в 1982 г.). Совет заявил, что между рабочим движением и церковью нет больше той напряженности, которая была раньше, а, напротив, имеется взаимная заинтересованность в совместном решении ряда вопросов, таких, как борьба за мир и международная солидарность, охрана окружающей среды, помощь наиболее нуждающимся категориям населения и т. д. На рубеже 70—80-х годов Совет начал разрабатывать программу «Социал-демократическая работа внутри церкви», которая была опубликована в 1984 г. В ней сформулированы основные направления социал-демократической политики.

СДРПШ провозглашает своими принципами религиозную свободу совести и сохранение современной системы отношений государства и церкви. В программе высказано пожелание более тесного сотрудничества между местными органами власти — коммунами — и церковными приходами в социальной сфере (особенно помощь престарелым и инвалидам), причем эта сторона церковной деятельности рассматривается как дополняющая коммунальную и государственную. Оценивая реформу Церковного собора, принятую в 1982 г., как определенный этап демократизации церковной жизни, в программе ставится задача дальнейшего расширения влияния мирян, быстрого приспособления приходской работы к большим социальным сдвигам последних десятилетий: миграции населения в связи со структурными перестройками экономики, притоку иммигрантов и т. д.

Съезд СДРПШ, состоявшийся в ноябре 1984 г., вновь обсуждал вопрос о взаимоотношениях церкви и государства и принял решение, в котором подчеркивается, что в отдаленном будущем должно произойти отделение церкви от государства, но в настоящее время, поскольку нет единства взглядов по этому вопросу, СДРПШ будет стремиться к сохранению существующей системы отношений⁵³.

Надо сказать, что шведская социал-демократия в последнее время не только в программных заявлениях, но и в своей практической деятельности изменила отноше-

ние к церкви. Например, перестали быть редкостью встречи лидеров социал-демократического рабочего движения и церкви для обсуждения вопросов сотрудничества. Председатель Центрального объединения профсоюзов Швеции Г. Нильссон в начале 80-х годов неоднократно заявлял, что профсоюзы не являются атеистическими и заинтересованы в совместном с религиозными организациями решении ряда проблем. Вслед за основателем СДРШ Я. Браунингом (1860—1925) Г. Нильссон утверждает, что между христианством и социализмом нет больше противоречий, объясняя негативизм раннего рабочего движения в отношении религии позицией церкви того времени, которая в условиях борьбы трудящихся за всеобщее избирательное право, демократизацию общества, права профсоюзов проповедовала подчинение властям, смирение и сохранение существующих порядков⁸⁴.

Левая партия — коммунисты (ЛПК) начиная с первой своей программы 1921 г. в течение длительного времени в официальных документах (1932, 1953 гг.) ставила вопрос об отделении церкви от государства, о конфискации ее земельных владений, прекращении государственных ассигнований на ее деятельность и об отмене преподавания религии в общеобразовательной школе. Но в программе 1972 г. эти вопросы не упоминались⁸⁵. В последнее десятилетие ЛПК пересмотрела свое отношение к верующим. Если десять лет назад среди членов ЛПК еще не было верующих-марксистов, то в начале 1984 г. в Стокгольме состоялась конференция христиан — членов партии и сочувствующих. Выступивший на конференции председатель ЛПК Л. Вернер подчеркнул, что, хотя церковь по-прежнему является опорой буржуазного государственного аппарата, имеется много верующих, критически настроенных по отношению к капиталистическому строю и видящих в социалистической политике единственную возможность осуществления христианских идеалов, достижения справедливости и освобождения от капиталистической эксплуатации. Руководством партии на этой конференции было заявлено о положительном отношении к приему в ее ряды новых членов — верующих⁸⁶. Руководство ЛПК устанавливает контакты с одной из самых массовых свободных церквей — «Движением пятидесятников». Л. Вернер в апреле 1985 г. выступил с политической речью на собрании их общины в Стокгольме.

Следует отметить, что не только рабочие, но и буржуазные партии проявляют интерес к верующим, церкви и внутрицерковным проблемам.

* * *

Первая попытка соединить христианство с рабочим движением, с социализмом была предпринята священником Юханнессом Нюландером в 80—90-е годы XIX в. Нюландер стал их страстным пропагандистом с церковной кафедры. В своих проповедях он сопоставлял раннее христианство с социализмом и призывал к освобождению пролетариата от капиталистического гнета. Вместе с известным по всей стране социалистическим агитатором Августом Пальмом, который призывал рабочих создавать свои организации, бороться за всеобщее избирательное право, Ю. Нюландер выступал на рабочих митингах. Его проповеди и выступления привлекали публику, обсуждались в газетах того времени. Но такая деятельность священника не осталась без внимания церковного руководства, и он был отстранен от службы⁸⁷.

На рубеже 20—30-х годов под сильным английским влиянием внутри Социал-демократической рабочей партии Швеции образовался Союз христианских социал-демократов (СХСД), называемый чаще «Движением братства» по названию газеты, издающейся союзом с 1928 г. Накануне второй мировой войны в СХСД насчитывалось 3,4 тыс. членов, организованных в 139 местных группах. На своих съездах и в качестве депутатов риксдага члены СХСД с начала 30-х годов поддерживали актуальные социально-политические требования трудящихся и неоднократно были их инициаторами. Пенсионная реформа, проблема разоружения — постоянные темы конгрессов 40—50-х годов.

Целью этого союза, как и полвека назад, является попытка соединения рабочего движения с христианством. Союз христианских социал-демократов стремится внедрить христианские идеи в рабочее движение, распространяя в то же время в религиозных кругах социал-демократические идеи реформирования капиталистического общества. В уставе союза, отразившем социал-демократический курс классового сотрудничества, говорится, что обязанность его членов состоит в том, чтобы стремиться «всеми законными средствами к предотвращению войны и насилия и способствовать любым усилиям к миру и

взаимопониманию между отдельными людьми, классами и народами»⁸⁸.

С конца 40-х годов лидер СДРПШ Т. Эрландер, а позднее и У. Пальме в качестве гостей присутствовали и выступали почти на всех съездах СХСД. Между христианами социалистами и руководством СДРПШ осуществляется позитивное сотрудничество, и СХСД никогда не выдвигает отдельных от СДРПШ списков на выборах. Но ряду вопросов (требование об увеличении помощи развивающимся странам до размеров 1% ВВП) СХСД находит поддержку у социал-демократических союзов женщин и молодежи.

Группы христианских социалистов имеются в различных районах Швеции. Они входят в местные организации СДРПШ и в качестве ее членов участвуют в практической работе партии, являясь нередко ее представителями в риксдаге, ландстингах, городских и сельских коммунах и других выборных органах. Христианские социалисты имеют свой студенческий союз. В середине 60-х годов максимальное число христианских социал-демократов составляло почти 11 тыс.⁸⁹

Члены СХСД отличаются политической активностью: более 2 тыс. из них занимают различные посты в коммунах, ландстингах и государственных органах.

Христианские социалисты активно выступают с идеей всеобщего братства, под которым понимают экономическое, социальное и культурное равенство, имея в виду в первую очередь справедливое распределение доходов в национальном и международном планах⁹⁰.

В 50—60-е годы Союз христианских социал-демократов решительно выступил против возможного вооружения шведской армии ядерным оружием, доказывая, что оно затруднило бы проблему ограничения распространения ядерного оружия, а также против бактериологического и химического оружия. Таким образом, христианские социалисты стали частью широкого антивоенного движения Швеции, значительно активизировавшегося в последнее десятилетие.

Знаменательным стал съезд СХСД 1967 г. в Шеллефтео, на котором было принято программное заявление о взаимоотношениях государства и церкви. Если раньше христианские социалисты официально высказывались за сохранение существующих отношений, то с этого времени они выступают за «свободную церковь»⁹¹. На съезде председателем союза был избран Эверт Свенссон,

который находится на посту председателя и в настоящее время.

В 70—80-е годы СХСД выступает в поддержку социал-демократической программы, направленной на расширение прав трудящихся в промышленности, за «фонды трудящихся», рассматривая их как путь к демократизации экономической жизни; он имеет собственную программу охраны окружающей среды, разоружения, социальной справедливости и мира⁹². Христианские социалисты постоянно занимают левый фланг в шведской социал-демократии.

Наряду с организованным движением христианских социалистов, являющихся частью СДРПШ, имеется неорганизованное течение «левых христиан», как они сами себя называют. Оно возникло из христианского студенческого движения 60-х годов, которое активно выступало тогда против неокolonизма в Африке, Азии и Латинской Америке и поддерживало требование демократической общественности о необходимости там коренных изменений. Обратившись к своим национальным проблемам, «левые христиане» обнаружили, что при господствующей в современной Швеции капиталистической системе существует экономическая и политическая дискриминация отдельных социальных групп, эксплуатация, неравенство.

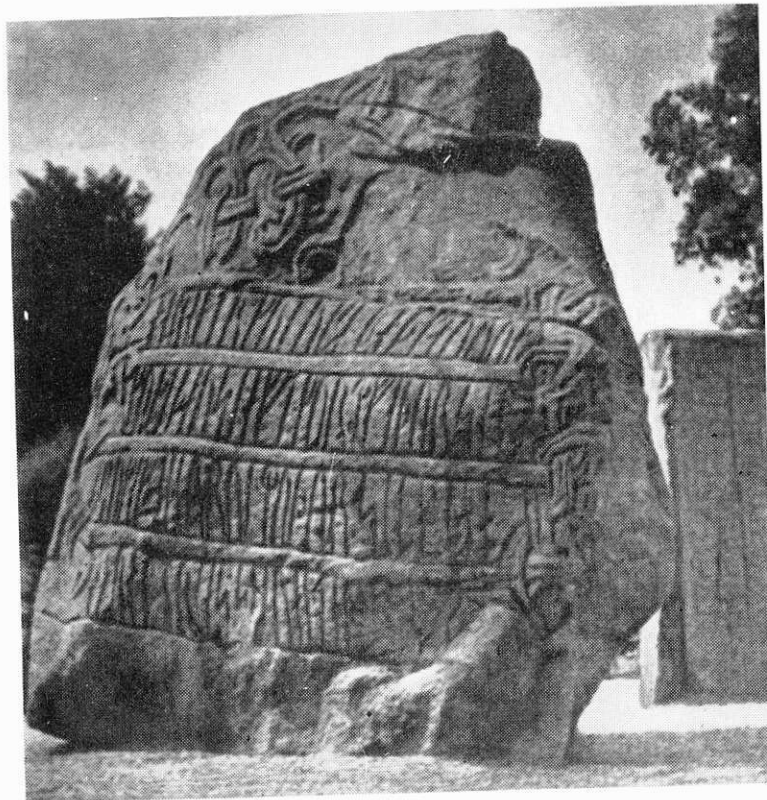
Наиболее полно взгляды «левых христиан» нашли отражение в книге группы авторов, которые всесторонне представляют новое течение⁹³. Своей целью «левые христиане» провозгласили уничтожение классового капиталистического общества и создание общества, основанного на принципах «международного социализма». Их взгляды на современные проблемы сближаются со взглядами других левых течений, кроме того, они позитивно относятся к диалогу между марксистами и христианами. «Левые христиане» заявляют о своем решительном осуждении Шведской церкви за поддержку ею существующей капиталистической системы и за ее ориентацию на господствующие классы, за стремление приглушить жгучие вопросы современности и игнорировать интересы трудящихся масс, за стремление сохранить связь с государством в интересах укрепления своей власти и т. д. Обвиняя церковь в консерватизме и реакционности, «левые христиане» вместе с тем позитивно отвечают на вопрос о том, стоит ли им продолжать работать в такой церкви. Свою позицию они подтверждают

известным положительным ответом В. И. Ленина на вопрос «Должны ли революционные рабочие работать в реакционных профсоюзах?». Они требуют, чтобы актуальные вопросы повседневной жизни — забастовочная борьба, заключение коллективных договоров о заработной плате, важные в общенациональном масштабе решения в области экономики и т. п. — были предметом обсуждения в приходах и темой воскресных богослужений.

Надо сказать, что «левые христиане» — это не исключительно шведское явление⁹⁴. Появление левых групп в католических и протестантских церквях стало характерным для ряда стран Европы и Латинской Америки. Все они занимают резко критическую позицию в отношении капитализма и тяготеют к социализму, выступают за необходимость сотрудничества с коммунистическими партиями в решении коренных социальных проблем. Появление этих групп — отражение растущего влияния идей социализма в мире, в том числе и среди верующих. Стоя на антикапиталистических позициях, они выступают за приспособление церкви к интересам масс, за ее ориентацию на демократические силы.

Шведскими клерикалами была предпринята попытка создать собственную политическую партию по примеру других европейских стран. В 1964 г. заявило о себе Христианско-демократическое объединение (ХДО), в руководстве которого в момент создания и позже было сильно влияние пятидесятников. Одним из вдохновителей новой партии был баптистский проповедник Леви Петрус⁹⁵. В том же году один из опросов общественного мнения показал, что за новую партию высказывается 2,6% населения Швеции. Но на выборах того же года ХДО получило лишь 75 тыс. голосов, что составило 1,8% избирателей, и не дало ему ни одного мандата в риксдаге. Правда, в некоторых областях Швеции (например, в Вестерботтене) ХДО получило 10% голосов⁹⁶.

За прошедшие два десятилетия ХДО не смогло приобрести прочной поддержки избирателей и значительно увеличить свое членство — в середине 80-х годов партия христианских демократов насчитывала 23 тыс. членов. Причина малой популярности ХДО заключается в отсутствии монолитности его рядов и нечеткости программных установок, которые частично совпадают с требованиями партии Центра (в отрицании участия Швеции в ЕЭС, требовании снижения пенсионного возраста и увеличении пенсий), но в большей степени отражают

Большой рунический камень в Еллинге, на котором король Харальд I примерно в 940 г. увековечил тот факт, что он «сделал датчан христианами»

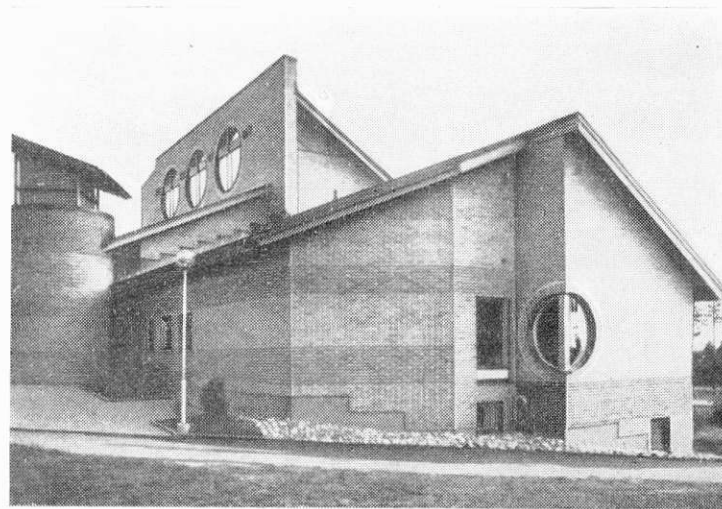
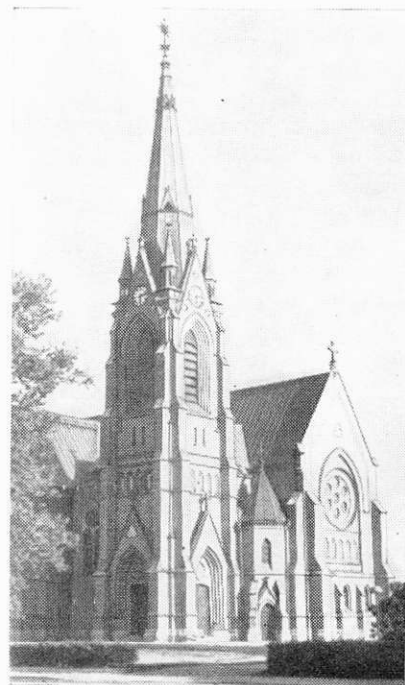

И. Сёдербаум на первой экуменической конференции

Летняя церковь.

Современные
действующие
церкви

Женщина-священник

Церковный кружок шитья

Летнее богослужение на свежем воздухе

Церковный детский сад

Шведская миссионерка
на Кипре

Шведские миссионеры
в Африке

Демонстрация в поддержку антивоенных выступлений
церкви

Армия спасения

Улоф Пальме с африканскими церковными деятелями

взгляды шведских консерваторов, хотя сама партия отрицала свою связь с ними. Программные заявления ХДО повторяют основные требования консерваторов: сохранение монархии, укрепление традиционных общественных институтов, государственная церковь, христианские цели образования и т. д.⁹⁷

В 70—80-е годы ХДО участвовало в выборах, получая менее 2% голосов, что не дало ему права на парламентское представительство. Но, так как на выборах 80-х годов в отдельных областях (Йёнчёпинге, Кальмаре, Эребру) эта партия собирала 3—8% голосов, она получила 12 мандатов в областных управлениях и 277 — в коммунах⁹⁸. Кроме того, христианские демократы могут в некоторой степени повлиять на исход парламентских выборов, блокируясь с другими буржуазными партиями.

Таким образом, в партийно-политической системе Швеции собственно клерикальные организации не играют большой роли. Причину следует, видимо, искать в наличии действенной и прочной связи церкви с государством. Среди церковных деятелей к тому же распространено мнение, что религиозные силы должны не самоизолироваться в какой-либо отдельной партии, а, напротив, стремиться к возможно более широкому проникновению в различные социальные классы и слои населения. Поэтому религиозные деятели, играющие значительную роль на местном административном уровне — в коммунах, избираются не как члены различных религиозных организаций, которые они фактически представляют, а по спискам буржуазных партий.

Вместе с тем влияние политической жизни на дела церкви очевидно. Да и сами религиозные лидеры давно уже отказались от принципа «церковь вне политики». Показателем тесной связи церкви с политической жизнью могут быть состоявшиеся в марте 1983 г. выборы первого Центрального правления Шведской церкви, которые проходили по партийным спискам, и, по мнению обозревателей, политическая принадлежность кандидатов играла большую роль, чем их интерес к вопросам веры и т. п. Среди 15 членов Центрального правления от социал-демократов было избрано 5, от партии Центра — 4, от Умеренной коалиционной партии — 3 и беспартийных — 3. Партийные группы, как и в риксдаге, собираются на совещания, чтобы выработать совместную позицию по обсуждаемым вопросам⁹⁹. Примерно такое же соотношение

сил сложилось и на Церковном соборе 1983 г., где социал-демократы и центр составили две крупнейшие фракции. Причем значительная по численности группа беспартийных депутатов сразу же образовала третью, собственную фракцию.

Проблема связи церкви с политической жизнью, политизация церкви, ее позитивные и негативные последствия — постоянная тема на страницах религиозных изданий. Тот факт, что церковь не может быть и не является нейтральной в политической жизни, никем не подвергается сомнению. Споры идут о том, в какой форме верующие должны использовать церковь и ее организации для выражения своего мнения.

Значительная часть духовенства разделяет консервативные убеждения. Не случайно большинство представителей духовенства — депутатов риксдага — избраны от Умеренной коалиционной партии. Священники часто используют церковную кафедру для пропаганды своих политических взглядов. Например, не редкость тема проповеди «преследование верующих в странах Восточной Европы» и т. п.

Активно действует независимая от какой-либо партии или религиозной организации Северная восточная миссия, называемая иногда Славянской миссией, которая была создана в середине 1950-х годов. Сначала она ограничивалась деятельностью среди иммигрантов из стран Восточной Европы, а со временем перешла к нелегальному распространению своей пропагандистской литературы и Библии в странах Восточной Европы и Азии, к радиовещанию на эти страны.

Антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду регулярно ведут некоторые религиозные органы, среди которых наиболее активна газета пятидесятников «Даген».

Распространение идей социализма среди верующих вызывает озабоченность наиболее консервативно настроенной части духовенства, которая всеми средствами пытается противодействовать этому процессу. Так, в 1985 г. с этой целью была создана организация «Христианский общественный фронт», которая с правых позиций критикует СДРПШ за ее социальную политику и выступает против прогрессивного налогообложения, за сильную оборону, приватизацию медицинского обслуживания, системы образования и более широкое распространение христианства¹⁰⁰.

Религиозные организации в антивоенном движении

Шведские клерикальные организации имеют давнюю традицию борьбы за мир. Во время первой мировой войны в общественной жизни страны появилось антивоенное движение, носившее тогда религиозно-пацифистский характер. Этому способствовала деятельность старейшей в мире пацифистской организации, основанной в 1883 г., — «Шведского объединения за мир и арбитраж». На протяжении всей столетней истории объединения, не связанного непосредственно с какой-либо партией или религиозной организацией, в нем всегда было сильно влияние движений свободных церквей и трезвенников, а его местные отделения обычно сотрудничали с приходами Шведской церкви и местными экуменическими организациями¹⁰¹. Выступая против милитаризма и военных расходов, объединение использовало различные средства: сбор подписей, пропаганду эсперанто как средства взаимопонимания между народами, уделяя особое внимание воспитанию детей и подростков в духе мира¹⁰².

В годы первой мировой войны и непосредственно после ее окончания возник ряд христианских организаций, ставивших своей целью остановить массовое кровопролитие и не допустить международных конфликты в будущем. Большую роль в шведском антивоенном движении раннего периода играл архиепископ Шведской церкви Натан Сёдерблум.

Благодаря его усилиям в августе 1925 г. в Стокгольме состоялась всеобщая христианская конференция, знаменательная не только тем, что она объединила лидеров различных направлений христианства, но и тем, что на ней обсуждались не столько религиозные, сколько социальные и международные проблемы. Эта конференция положила начало «практическому» христианству, получившему организационное оформление в движении «Жизнь и деятельность». Оно отразило стремление церковных лидеров выработать новую тактику в сложных условиях послевоенной стабилизации, роста социальных противоречий и кризиса религии.

С этого времени проблемы мира, вопрос о предотвращении новых войн стали темами, обсуждаемыми как на встречах шведских церковных лидеров, так и на регулярно проходящем Всеобщем церковном собрании.

В межвоенные годы в общественной жизни Швеции появился ряд пацифистских религиозных организаций, как связанных со Шведской церковью, так и независимых от нее. Они имели утопические программы, пропагандировали отказ от военной службы и вооруженных сил в качестве средств, способных предотвратить войны. Несмотря на то что большинство этих организаций — так называемые «Антивоенное движение», «Шведская миссия всеобщего мира», «Союз за христианскую общественную жизнь», «Шведский союз отказывающихся от военной службы», «Шведский комитет за международное взаимопонимание посредством церковных общин» и др. — оставались стабильными, нередко возглавлялись лидерами-энтузиастами, регулярно проводили свои съезды, издавали свои газеты и журналы, пользовались моральной поддержкой церкви и т. д., все же не опирались на широкую социальную базу. Их опору составляли средние слои, интеллигенция, студенчество. У них отсутствовали прочные контакты с рабочим движением, которое в 20-е и особенно в 30-е годы имело уже богатый опыт массовых антивоенных выступлений.

В годы второй мировой войны эти организации продолжали свою агитационно-пропагандистскую работу. Однако стала особенно очевидна их малая эффективность. Вместе с тем следует отметить, что их деятельность способствовала укреплению антиимпериалистских настроений и упрочению идеи нейтралитета. Например, выступления многолетнего члена правления «Шведского объединения за мир и арбитраж» Карла Линдхатена в 1940 г. против экспорта железной руды в Германию не привели к изменению внешнеполитической ориентации Швеции в это время, но имели определенное значение для формирования общественного мнения. Надо сказать, что ни одна из политических партий не ставила в это время вопрос о прекращении экспорта руды в гитлеровскую Германию.

После окончания второй мировой войны характер деятельности религиозных и пацифистских организаций начал меняться. Часть из них стала поддерживать конституировавшийся в мае 1949 г. Шведский комитет защиты мира (позднее Шведский комитет мира), но большинство из них вошло в Шведский совет мира, разделявший антикоммунистические предрассудки, поддерживаемые и раздуваемые в годы «холодной войны» средствами массовой информации. Разобщенность шведских

сторонников мира ослабляла их усилия, хотя и в эти трудные годы религиозные и пацифистские организации не только не прекращали своей деятельности, но в условиях зарождения массового антивоенного движения вынуждены были активизироваться, чтобы не потерять своих приверженцев.

В истории шведского движения сторонников мира середина 1950-х годов стала заметным рубежом: с этого времени движение приобретает массовый характер. Христианские и пацифистские организации приняли активное участие в движении протеста против оснащения шведских вооруженных сил ядерным оружием. Это движение активно поддержала и Шведская церковь. Борьба против угрозы ядерного вооружения вдохнула новую жизнь в старые религиозно-пацифистские организации, они заметно активизировались, к ним начался приток молодежи.

Новый подъем массового антивоенного движения Швеции был связан с борьбой вьетнамского народа против империалистической агрессии США. Представители различных религиозных объединений — баптистской общины, христианских социалистов, «Шведского миссионерского союза», христианского студенческого движения, а также «Шведского объединения за мир и арбитраж» наряду с представителями профсоюзных, общественных и партийных организаций входили во Вьетнамский комитет, созданный в 1965 г., который руководил умеренным направлением массового движения солидарности с народом Вьетнама.

Начало 80-х годов — новый этап в антивоенном движении, связанный с ухудшением международной обстановки, возросшей опасностью ядерной катастрофы. Важной его чертой стало расширение рамок движения, включение в него организаций, не выступавших прежде активно в массовом движении, и создание новых объединений противников войны. Религиозные объединения не только неизменные участники антивоенных кампаний последних лет. В ряде случаев они выступают инициаторами различных начинаний в борьбе за разоружение и безъядерный Север. Шведский совет мира был инициатором созыва в 1978 и 1982 гг. общенациональных форумов за разоружение — народных риксдагов мира, потребовавших сокращения гонки вооружений. Среди 500 депутатов этого народного парламента неизменно и активными

участниками являются представители различных религиозных объединений¹⁰³.

Из 13 организаций, имеющих целью своей деятельности борьбу за мир и входящих в Шведский совет мира в середине 80-х годов, наибольшую активность проявляют «Союз за христианский гуманизм», «Христианское движение за мир» и «Шведское объединение за мир и арбитраж», имеющие свои отделения в 96 городах и населенных пунктах.

Шведская церковь поддерживает эти организации и сама является активным участником антивоенного движения. Ее руководство решительно отказалось от доктрины ядерного сдерживания. Оно неоднократно заявляло о том, что рассматривает ядерное оружие как угрозу не только европейской цивилизации, но и всему человечеству, и поэтому считает необходимым поддерживать народное движение против гонки вооружений и за сохранение мира.

Шведский екуменический комитет, в котором представлены почти все религиозные общины страны, в апреле 1982 г. опубликовал воззвание «За мир и разоружение», которое призывало остановить гонку вооружений. Все политические партии Швеции, за исключением консерваторов, поддержали сбор подписей под ним.

Для современной деятельности Шведской церкви характерно то обстоятельство, что ее лидеры обращаются с призывами поддержать их инициативы не только ко всем христианским и другим религиозным организациям, церквям и общинам, но и к самой массовой организации страны — Центральному объединению профсоюзов, которое положительно встречает эти обращения. Различные антивоенные инициативы профсоюзов находят положительный отклик со стороны религиозных организаций¹⁰⁴.

Центральный совет Шведской церкви в мае 1983 г. принял план антивоенной работы, в котором предусмотрена помощь приходам, снабжение их необходимой литературой, содействие в проведении различных акций.

Не только Шведская церковь, но и общенациональные организации, поддерживающие ее, — «Всешведский союз церковной молодежи», «Шведское христианское студенческое движение», «Христианское гимназическое движение», «Союз мирян Шведской церкви» и др., — с начала 80-х годов объявили главным направлением своей деятельности борьбу за предотвращение войны и гонки вооружений. Христианские организации призывают

к конкретным и незамедлительным действиям в этом направлении. В самых различных религиозных изданиях последних лет постоянно подчеркивается, что на исторические события можно оказать влияние, что пассивность перед судьбой и неверие в свои силы заслуживают осуждения как язычество и дохристианское неверие. Эти заявления свидетельствуют об отказе религиозных лидеров от распространенной в прошлом концепции, согласно которой мир — дар всевышнего. Они знаменуют поворот к активным действиям в борьбе за мир.

Следует отметить, что среди религиозных лидеров имеются и противники официального курса Шведской церкви, осуждающие ее участие в «мирских» делах, поддержку идеи безъядерного Севера, и в частности проведенную кампанию по сбору подписей под воззванием «За мир и разоружение». Они пытаются представить антивоенную деятельность церкви как выгодную лишь социалистическому блоку и ослабляющую позиции НАТО. Нередки еще попытки дискредитировать шведское антивоенное движение, объявить его движением, инспирированным из Москвы¹⁰⁵. Находит своих приверженцев и концепция «равной ответственности» за гонку вооружений двух великих держав — СССР и США. Часть духовенства пытается ограничить участие верующих в борьбе за мир проблемами нравственного усовершенствования, воспитания, борьбой против военизированных игрушек и т. п.

Шведская церковь со времени архиепископа Сёдерблума принимает активное участие в международной жизни. В последние десятилетия религиозные организации Швеции являются непременными участниками международных встреч марксистов и христиан, а также инициаторами проведения встреч церковных лидеров, посвященных проблемам обеспечения мира.

В апреле 1983 г. шведский город Уппсала стал местом проведения конференции «Жизнь и мир», на которую прибыло 160 христианских лидеров из 60 стран. Конференция выступила с заявлением, безоговорочно осуждающим ядерное оружие и отвергающим доктрину о его «устранимости» роли; выдвинула конкретные требования ко всем государствам: укрепление ООН, выполнение Хельсинкского договора (в том числе и контроль за торговлей всеми видами оружия), ликвидация в пятилетний срок всех ядерных арсеналов, а для начала — замораживание производства и размещения ядерного оружия, пол-

ное запрещение его испытаний. Конференция обратилась ко всем церквям с призывом поддержать ее усилия, направленные на сохранение мира, независимо от того, исходят ли они со стороны церкви или нет¹⁰⁶.

За создание на Севере Европы зоны, свободной от ядерного оружия, как первого этапа на пути к полному ядерному разоружению, против растущего экспорта шведского оружия, против экономических отношений с режимом апартеида высказались шведские епископы в 1984 г. в специальном послании о мире¹⁰⁷.

Поворот, происшедший за последние два десятилетия в политике как католической, так и протестантских церквей от безусловно консервативных позиций в международных отношениях к учету реальных условий, отмечаемый многими исследователями, в полной мере относится и к церкви Швеции и поддерживающим ее организациям. В условиях продолжающейся секуляризации руководство церкви не может не считаться с тем обстоятельством, что подавляющее число верующих принимает активное участие в массовом антивоенном движении.

Христианские и пацифистские организации, выступающие с программами мира, превратились из незначительных объединений, какими они были в 20—30-е годы, в непременных участников всенародного движения 70—80-х годов. Отказавшись от исключительно пропагандистских методов, они включились в массовые антивоенные кампании. Охватывая различные социальные слои шведского общества, эти организации, оставаясь не очень большими и в настоящее время, тем не менее являются определенным фактором, формирующим общественное мнение страны. И с этим фактором считаются руководящие политические деятели Швеции, которые принимают участие в различных антивоенных акциях и съездах христианских организаций.

Надо отметить, что пацифистская деятельность этих организаций приносит ощутимые результаты. Так, упорство в общественном мнении Швеции идеи нейтралитета, превращение ее во всеобщую и бессорную является в немалой степени результатом многолетней пропагандистской работы религиозно-пацифистского движения. В ряде случаев, как, например, в ходе дискуссии об оснащении вооруженных сил страны ядерным оружием или в период кампании солидарности с борьбой вьетнамского народа, общественное мнение, поддержанное массовым демократическим движением, частью которого были

религиозные и пацифистские организации, смогло оказать определенное влияние на принятие правительством позитивных решений. Не без влияния пацифистских кругов в начале 70-х годов был принят закон о контроле за экспортом оружия.

Движение сторонников мира Швеции, включившее в себя различные идеологические и политические течения, с начала 80-х годов ставит перед собой большие и конкретные задачи: остановить экспорт оружия, воспрепятствовать перевооружению шведских военно-воздушных сил, добиться сокращения расходов на вооружения, способствовать созданию безъядерной зоны на Севере Европы и др. Участвующие в этом движении Шведская церковь и религиозно-пацифистские организации, не имея научного подхода в определении причин и характера войны в современную эпоху, своей практической деятельностью способствуют вовлечению масс в антивоенную борьбу, имеют значительные возможности объединять не только массу верующих, но и различные политические течения. Благодаря этому церковь и другие христианские, а также пацифистские организации с начала 80-х годов в условиях подъема массового антивоенного движения Швеции стали его заметной составной частью.

* * *

Таким образом, несмотря на процесс секуляризации, сокращение количества верующих, церковь в Швеции сохраняет свои позиции. Разносторонняя деятельность множества религиозных организаций — от массовой Шведской церкви до небольших свободnocерковных общин — позволяет охватить широкие слои населения, в той или иной форме затрагивает различные социальные группы, в том числе и атеистов. Являясь институтом буржуазного государства, Шведская церковь и имеющее официальный статус свободnocерковное движение, поддерживаемые многочисленными примыкающими объединениями, способствуют его упорчению. Приспособление к современным условиям всех сторон деятельности позволяет религиозным организациям Швеции сохранять свое влияние.

Примечания

¹ Ekström S. Svenska kyrkan — organisation och verksamhet. Alvsjö, 1986. S. 8.

² Ekström S. Op. cit. S. 57.

- ³ *Сванидзе А. А.* Швеция в период Кальмарской унии // История Швеции. М., 1974. С. 145.
- ⁴ *Шаскольский И. П.* Формирование и развитие национального централизованного государства // Там же. С. 153.
- ⁵ *Деметьев Г.* Введение реформации в Швеции. СПб., 1892. С. 17—18.
- ⁶ *Murray R.* Svenska kyrkans historia. Stockholm, 1978. S. 26.
- ⁷ Ibid. S. 30.
- ⁸ Ibid. S. 42.
- ⁹ Norrskensflamman. 1985. 4 apr.
- ¹⁰ *Gustafsson B.* Svensk kyrkohistoria. Stockholm, 1973. S. 125.
- ¹¹ *Ahlmarks A., Gustafsson B.* Svenskarnas religion. Stockholm, 1974. S. 193.
- ¹² *Murray R.* Op. cit. S. 60.
- ¹³ *Lindholm S., Olivestam C.-E.* Kyrka, samfund, syskonkrets. Handbok i svensk kyrkokunskap. Stockholm, 1973. S. 173.
- ¹⁴ Ibid. S. 174.
- ¹⁵ Statens Offentliga Utredningar. 1963:39. S. 135—136 (Далее: SOU).
- ¹⁶ Kyrkan i samhället. Malmö, 1970. S. 14; SOU. 1963:39. S. 138.
- ¹⁷ *Benktson B.-E.* Svenska kyrkan. Stockholm, 1970. S. 10—11.
- ¹⁸ *Bäckström A.* Den laestadianiska själavårdstraditionen. Religions-sociologiska institutets forskningsrapport. N 84 (1971:7); Dagens nyheter. 1982. 1 mars.
- ¹⁹ *Johansson H.* Folkkröelserna och det demokratiska statsskicket i Sverige. Karlstad., 1952. S. 16.
- ²⁰ *Lindholm S., Olivestam C.-E.* Op. cit. S. 190—191.
- ²¹ Ibid. S. 191.
- ²² Это обстоятельство создало знаменитый казус Я. Брантинга. Лидер Социал-демократической рабочей партии Швеции в 1880-е годы вышел из Шведской церкви. Когда в 1917 г. Я. Брантинг должен был занять пост премьер-министра, возникло затруднение в связи с действовавшим законодательством. Но, поскольку Брантинг не вступил в какую-либо другую религиозную общину, он был автоматически вновь причислен к Шведской церкви и, таким образом, смог стать премьер-министром.
- ²³ Aktiva i Svenska kyrkan. Arlöv, 1983. S. 11—12.
- ²⁴ *Ekström S.* Op. cit. S. 18.
- ²⁵ *Gustafsson G.* Religionen i Sverige: ett sociologiskt perspektiv. Stockholm, 1981. S. 44—45.
- ²⁶ SOU. 1963:39. S. 128.
- ²⁷ Крупнейшие газеты Швеции «Дagens nyheter» и «Svenska dagbladet» имеют тираж 400 и 200 тыс. экз.
- ²⁸ *Ekström S.* Op. cit. S. 109.
- ²⁹ SOU. 1981:14, bilaga. S. 5—6.
- ³⁰ Конституция Швеции. М., 1981. С. 53.
- ³¹ SOU. 1981:14. S. 94.
- ³² Svensk pastoraltidskrift. 1981. N 9. S. 151.
- ³³ Religiös förändring i Norden 1930—1980 / Utgiv. av G. Gustavsson. Malmö, 1985. S. 211.
- ³⁴ SOU. 1968:11. Svenska kyrkan och staten; stat-kyrka. Summary. Stockholm, 1978. P. 10.
- ³⁵ Kyrkans tidning. 1983. 22 apr.
- ³⁶ SOU. 1963:39. S. 127.

- ³⁷ *Gustafsson G.* Op. cit. S. 113.
- ³⁸ SOU. 1963:39. S. 257.
- ³⁹ Пробл. мира и социализма. 1970. № 8. С. 70.
- ⁴⁰ Kyrkans tidning. 1982. 26 aug.
- ⁴¹ До недавнего времени члены Шведской церкви платили 60% церковного налога.
- ⁴² Broderskap. 1985. 2 febr.
- ⁴³ Dagens nyheter. 1982. 12 febr.; Arbetartidningen — Ny dag. 1982. 18—23 juni.
- ⁴⁴ Kyrkans tidning. 1983. 25 mars, 6 maj; Norrskensflamman. 1985. 15 mars.
- ⁴⁵ *Rodhe S.* Kyrkan och skolan. Lund, 1959. S. 24.
- ⁴⁶ Kyrkans tidning. 1984. 3 febr.
- ⁴⁷ *Josefson B.* Hur går det för kyrkan. Stockholm, 1970. S. 38.
- ⁴⁸ Dagens nyheter. 1982. 28 febr.
- ⁴⁹ Ibid. 1983. 15 jan.; Svensk pastoraltidskrift. 1981. N 9. S. 150.
- ⁵⁰ Dagens nyheter. 1982. 28 febr., 14 okt.
- ⁵¹ Kyrkans tidning. 1984. 3 febr.
- ⁵² Bonniers lexikon. Stockholm. 1966. B. 8. S. 972—973.
- ⁵³ *Norman R.* Från prästöverflöd till prästerbrist. Uppsala, 1970. S. 319.
- ⁵⁴ Kyrkans tidning. 1982. 26 aug.
- ⁵⁵ Dagens nyheter. 1982. 12 okt.
- ⁵⁶ *Gustafsson B.* Kristen i 50-talets Sverige. Några religionssociologiska data. Stockholm, 1958.
- ⁵⁷ SOU. 1963:39. S. 253; *Gustafsson B.* Svenska folkets religion. Stockholm. 1962. S. 141; *Gustafsson G.* Op. cit. S. 91.
- ⁵⁸ *Lindholm S., Olivestam C.-E.* Op. cit. S. 120.
- ⁵⁹ *Thunborg L.* Världsekumenik. Stockholm, 1961. S. 28; *Murray R.* Op. cit. S. 63; *Lindberg E.* Mellan hopp och misströstan. Ekumenik i Sverige. Älvsjö. 1986. S. 50—51 o. a.
- ⁶⁰ Svensk pastoraltidskrift. 1981. N 9. S. 154.
- ⁶¹ Kyrkans tidning. 1982. 26 aug.
- ⁶² SOU. 1968:11. S. 74.
- ⁶³ *Westin G.* Trossamfund i Sverige (SOU. 1963:39).
- ⁶⁴ SOU. 1963:39. S. 150.
- ⁶⁵ Ibid. S. 166.
- ⁶⁶ Ibid. S. 194.
- ⁶⁷ Broderskap. 1985. 2 febr.
- ⁶⁸ Kyrkans tidning. 1987. 15 jan.
- ⁶⁹ SOU. 1963:39. S. 151—152.
- ⁷⁰ Kyrkans tidning. 1984. 3 febr.
- ⁷¹ *Klasson X.* Православная церковь в Швеции // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 12. С. 113.
- ⁷² Там же. С. 115. По другим данным, общее число православных несколько больше: в начале 80-х годов — 83 тыс. человек. См.: *Gustafsson G.* Op. cit. S. 76.
- ⁷³ *Gustafsson G.* Op. cit. S. 77.
- ⁷⁴ Mission 100. Svenska kyrkans årsbok 1974. Uppsala, 1974. S. 22.
- ⁷⁵ SOU. 1981:14. S. 51.
- ⁷⁶ Mission 100. Svenska kyrkans årsbok 1974. S. 51.
- ⁷⁷ I Kongo. Svensk baptistmission under 50 år i ord och bild. Stockholm, 1969. S. 82.
- ⁷⁸ Ibid. S. 123.
- ⁷⁹ *Амурсова М. Н.* Из истории связей между Эфиопией и Шве-

- цией // Эфиопские исследования: История, культура. М., 1981. С. 141—142.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ *Амеросова М. П.* Африканская политика скандинавских государств. М., 1987. С. 21.
- ⁸² *Kyrkans tidning*. 1982. 26 aug.
- ⁸³ *Bröderskap*. 1984. 16 nov.
- ⁸⁴ *Tro och politik. Kristna socialdemokrater och 80-talet*. Örebro. 1982. S. 156.
- ⁸⁵ *Religiös förändring i Norden*. S. 200.
- ⁸⁶ *Kyrkans tidning*. 1984. 3 febr.
- ⁸⁷ *Wikmark G.* Socialist-prästen Johannes Nylander. Till frågan om kyrkan och arbetarrörelsen. Stockholm, 1968.
- ⁸⁸ *Bergbäck S.* Kristen socialism i Sverige. Stockholm, 1942. S. 22—23.
- ⁸⁹ *Tro och politik*. S. 170.
- ⁹⁰ *Kristen och socialdemokrat*. *Kristen socialism i dagens politik*. Stockholm, 1966. S. 4.
- ⁹¹ *Tro och politik*. S. 177.
- ⁹² *Ibid*. S. 180.
- ⁹³ *Frostin P., Grenholm C.-H., Lind M., Näslund I.* Kristen vänster. Stockholm, 1969.
- ⁹⁴ См., например: *Великович Л. Н.* Левые течения в религиозных организациях капиталистических стран. М., 1974.
- ⁹⁵ *Johansson G.* Kristen demokrati på svenska. Malmö, 1985. S. 287.
- ⁹⁶ *Sandström A.* KDS — partiet bakom fromhetsvallen. Stockholm, 1979. S. 37, 83—84.
- ⁹⁷ *Ibid*. S. 57, 61.
- ⁹⁸ *Dagens nyheter*. 1982. 28 mars.
- ⁹⁹ *Kyrkans tidning*. 1983. 18 mars.
- ¹⁰⁰ *Bröderskap*. 1985. 25 jan.
- ¹⁰¹ *Fogelström P.-A.* Kampen för fred. Berättelsen om en okänd folkrörelse. Stockholm, 1971. S. 281.
- ¹⁰² *Fogelström P.-A.* Vägar till fred. Stockholm, 1971. S. 7.
- ¹⁰³ *Arbetartidningen — Ny gad*. 1982. 28—29 okt.
- ¹⁰⁴ *Kyrkans tidning*. 1982. 13 maj.
- ¹⁰⁵ *Hultén G., Samuelsson J.* Omaka par. Malmö, 1985.
- ¹⁰⁶ *Svenska dagbladet*, 1983. 24 apr.; *Dagens nyheter*. 1983. 24 apr.
- ¹⁰⁷ Подробнее об антивоенной деятельности церкви и поддерживающих ее объединений см.: *Чернышева О. В.* Пацифистские и религиозные организации в шведском антивоенном движении // Северная Европа: Проблемы новейшей истории. М., 1988.

Дания

Появление и развитие христианства

Начало распространения христианской религии в Дании относят к 826 г., когда в страну с миссионерской целью прибыл бенедиктинский монах Ансгарий (801—865). Правда, его первое пребывание в Дании было кратковременным (826—827), и он проследовал в Швецию. Вернувшись в Данию в 854 г. из Бремена, Ансгарий построил в Рибе церковь и развернул широкую миссионерскую деятельность. Но деятельность Ансгария и его последователей по распространению христианского вероисповедания в Дании, хотя и шла беспрерывно, не была достаточно эффективной, несмотря на то что многие из датских викингов в период своих походов уже ознакомились с основными догматами христианского учения и относились к ним с одобрением.

Официальной религией христианство было объявлено в Дании в 960 г., когда Харальд I Силезубый (умер ок. 985 г.) принял крещение и объявил о введении христианской религии. Тот факт, что он «сделал датчан христианами», король увековечил на большом руническом камне в Еллинге. Однако для действительного приобщения датчан к христианству и организации в стране влиятельной церковной системы потребовалось довольно длительное время. Можно сказать, что лишь при короле Свейне Эстридсоне (1047—1074) христианство в Дании стало заметным явлением. При его правлении были точно определены епархии и приходы, причем это разделение более или менее соответствует существующему в настоящее время. В стране строилось много храмов, правда деревянных. Формировалась и укрепляла свои позиции церковная иерархия.

В 1085 г. король Кнуд II ввел налог в пользу церкви, так называемую церковную десятину. Это вызвало в Дании первое крупное крестьянское восстание, охватившее всю страну и закончившееся убийством короля в 1086 г. Возведя Кнуда II в ранг святых, духовенство широко

использовало его имя для укрепления позиций религии и церкви.

С момента своего создания датская церковь находилась под управлением архиепископа Бременского, что, несомненно, служило определенным каналом немецкого влияния на Данию. Ведя борьбу против этого влияния, датские короли стремились вывести датскую церковь из подчинения архиепископа Бременского. Еще Кнуд I Великий (1018—1035), будучи королем Англии и Дании, выразил желание, чтобы датская церковь была поставлена под юрисдикцию архиепископа Кентерберийского. Король Эрик (1095—1103) — первый европейский король, совершивший паломничество в Иерусалим, посетил Рим, вел переговоры с папой об освобождении датской церкви от суверенитета Бремена и получил на это его согласие. В результате в 1104 г. было основано архиепископство в Лунде, являвшееся в то время территорией Дании. В начале XII в. в Дании широко развернулось строительство каменных храмов, причем материал доставлялся из Норвегии и Швеции. К концу XII в. в Дании насчитывалось 1500—2000 церковных зданий.

В XII в. церковь в Дании стала важнейшим фактором общественной жизни. Сформировавшийся клир пользовался большим влиянием, причем священнослужители активно участвовали в политической жизни, действуя не только крестом, но и мечом. Так, в 1134 г. в битве при Фодевиге, когда армия датского короля Нильса была разбита, погибли 60 датских священников и 5 из 7 датских епископов.

О той большой роли, которую играла церковь в жизни страны, свидетельствует деятельность архиепископа А. Абсалона (1128—1201). Он руководил политикой Дании при королях Вальдемаре Великом и Кнуде VI, положил начало писанию датских хроник, явился основателем датской столицы — Копенгагена.

Хотя христианское миропонимание становилось привычным для датчан, большинство из них, главным образом крестьяне, не отказывались от старых языческих обрядов и обычаев: скот освящали огнем, приносили жертвы к священным камням на полях, охраняли и поклонялись старым священным деревьям. Приходские священники, являвшиеся в своем большинстве датчанами, рассматривали языческие обряды как естественные и не препятствовали их отправлению.

Усиление экономических и политических позиций духовенства привело в середине XIII в. к прямому обострению отношений между церковью и королевской властью. Одно из наиболее резких столкновений произошло при короле Кристофере I (1252—1259), который даже заключил архиепископа Лундского Я. Эрландсена в тюрьму за его стремление освободить церковь от какой-либо зависимости от светской власти. С этого времени борьба между церковью и королевской властью за приоритет в государстве шла непрерывно, обостряясь или затихая.

На последнем этапе средневековья положение датской церкви во многих отношениях изменилось. Прежде всего закончился длительный конфликт между церковью и королевской властью, которая была юридически и политически сильно ограничена. Теперь вся власть сосредоточилась в руках духовных и светских магнатов, заседавших в ригероде — государственном совете. А в связи с тем что стало традицией распределять высшие духовные посты среди датских дворян, исчезли и какие-либо основания или потребности для духовной полемики по принципиальным вопросам. Хорошо организованная и очень богатая церковь оказывала определяющее воздействие на все стороны общественной жизни. Однако в это же время в Дании, как и в других скандинавских странах, начали проявляться тенденции к разрыву взаимосвязей между церковью и ее прихожанами, выразившиеся в ослаблении влияния католической теологии и философии и усиленном развитии «еретических» направлений. Данный процесс определялся социально-экономическими факторами, ярким проявлением которых было развитие городов в конце XV—начале XVI в. и мощный рост бюргерства, стремившегося освободиться от политического и экономического засилья духовенства.

Начало эпохи протестантизма

Начало распространения лютеранских идей в Дании относится к правлению Фредерика I (1523—1533) и связано с именем Х. Таусена (1494—1561), который, вернувшись на родину после учебы в Виттенбергском университете, тогдашнем оплоте лютеранства, начал активную деятельность в Виборге за проведение Реформации. Протесты церкви против деятельности Таусена не имели успеха, так как проповедник пользовался покровительством короля. Попытка церкви устроить свособразный суд

над «датским Лютером» и публично разгромить его идеи также не дала своих результатов. На состоявшемся в 1530 г. в Копенгагене церковном синоде Таусен с успехом защитил в споре с видным католическим деятелем П. Хельгесеном «символ веры» датских протестантов — «43 копенгагенские статьи», основным автором которых он был.

Однако официально евангелическо-лютеранская церковь была введена в Дании сыном Фредерика I — Кристианом III (1535—1559). Вступив на престол в результате победы в «графской распри», Кристиан III провел в 1535—1537 гг. лютеранскую Реформацию, использовав ее в своих политических целях. Правда, Кристиан III уже до вступления на престол был верным приверженцем лютеранства, лично присутствовал на защите Лютером своих идей, а в 1528 г. ввел лютеранскую службу на своих землях в Хедерслеве (в Шлезвиге).

Национальная ассамблея, созванная королем, одобрила его действия в отношении реформы датской церкви. Сделав Реформацию законом, Кристиан III сместил католических епископов и провел секуляризацию всей церковной собственности, которая в Дании была довольно внушительна. Так, если до Реформации королевская земельная собственность составляла шестую часть общей площади страны, то после секуляризации она выросла более чем наполовину.

Переход от католицизма к протестантизму проходил в Дании значительно спокойнее, чем в других европейских странах. Причин этому было много. Прежде всего еще до прихода к власти Кристиана III в городах существовали широкие и влиятельные социальные круги, которые с удовлетворением принимали идеи Реформации и активно поддерживали деятельность известного распространителя этих идей Х. Таусена и его последователей. Вместе с тем следует отметить и наличие умеренности в духовной жизни, исключавшей фанатизм и массовое возбуждение на основе религиозного культа. Вообще фанатизм и массовое возбуждение — факты, не имевшие места в истории Дании. Реформация не вызвала резких столкновений между сторонниками различных конфессий, и переход к протестантизму прошел в Дании на таком уровне спокойствия, который не наблюдался где-либо еще в Европе.

В проведении Реформации Кристиан III опирался на опыт и поддержку Германии. Но его просьбе один из

ближайших соратников Лютера, Ф. Меланхтон, прислал в Данию опытного священника-реформатора Я. Бугенхагена, который возглавил проведение Реформации в стране. Это наложило свой отпечаток на характер церковной реформы. По оценке датских историков, «Дания с введением лютеранской церкви стала в церковном отношении на длительное время немецкой провинцией»¹.

Для разработки уложения о новой церкви в январе 1537 г. по указанию короля была создана специальная комиссия из «ученых людей», куда вошел также и Х. Таусен.

С составленным уложением был ознакомлен Лютер, и после его одобрения свод правил о новой церкви был утвержден в сентябре того же года ригеродом. Первый выпуск уложения был издан на латинском языке, через два года оно было выпущено на датском языке. Важным моментом в развитии протестантизма явился выпуск в свет в 1550 г. первого издания Библии на датском языке. В 1569 г. был издан новый псалтырь также на датском языке.

Одна из специфических черт датской Реформации — особое отношение к католическим монастырям. Они стали ленами короля, были обложены налогами, но вместе с тем продолжали функционировать как монастыри. Священнослужителям было разрешено вести, как и прежде, католическую службу в монастырских церквях и часовнях и даже содержать школы при условии, чтобы молитвы разучивались на датском языке. Однако больше не разрешалось принимать новых послушников и послушниц, а также даров в форме земельных угодий. В начале Реформации католическим «братьям» и «сестрам» было предложено либо вернуться к светской жизни, либо покинуть страну, чтобы присоединиться к последователям веры, либо остаться в датских монастырях до конца своих дней, переходя только по мере сокращения монашеской общины из одного монастыря в другой. Этим объясняется то любопытное положение, что католические монастыри в Дании продолжали действовать после Реформации в течение более 30 лет. Правда, следует отметить, что, хотя датские монастыри обладали значительными средствами, монашество в Дании никогда не пользовалось популярностью, в связи с чем число монахов и монахинь в стране было невелико.

Что касается католических священников в приходах, то многие из них не стали жертвовать положением ради

веры и остались на своих местах. Тем не менее на протяжении всего XVI в. в стране ощущалась острая нехватка протестантских священнослужителей.

Датские короли в своей церковно-религиозной политике проводили линию утверждения единой и подлинной христианской веры как основы нации и государства, рассматривая усиление и упрочение Датской церкви как путь к абсолютизации королевской власти. В этом плане выделяется правление короля Кристиана IV (1596—1648), «подготовившего» Данию к провозглашению абсолютной монархией. Девизом этого короля было «благочестие усиливает государство». Стремясь сделать религию основным средством своей политики, Кристиан IV исходил из того, что успешное решение всех государственных, общественных и личных вопросов зиждется на хорошем знании катехизиса. Не случайно король горел желанием провести в жизнь идею о том, чтобы разрешать бракосочетание только тем, кто наизусть знал малый катехизис Лютера. Трудно судить, что дало бы датчанам осуществление этой идеи. Однако заметим, что даже прекрасное знание христианских догматов не спасло Кристиана IV от крупных неудач в войне со Швецией.

С провозглашением Дании в 1660 г. абсолютной монархией усиливается линия на дальнейшее укрепление религии и церкви как основы королевской власти. Эта линия находит свое яркое выражение в обнародованном в 1665 г. королевском указе, который не только юридически оформил превращение Дании в абсолютную монархию, но и стал конституцией страны на протяжении почти 200 лет. Провозгласив власть короля безграничной и сделав его ответственным только перед богом, закон объявил короля также и главой Датской церкви. Согласно закону, король должен был исповедовать веру, соответствующую Аугсбургскому исповеданию². В законе подчеркивалось, что жители страны должны блюсти «чистую и подлинную христианскую веру» и защищать ее от всех еретиков, фанатиков и богохульников. Принятый позже, в 1680 г., закон, расшифровывая понятие «чистая и подлинная христианская вера», указывал, что на территории Дании может действовать только евангелическо-лютеранская церковь. В 1683 г. все законы и постановления, выпущенные в связи с реформацией церкви, были опубликованы в едином сборнике — Алтарной книге. Многие из законов, вошедших в эту книгу, действуют в Дании и поныне.

В начале XVIII в. датский протестантизм подвергся сильному влиянию пиетизма. Внешнеполитические неудачи, а также большой пожар 1728 г., уничтоживший значительную часть Копенгагена, способствовали распространению мистического течения. Усиление пиетизма отрицательно сказалось на развитии интеллектуальной и культурной жизни страны. Безбожной забавой, губящей добрые нравы, был объявлен театр, спектакли которого после вступления на престол Кристиана VI в 1730 г. были окончательно запрещены. Удар церкви по театру был не случаен. Ведь на его сцене шли сатирические комедии одного из неутомимых борцов против пиетизма и религиозной нетерпимости, известного датского писателя, норвежца по рождению, Л. Хольберга (1684—1754). Запрещены были и другие увеселения, даже песни и пляски на селе.

Король Кристиан VI, находившийся под сильным влиянием пиетизма, узаконил его распространение, подписав в марте 1735 г. закон о необходимости свято чтить дни религиозных праздников и неукоснительно посещать церковь в воскресные и праздничные дни. На следующий год был расширен государственный аппарат цензуры, а в 1741 г. принято специальное постановление о строгом запрещении проведения собраний молящихся вне церкви без ведома духовенства. Наконец, в 1745 г. вновь был принят королевский указ, в котором непрерываемо подчеркивалось, что евангелическо-лютеранская церковь должна быть единственной в государстве.

Важной мерой по усилению религиозности в стране явилось принятие 13 января 1736 г. постановления о введении в Дании обязательной конфирмации. При этом указывалось, что ни один ребенок не может быть допущен к обряду конфирмации, если он не имеет необходимых знаний о христианстве. Данное постановление привело к увеличению числа приходских школ и в определенной степени способствовало сокращению неграмотности в стране.

Вступление Дании в полосу общественно-политического развития, предшествовавшего революционному кризису в Европе 1842—1852 гг., характеризовалось значительным усилением оппозиционных направлений, выступавших за рационализацию и демократизацию религии и церкви. Выразителями оппозиционных настроений по отношению к государственной церкви выступали такие видные религиозные и общественные деятели, как

Н. Грундтвиг (1783—1872) и С. Кьеркегор (1813—1855). Критика Кьеркегором религии и церкви опиралась на выдвинутое им понятие «экзистенция» — одинокое земное существование личности перед богом, выражавшееся в отказе личности от окружающей действительности и стремлении к искуплению своей греховности посредством прохождения трех стадий духовного развития на пути восхождения к богу — эстетической, этической и религиозной.

Учение Кьеркегора о религиозной жизни личности, сущность которого состоит в восхождении индивида от личного сознания вины перед богом к глубокому постижению неустрашимой греховности человека вообще, не получило признания при его жизни. Лишь в XX в. началось своеобразное возрождение Кьеркегора, которого на Западе считают основоположником экзистенциализма и взгляды которого широко пропагандируются³, оказывая влияние на формирование религиозной идеологии. Одной из важнейших причин широкого распространения теории Кьеркегора в буржуазных странах — особенно в ФРГ и Франции — в середине XX в. является кризис личности в буржуазном обществе в эпоху империализма, усиление процесса обесценения личности в связи с ростом угрозы ядерной катастрофы. Не оказав существенного влияния на датскую теологию в XIX в., реакционные концепции С. Кьеркегора не пользуются большой популярностью в Дании и сегодня.

Определяющее влияние на развитие датской религиозной жизни в XIX в. оказала теоретическая и практическая деятельность Н. Грундтвига, заложившего основы одного из основных направлений в религиозно-церковном движении страны — грундтвигианства. Н. Грундтвиг выступал с идеями конгрегациональной формы христианства в сочетании с демократическим гуманизмом и подчеркивал, что христианская жизнь и народная жизнь должны в своей повседневности развиваться в сердечном ансамбле⁴.

Идеи Грундтвига упали на благодатную почву, ибо социально-политическое развитие требовало демократических изменений в церковно-религиозной системе. К тому же в своих религиозных концепциях Н. Грундтвиг опирался на интересы датского крестьянства, представлявшего большинство населения страны. Поэтому попытка консервативных церковных деятелей воспрепятствовать развитию оппозиционных течений и сохранить религию

и церковь в Дании в строгих и неизменных формах не имели успеха.

Несомненно, кульминационным моментом данного периода развития религии и церкви в Дании явилось принятие в 1849 г. первой датской конституции, которая провозгласила свободу вероисповедания. Однако евангелическо-лютеранская церковь определялась как Датская народная церковь. Под этим подразумевалось, что к ней принадлежит вся нация в целом.

Принятие конституции узаконило развитие сектантского движения. Следует отметить, что в середине XIX в. Дания подверглась настоящей «атаке сект». Так, в 1838 г. в стране начала действовать католическо-апостольская церковь, в 1839 г. была создана первая секта баптистов, в 1850 г. появились мормоны, а в 1851 г. — методисты.

Широкое развитие грундтвигианства и бурный рост сектантства вызвали противодействие со стороны «истинно верующих» — сторонников старых религиозных традиций. В результате по инициативе кузнеца Е. Ларсена в 1853 г. был создан так называемый Союз внутренней миссии, призванный проводить миссионерскую деятельность внутри страны, чтобы на основе крещения и вероисповедания «пробуждать к жизни тех, кто спит в грехе», и противодействовать сектам⁵. По замыслу создателей главную роль в союзе должны были играть миряне. Однако уже в 1861 г. ведущие позиции в организации заняли духовные лица и союз был переименован в Церковный союз внутренней миссии в Дании. Правда, задачи организации остались прежними.

Грундтвигианство и движение внутренней миссии определили основы развития той специфической модели Датской народной церкви, которая действует в стране в настоящее время.

Датская народная церковь в XX в.

В начале XX в. Дания переживала период экономического бума, сопровождавшегося переходом политической власти в руки буржуазии и выходом на политическую арену партии рабочего класса — социал-демократии. Серьезные экономические и социально-политические изменения оказали сильное влияние на развитие института церкви. Оно было тесно связано с процессами растущей секуляризации и сужения социальной базы религии. Указанные процессы находили различное отражение в дат-

ском обществе. Рабочее движение в лице социал-демократической партии требовало отделения церкви от государства, консервативные круги ставили вопрос о разработке и принятии Устава народной церкви и создании высшего церковного органа, либеральные круги выступали за демократизацию церкви в целях приближения ее к верующим.

В 1903 г. либералы провели закон о создании приходских советов, что расширяло самоуправление приходов и давало прихожанам право соучастия в выборах священника. Однако закон был принят как временный, ибо на повестке дня стоял вопрос о разработке Устава Датской народной церкви. Еще при подготовке конституции 1849 г. было решено, что в дальнейшем будет разработано и принято положение о национальной церкви. В связи с этим в конституцию был включен параграф, гласивший, что Устав Датской народной церкви определяется законом.

В 1904 г. специальным решением правительства была сформирована Комиссия по делам церкви из 37 человек — епископов, священников, представителей приходских советов и преподавателей теологических факультетов — для разработки проекта Устава Датской народной церкви. К 1907 г. проект был готов, однако законом не стал, так как не получил необходимой поддержки в парламенте, патолкнувшись на упорное сопротивление основных церковных направлений, каждое из которых со своих позиций видело для себя в принятии Устава определенную опасность. Например, грундтвигианцы считали, что это ограничит духовную свободу в рамках народной церкви⁶. В результате верх взяла либеральная линия на развитие церкви в плане дальнейшего расширения демократии и выборности церковных органов. В 1912 г. был принят закон, который сделал приходские советы постоянными и обеспечил им ведущую роль в приходе.

Одновременно с демократизацией взаимоотношений церкви с верующими правящие круги провели с 1903 по 1919 г. ряд мер по изменению экономического положения церкви и духовенства в обществе. Эти меры включали отмену церковной десятины, введение церковного налога и установление системы жалования для священнослужителей. Все это в конечном счете было направлено на укрепление позиций церкви в новых условиях.

Важную роль в развитии религиозной жизни в стране сыграла развернувшаяся в 1910 г. в Датской народной

церкви острая борьба между либеральными и ортодоксальными направлениями. Поводом для этого столкновения послужило дело священника народной церкви А. Расмуссена, выступившего с модернистских позиций и потребовавшего отказа от буквального принятия христианской догматики. Однако в основе этой борьбы лежал вопрос о форме и характере Датской народной церкви в условиях капиталистического общества. Выступая против любой критики Библии, консервативные круги вновь высказались за принятие Устава народной церкви, рассматривая его как гарантию неприкосновенности христианских догматов. Для организации широкой кампании в поддержку этого требования было создано Вседатское религиозное объединение, ядро которого составил Церковный союз внутренней миссии. В свою очередь, либеральные силы в лице грундтвигианцев выступали за сохранение и укрепление «веротерпимой народной церкви» и считали, что этот статус, скорее всего, сможет обеспечить политический, а не церковный верховный орган.

В столкновении между религиозными течениями оказались втянутыми и политические партии. «Дело Расмуссена» в конечном счете приобрело характер общенациональной проблемы об упорядочении церковно-государственных отношений. Эта проблема нашла свое определенное разрешение в разделении в 1913 г. министерства культуры на два самостоятельных учреждения: министерства просвещения и министерства по делам церкви. Образование отдельного министерства — специальной государственной инстанции для управления религиозно-церковными делами — значительно ослабило позиции сторонников создания в этих целях высшего общецерковного органа. В свою очередь, учреждение министерства просвещения явилось уступкой правящей радикальной партии поддерживающим ее социал-демократам, требовавшим отделения школы от церкви. Хотя конфессиональный характер обучения в школе и был сохранен, тем не менее был сделан важный шаг по пути секуляризации просвещения.

Своеобразным итогом «дела Расмуссена», которое в датской истории оценивается как значительный фактор формирования отличительного характера Датской народной церкви — ее всеобъемлемости⁷, явилось принятие в 1922 г. комплекса законов о церкви, которые, не составив Устава народной церкви, определили основные рамки ее деятельности в новых условиях. Эти законы продол-

жили либеральную линию демократизации церкви путем дальнейшего усиления роли приходских советов, получивших право участия в выборе не только священника, но и епископа. Усиление самостоятельности низового церковного звена и расширение его прав в выборе церковных властей сделали приходской совет центральным звеном в структуре Датской народной церкви. Однако такая демократизация вызвала недовольство в консервативных кругах, которые видели в ней ослабление положения священнослужителя как представителя церкви и ограничение «свободы» пастора в его общении с приходом⁸.

С конца 30-х годов наблюдается заметное сближение позиций основных политических партий по церковному вопросу. Еще в середине 30-х годов социал-демократическая партия сняла с повестки дня требование об отделении церкви от государства, а ее руководители начали выступать с позиций защиты национальной государственной церковности. В свою очередь, либеральная партия Бенстре, не желая терять избирателей среди сторонников Центрального союза внутренней миссии, не пыталась идти дальше законов 1922 г. Наконец, потеряла свою актуальность линия консервативной народной партии, выступавшей за принятие Устава народной церкви. Сложившаяся к середине XX в. модель Датской народной церкви не вызвала серьезных споров и возражений у политических партий и основных религиозных группировок: если при пересмотре конституции в 1915 г. весьма оживленно обсуждалось — уместно ли изменить или упразднить тот или иной параграф о церкви, то при принятии конституции 1953 г. вопрос о церкви даже не был затронут. Параграфы, определявшие конституционный статус церкви, были полностью сохранены в конституции 1953 г. и, как можно было судить по сложившейся в стране идейно-политической атмосфере и позиции ведущих политических партий в отношении церкви, вряд ли могли быть изменены в ближайшем будущем.

Конституция определила положение церкви в датском обществе и основы ее деятельности⁹. Прежде всего основной закон государства закрепляет господствующее положение евангелическо-лютеранской церкви, которая, согласно конституции, является Датской народной церковью и как таковая поддерживается государством (§ 4). Таким образом, государство гарантирует ведущей церкви создание благоприятных условий для ее деятельности в целях сохранения и воспроизводства религиозности. В этом

же направлении действует и другой параграф (§ 6), где записано, что король должен принадлежать к евангелическо-лютеранской церкви. Дело в том, что король, пусть даже формально, является главой Датской народной церкви. Итак, церковь в Дании не только не отделена от государства, а, напротив, тесно связана с ним. Отсюда народную церковь в Дании вполне можно называть государственной церковью.

В конституции присутствует параграф (§ 66), который гласит, что положение церкви определяется законом. В свое время этот параграф был включен в первую конституцию как установка на то, что будет разработан и принят Устав народной церкви, определяющий ее структуру, основные принципы и нормы деятельности. Длительное время вокруг этого параграфа шла упорная борьба между либеральным и ортодоксальным направлениями Датской народной церкви. Верх взяла либеральная точка зрения, и сейчас этот параграф рассматривается не как обещание принять Устав народной церкви, а как утверждение того, что деятельность народной церкви регулируется законодательным путем и что высшим законодательным органом для церкви является фолькетинг (парламент).

Конституция провозглашает свободу вероисповедания. В ней записано, что граждане имеют право объединяться в религиозные общества с целью поклоняться богу в той форме, которая соответствует их убеждениям, при условии, что их учение и деятельность не противоречат морали и общественному порядку (§ 67). В этом же плане действует и параграф, провозглашающий, что верующий не обязан поддерживать веру, которую он не исповедует (§ 68). В свою очередь, никто на основе своего вероисповедания или происхождения не может быть лишен доступа к полному использованию гражданских и политических прав или уклоняться от исполнения каких-либо общих гражданских обязанностей (§ 70).

Провозглашая церковно-религиозный плюрализм, датское законодательство обеспечивает вместе с тем народной церкви положение ведущей и наиболее влиятельной религиозной организации в стране. Этому способствует не только государственный характер Датской народной церкви, но и другие идеологические и организационные факторы. Прежде всего понятие «евангелическо-лютеранская церковь» толкуется в Дании весьма широко и свободно и включает разнообразные и даже противоречивые

представления. Это попятне, как отметил известный датский теолог П. Ливдхардт, вмещает все, что в ходе истории пустило корни в Датской народной церкви¹⁰. Возможность такого положения опирается на ряд законов, принятие которых в свое время значительно расширило рамки народной церкви и создало широкие условия для сосуществования в границах единой церкви весьма многообразных модификаций протестантизма. Среди этих законов следует выделить указ 1855 г., который освободил верующего от обязанности быть членом прихода исключительно по месту жительства, а также указ 1868 г., который открыл путь к созданию в стране свободных религиозных общин. Согласно закону 1868 г., не менее 20 верующих получали право, не выходя из народной церкви, купить, построить или арендовать за свой счет молитвенное здание и нанять священнослужителя, который, как пастор народной церкви, мог на законном основании выполнять все религиозные обряды и ритуалы. Этот же закон давал право группе верующих, вознамерившихся иметь собственного священника, но не желающих быть под опекой администрации народной церкви, создать самоуправляющуюся религиозную общину и использовать для богослужений помещение народной церкви. Развитию либерального направления в народной церкви содействовали и последующие законы по демократизации церковной системы.

Сложившаяся в Дании специфическая религиозно-церковная форма не только помогла в свое время избежать раскола народной церкви, как это случилось в других странах, но и значительно ограничила возможности для деятельности свободных церквей. Кроме того, эта форма организации церковной системы исключает напряженность между различными конфессиями и вероисповеданиями. Однако, будучи весьма широкой и всеобъемлющей, Датская народная церковь как единое целое является также довольно пассивной по сравнению со свободными церквами.

Поскольку Датская народная церковь представляет возможность своим членам иметь различные точки зрения по вопросам теологии, свободные церкви охватывают в стране весьма небольшое число верующих — около 100 тыс. человек. Среди свободных евангелических церквей следует отметить Датское баптистское общество — 7—8 тыс. человек, Адвентистское общество — 4 тыс., Общество пятидесятников — 4 тыс.. Общину мормонов —

4 тыс., Методистскую церковь — 2 тыс. членов. Крупнейшей церковью, не принадлежащей к евангелическим, является романо-католическая, насчитывающая более 20 тыс. прихожан¹¹. Хотя свободные церкви по числу членов и не большие, они значительно активнее народной церкви. Благодаря своей широкой деятельности, а также при поддержке родственных организаций других стран они могут оказывать существенное влияние на формирование общественного мнения.

* * *

Итак, Датская народная церковь включает большое разнообразие представлений в понимании и исповедовании евангелическо-лютеранской религии. Все эти представления составляют два основных религиозных течения: грундтвигианство и движение «внутренней миссии». Первое олицетворяет либеральную теологию в Датской церкви, второе выражает ее ортодоксальное направление. С давних пор эти движения вели борьбу за преобладание в народной церкви. Однако одним из определяющих аспектов государственной религиозно-церковной политики является сохранение всеобъемлемости Датской народной церкви и недопущение завоевания какой-либо религиозной группой господствующего положения.

Среди основных концепций, на которые опираются грундтвигианцы, прежде всего следует выделить утверждение чувства общности христианской общины при отпращивании тайнств и слушании слова божьего. Причем грундтвигианцы подчеркивают, что живое слово оказывает более значительное воздействие на человеческое сознание, чем слово написанное, мертвое. И прежде чем в душе человека пробудится потребность обращения к богу, он должен установить общность со своим народом и страной, должен понять, какой большой и богатой или бедной и бессодержательной может стать человеческая жизнь. Наконец, грундтвигианцы говорят о необходимости абсолютной свободы для развития и процветания религиозной жизни. Это положение определяло их борьбу за отмену всяких административных и церковных положений, тормозивших развитие христианской духовной жизни, и за придание церкви формы чисто гражданского учреждения. В его рамках предусматривалось государственно оформленное объединение действующих в стране различных религиозных направлений с предоставлением им полной свободы теологического учения, свободы бого-

служения и свободы принадлежности к приходу. Законы 1855 и 1869 гг. были прямым результатом борьбы гундтвигианцев за свободу вероисповедания, и именно гундтвигианцы использовали эти законы для образования самоуправляющихся религиозных общин. На гундтвигианское движение опиралась и последующая политика по демократизации церковной системы. Вместе с тем сторонники этого движения всегда выступали против принятия Устава народной церкви и создания верховного общецерковного органа, видя в этом ограничение свободы религиозной жизни.

Принципы, на которые опирается движение «внутренней миссии», тесно связаны с лютеранской ортодоксией. Одним из первостепенных требований этого движения является регулярное чтение Библии как слова божьего. В то время как гундтвигианцы подчеркивают значение общины в приходе, приверженцы «внутренней миссии» направляют свое внимание на отдельного человека, требуя личного обращения. Если гундтвигианцы рассматривают человека как комплекс ценных качеств, на которые опирается бог (если эти качества развиваются в соответствии с принципами христианской морали), то сторонники «внутренней миссии» считают необращенного человека «темной личностью». Отсюда и соответствующее отношение к повседневной человеческой культуре. В то время как гундтвигианцы признают достижения духовной жизни и культуры, деятели движения «внутренней миссии» выступают с позиций pietической морали, самоограничения, пуританского стиля жизни. Сторонники «внутренней миссии» всегда были за установление абсолютизма в церковной системе, поддерживали линию на принятие Устава народной церкви и создание верховного церковного органа.

Движение «внутренней миссии» хорошо организовано и в своей деятельности опирается на широкую сеть миссионерских домов, которых насчитывается по всей стране около 700—800. Правда, миссионерские дома не являются молельными помещениями, и члены Церковного союза «внутренней миссии» относятся к наиболее верным прихожанам Датской народной церкви, причем даже в тех приходах, где пастор принадлежит к другому религиозному течению. «Внутренняя миссия» контролирует множество религиозных обществ, разнообразных по своим целям и функциям: филантропические, молодежные, хозяйственные и др. Функции и задачи союза «внутренней

миссий» выполняют священнослужители народной церкви, которые разделяют взгляды этого движения, а также непосредственные работники данной организации, которых насчитывается около 140, наконец, прихожане — в свободное от работы время.

Несомненно, что за последние десятилетия течения гундтвигианцев и «внутренней миссии» претерпели существенные изменения. Эти изменения проходили под влиянием секуляристских процессов и в условиях общего кризиса религии и церкви. Наиболее пессимистически оценивалось развитие гундтвигианского течения, поскольку происходило резкое сокращение сельского населения, являвшегося опорой этого течения. Так, в 1962 г. раздавались голоса о том, что «гундтвигианство переживает период своего заката»¹². А в 1978 г. говорилось уже о «предсмертных судорогах» гундтвигианства¹³. Конечно, это значительное преувеличение, тем более что сельское хозяйство, продолжая играть важную роль в экономике страны, не перестает объединять различные слои населения, работающие как в городе, так и в деревне. Но определенные регрессивные тенденции тем не менее проявляются весьма четко и выражаются прежде всего в прекращении деятельности многих свободных религиозных общин и переходе верующих в приходы народной церкви. В свою очередь, Церковный союз «внутренней миссии» отказался от стремления к отделению и не желает рисковать стать «сектой» или потерять народную церковь как «поле для духовной миссии». Одновременно наметились определенные тенденции к сближению позиций основных религиозных течений, преследующих единую задачу по укреплению позиций народной церкви и сохранению ее влияния в стране¹⁴.

Непосредственную связь с верующими Датская народная церковь осуществляет через приход, который является ее низшей структурной единицей. В конце 1970-х годов их насчитывалось 2030. Интересно отметить, что территориальное деление в стране более или менее соответствует тому, которое было проведено еще в середине XI в. В связи с этим в церковных кругах обсуждается предложение о новом делении, чтобы придать приходам и приходскому духовенству больше действенности. Несомненно, что ведущую роль в удовлетворении религиозных потребностей верующих в приходе играет пастор. Однако рядом с ним действует приходской совет, который является центральным звеном датской религиозно-церковной

системы, определяет ее демократический характер. Дело в том, что в руках приходских советов находятся выборы священников и епископов. Одновременно совет занимается экономическими вопросами прихода, прежде всего его бюджетом, а также определяет основные направления той широкой работы народной церкви, которая выходит за рамки ее чисто религиозной деятельности. Совет избирается на 4 года среди верующих прихода, пользующихся избирательным правом, лицами, которые являются членами Датской народной церкви и имеют право голоса. Не считая находящегося на службе пастора, в совет могут избираться от 6 до 15 человек в зависимости от численности жителей прихода. Как правило, основные религиозные группы прихода заранее разделяют мандаты и выдвигают общий избирательный лист. В выборах участвуют примерно 20--30 % верующих прихода, имеющих право голоса.

С 1922 г. в Дании действует Общенациональная ассоциация членов приходских советов. Созданная как добровольное общество, ассоциация в середине 20-х годов была признана государством и стала получать от него финансовые дотации. За годы своего развития ассоциация приобрела широкое влияние как в приходских советах, так и народной церкви в целом. Основными целями ассоциации являются: созыв членов приходских советов для обсуждения общих вопросов и усиления христианской общности; содействие решению задач народной церкви и сохранению влияния приходских советов; поддержка членов приходских советов при выполнении возложенных на них обязанностей и поручений¹⁵. Следует отметить, что ассоциация в целях эффективности выполнения ее членами своих обязанностей и полномочий ведет большую работу по повышению их знаний в области юриспруденции и законодательства, организуя систематические курсы и семинары.

По широте и разнообразию функций, входящих в ее компетенцию: строительство новых церковных зданий, выпуск религиозной литературы, управление храмами и кладбищами, разработка правил церковного богослужения, улучшение работы священников и т. п., ассоциация является главным органом, определяющим основные направления деятельности церкви в приходах. Она решает и возникающие там проблемы, имеющие как местное, так и общенациональное значение. В датских церковных кругах существует мнение, что ассоциация членов при-

ходских советов является наиболее представительной и авторитетной организацией Датской народной церкви, ибо охватывает большинство приходских советов, а тем самым и священников, и прихожан независимо от религиозных течений. Отсюда делается вывод, что именно данная организация, деятельность которой опирается на добровольный интерес верующих к конфессии и их практическое участие в решении церковных задач, должна служить основой для будущего развития Датской народной церкви¹⁶.

Высшим органом ассоциации является ежегодное собрание, в котором участвуют члены правления, а также делегаты от 34 региональных обществ ассоциации. На собрание нередко приглашаются члены отдельных приходских советов, конкретные проблемы которых поставлены в повестку дня. Давая общую оценку ежегодного собрания ассоциации членов приходских советов, можно с полным правом сказать, что оно представляет собой добровольный общенациональный синод Датской народной церкви.

Приходы Датской народной церкви объединяются в церковные округа. Их в Дании 97 с 2336 церковными домами. Во главе церковного округа стоит пробст — пастор, назначаемый министерством по делам церкви по рекомендации епископа. В главном городе епархии пробст является заместителем епископа в случае его отъезда или болезни. Пробст служит связующим звеном между приходским духовенством и епископом. Два представителя, избираемые из членов приходских советов, и пробст образуют комиссию церковного округа, которая утверждает бюджеты приходов. В начале 1970-х годов выявилась тенденция увеличения функций церковных округов, выразившаяся в передаче комиссиям церковных округов ряда полномочий приходских советов.

В свою очередь, церковные округа объединяются в епархии. Датская народная церковь состоит из 10 епархий: Копенгаген (в эту епархию входят также Фарерские острова, Борнхольм и Гренландия), Хельсингёр, Фюн, Лоланд, Фальстер, Ольборг, Виборг, Орхус, Рибе и Хадерслев. Глава епархии — епископ, он избирается членами приходских советов и духовенством епархии. Кандидат на пост епископа выдвигается из числа священнослужителей заинтересованными кругами, и он должен набрать не меньше 2/3 голосов, чтобы быть избранным. Если никто из претендентов не получает необходимого

числа голосов, то министерство по делам церкви свободно назначить на этот пост любого из соискателей по своему усмотрению. Однако на практике всегда назначается кандидат, получивший большинство голосов.

В Дании нет архиепископа, но епископ епархии Копенгагена рассматривается как «первый среди равных». Именно он посвящает в сан новых епископов в кафедральном соборе Копенгагена. Полномочия и обязанности епископа весьма разнообразны, но прежде всего он — посредник между министерством по делам церкви и духовенством епархии. Другая важная сторона его деятельности — наблюдение за правильным ведением в приходах епархии религиозно-церковной службы. Нельзя не сказать о таком полномочии епископа, как утверждение им кандидатуры пастора, приглашенного на работу приходским советом. Без этого утверждения духовное лицо не может получить пост священника в приходе. Несомненно, данное полномочие епископа в определенной степени ограничивает право приходского совета в выборе священника.

Таким образом, епископы имеют возможность оказывать большое влияние на религиозную жизнь. Ежегодно епископы народной церкви собираются на общее собрание для обсуждения общих религиозно-церковных проблем. Хотя этот епископальный собор носит неофициальный и консультативный характер, а его решения не имеют большого значения, в кругах сторонников демократизации церковной системы существует опасение, как бы это собрание не было утверждено законом в качестве церковного представительства. Говоря об епархиальной власти, мы отметили полномочия епископа. Однако будет точнее сказать, что ее выражают в целом как представитель церкви — епископ, так и представитель государства — начальник административного округа, без которого не решается ни один важный вопрос епархии. В епархии действует также и коллективный орган — Земельное собрание, призванное рассматривать и решать общие вопросы епархии. В Земельное собрание входят епископ, начальник административного округа и пробсты епархии.

В Дании, как уже отмечалось, нет общецерковного органа. Это обстоятельство накладывает отпечаток на структуру и деятельность института церкви. Как писал известный церковный деятель Дании профессор теологии Х. Кох, Датская народная церковь при строгом определении может быть названа хорошо организованной апар-

хией, которая доказала свою способность исполнять назначение¹⁷. В этом есть доля правды, но нельзя сбрасывать со счета государственный статус народной церкви и существование министерства по делам церкви с широкими функциями и правами. Следует отметить, что Дания — единственная в Западной Европе страна, где церковь имеет собственное министерство. Наконец, нельзя забывать ведущего влияния Общенациональной ассоциации членов приходских советов, которая, как мы уже говорили, является своеобразным верховным органом Датской народной церкви — добровольным спонсором, с решениями которого призвано считаться не только министерство по делам церкви, но и фолькетинг.

Воспитанием духовных кадров в Дании занимаются теологические факультеты Копенгагенского и Орхусского университетов. В 1962 г. на этих факультетах обучалось соответственно 285 и 140 студентов, к 1970 г. число студентов увеличилось до 400 и 340, оставаясь на том же уровне и в последующие годы. Выпускники указанных факультетов, пожелавшие стать священнослужителями, проходят перед посвящением в сан определенную процедуру. Прежде всего они подвергаются специальному экзамену епископа, который проверяет их способность вести богослужение, затем выслушивают беседу епископа о задачах пастора и, наконец, подписывают пасторский обет. После этого в кафедральном соборе происходит торжественная церемония посвящения в духовный сан, причем на этой церемонии присутствует большинство духовенства епархии. Самостоятельное место священник может получить в 25-летнем возрасте после практического обучения в духовной семинарии. Священником в Дании может также стать лицо, получившее теологическое образование за рубежом или не имеющее теологического образования, но длительное время проработавшее в качестве пастора в лютеранском приходе в другой стране.

Священник является государственным служащим, и на пост священнослужителя в приход его назначает министерство по делам церкви. Но это только формально, ибо участие министерства в этом процессе самое минимальное. Оно только назначает одного из трех кандидатов, предложенных ему приходским советом, причем свободы выбора у министерства нет, ибо по традиции назначается кандидат, стоящий в списке на первом месте. Что касается приходского совета, то он при составлении

списка в полном смысле слова выбирает кандидатов из числа соискателей, детально изучая и обсуждая все их достоинства и недостатки. Приходской совет не только играет ведущую роль при назначении священника, но и может поставить вопрос о несоответствии священника месту службы. В связи с таким положением известный датский теолог П. Линдхардт подчеркивал, что взаимоотношения между священником и прихожанами в Дании поставлены с ног на голову, так как священник является якобы больше служителем прихода, чем церкви¹⁸.

К священникам в Дании предъявляются весьма строгие требования. Они обязаны идти в ногу со временем, быть в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом, постоянно повышать свои теологические знания, быть примером в морально-этическом отношении. Служители церкви не подсудны обычным судам, и их дела разбираются в церковных судах — епископальных и епархиальных.

Если выше говорилось о пассивности Датской народной церкви в целом, то этого нельзя сказать о священнослужителях, которые принимают активное участие во всех сферах социально-политической жизни. К тому же церковь и ее организация много делают в том направлении, чтобы духовные кадры не отставали от ритма современной жизни. Особо следует отметить большие усилия по совершенствованию церковной службы и разработке новых форм и методов воздействия на умы и чувства людей, которые прилагает Общенациональная ассоциация членов приходских советов.

В Дании работают свыше 1800 священнослужителей, объединенных в Союз священников Датской народной церкви. Эта официальная организация со своим уставом, управлением и еженедельной газетой — своеобразный профсоюз священнослужителей, призванный защищать их интересы перед учреждением, предоставляющим им работу, т. е. министерством по делам церкви. Союз священников имеет специальный свод правил для ведения переговоров об условиях труда и заработной платы. В условиях бурного роста инфляции в 70-е годы один из священников отметил, что если бы не было Союза священников, то, несомненно, реальная заработная плата пастора в настоящее время была бы на том же уровне, что и на рубеже веков¹⁹. В этих словах отражено то большое внимание, которое уделяет Союз священников материальному положению своих членов. Правда, заметим, что го-

сударство никогда не оставляло внакладе служителей церкви, верно стоящих на страже государственных устоев.

Сосредоточив в своих руках управление церковью и руководство духовенством, правящие круги Дании стремятся совершенствовать религиозно-церковную систему, приспособляя ее к обстоятельствам современной жизни. Правда, нередко такие мероприятия приводят к обострению церковно-государственных отношений, хотя в принципе служат укреплению религиозности в стране. Именно в таком плане можно рассматривать принятый в 1947 г. закон о предоставлении датским женщинам права доступа к сану священника народной церкви и возможности вести богослужения. Церковный клир и многие верующие посчитали это прямым вмешательством в вопросы чистой веры, которые имеет право решать только церковь. Ассоциация членов приходских советов провела голосование по этому вопросу среди всех членов приходских советов. Из принявших участие в голосовании 65,5 % выступили против и лишь 34,5 % поддержали закон²⁰. Не случайно, духовенство в своем большинстве бойкотировало закон, и лишь епископ в Оденсе не возражал против его практического применения, согласившись в 1948 г. возвести в сан священника женщину, приглашенную приходским советом в Нёрре-Альслев епархии Фальстер. Однако для осуществления этого мероприятия министерству по делам церкви пришлось провести через фолькетинг специальный закон о временном снятии границ между епархиями Фальстер и Фюн (Оденсе).

В 1956 г. вопрос о женщине-священнослужителе обострился вновь в связи с отказом епископа Виборгского посвятить в духовный сан женщину, приглашенную приходским советом в Скиве. Позиция епископа в Виборге получила поддержку Собора епископов народной церкви. Этот случай привлек внимание широких кругов общественности, отметившей его как убедительное доказательство реакционной позиции церкви в отношении женской эмансипации. Национальный совет датских женщин выступил с протестом против дискриминации женщин на духовной службе и потребовал действенных мер по осуществлению закона. Эпизод в Скиве завершился тем, что епископ Виборгский отказался от надзора за указанным приходом, освободив, таким образом, правительство от необходимости принятия очередного закона о снятии границ между епархиями. Вместе с тем данный случай по-

казал изменение отношения приходских советов к вопросу об участии женщины в церковной службе.

В последующие годы право женщины на пост священника получило признание во всех епархиях, тем более что в 60-е годы в Дании ощущался растущий недостаток в церковнослужителях. Если в 1959 г. из 1690 пасторов вакантными были 35, то в 1969 г. из 1743 мест незаполнены были уже 135²¹. В то же самое время, как было отмечено выше, число студентов на теологических факультетах Копенгагенского и Орхусского университетов значительно возросло. Данный факт показал явное падение числа желающих после получения теологического образования идти на церковную службу и являлся одним из проявлений внутреннего кризиса Датской народной церкви.

Коммунистическая партия Дании выступила с предложением сокращения числа пасторов там, где они длительное время пустовали и не являлись необходимыми для удовлетворения религиозных потребностей населения. Однако правящие круги приняли в 1971 г. специальный закон, который расширил возможности для поступления на духовную службу. Согласно закону, лица старше 35 лет и не имеющие теологического образования, сдав специальные экзамены, могли получить сан священника.

Правящие круги Дании стремились задержать процесс сокращения численности духовенства и за счет расширения сферы его деятельности. В конце 60-х годов было принято постановление об упорядочении церковной службы в вооруженных силах, а в 1971 г. 61 священник был назначен на пост капеллана. Буржуазная и церковная печать расценила данный факт как реальное подтверждение заинтересованности датской общественности в отпавлении религиозного культа в вооруженных силах²². Однако одна из причин этого заключалась в стремлении усилить роль церкви в формировании мировоззрения военнослужащих в нужном для правящих кругов направлении.

Из всех политических партий страны только коммунистическая неуклопно требует отделения церкви от государства²³. Другие партии в своей церковной политике выступают за сохранение существующих церковно-государственных отношений и ставят перед собой задачу способствовать улучшению форм деятельности народной церкви в целях укрепления ее позиций в обществе.

Государственная политика в религиозно-церковной сфере определяется в первую очередь позицией датской социал-демократии, которая выступает за сохранение существующего положения народной церкви в государственной надстройке. Как подчеркивал видный деятель СДПД К. Б. Андерсен, выражая отношение своей партии к религии и церкви в 50-е годы, социал-демократия поддерживает нынешнее состояние церкви, которая благодаря своей структуре и демократическому управлению не способна принимать какое-либо участие в политической жизни, тогда как независимая церковь может играть политическую роль, противодействующую демократическому развитию²⁴. В свою очередь, изъятие из партийной программы СДПД требования об отделении церкви от государства ее бывший председатель В. Каммаш мотивировал тем, что подавляющая часть населения Дании все еще состоит в народной церкви, а социал-демократия открыта для всех, независимо от того, строят ли они свои социал-демократические концепции на экономических, социальных, этических или религиозных принципах²⁵.

Эти положения, сформулированные в 1953 и 1961 гг., оставались основополагающими для СДПД и позднее. В рабочей программе, принятой в декабре 1978 г., СДПД, признавая, что значительное большинство датского народа продолжает состоять в народной церкви, считала само собой разумеющимся сохранение фолькетинга в качестве высшего законодательного органа для церкви, полагая, что существующая форма церковно-государственных отношений, с одной стороны, обеспечивает широкую всеобъемлемость народной церкви и ее свободу, а с другой — наилучшим образом оберегает государство от нежелательного давления церкви²⁶.

Аналогичную позицию занимает и Социалистическая народная партия, которая исходит из того, что вряд ли какое-либо государство имеет такую слабую в политическом отношении церковь, как Дания, а поэтому церковь в данном состоянии неопасна для народа, тогда как отделение церкви от государства потребует изменения конституции и повлечет законы, в которых народ не заинтересован²⁷.

Точка зрения СДПД и СШ в отношении церкви в основном совпадает с установками ведущих буржуазных партий: либеральной левой — Венстре, консервативной народной, радикальной, которые также выступают за со-

хранение нынешних церковно-государственных отношений и поддерживают действующую форму церкви, обеспечивающую сосуществование в ее рамках разнообразных направлений евангелическо-лютеранской религии²⁸. Отсюда и единая линия в церковной политике ведущих, как правило правительственных, партий Дании.

На рубеже 60—70-х годов в датских церковных кругах усилились выступления за проведение реформы церкви. Ставился вопрос о радикальных преобразованиях в связи с тем, что действующая система церковно-государственных отношений мешает церкви осуществлять ее миссию²⁹. Эти выступления являлись отражением ухудшения положения народной церкви как государственного института в системе общественных отношений в связи с принятием правительством ряда законов, шедших вразрез с морально-этическими принципами христианской веры. Так, в 1969 г. была отменена всякая цензура на порнографические издания, что означало, по мнению священнослужителей, возвышение сексуальности до божественного состояния и унижение человека до положения жертвы на ее алтаре³⁰. Выступления церкви против волны порнографии, захлестнувшей Данию, оказались слабыми, ибо в ее распространении были заинтересованы широкие буржуазные круги, видевшие в этом свои классовые цели. Подавая «сексуальную революцию» как мощный вклад в улучшение морально-нравственной атмосферы в стране, как средство, способное положить конец проституции, буржуазные круги не только преследовали цели наживы, но и ставили задачу утопить растущее недовольство молодежи существующим режимом в грязных потоках сексизма, считая его более действенным средством, чем религия. Неудивительно, что законопроект об отмене цензуры на порнографию был представлен в фолькетинг в 1969 г. министром юстиции К. Тестерупом, верующим лютеранином, председателем консервативной народной партии, особо рьяно выступающей в защиту христианского восприятия жизни³¹.

Однако наиболее отрицательный резонанс в церковных кругах вызвало принятие демократического закона о свободе аборта, что, по утверждению религиозных деятелей, якобы поставило гражданскую совесть человека в прямое противоречие с божественными законами³². Отношение церкви к этому закону явилось новым доказательством ее реакционной позиции в отношении женской эмансипации. Вместе с тем, раздувая кампанию против

этого закона, церковные круги пытались обострить религиозные чувства населения, усилить их консервативные аспекты.

Обострение отношений церкви и государства ускорило создание в стране в апреле 1970 г. клерикальной партии. До этого в Дании не было клерикальной партии, и священнослужители состояли в различных политических партиях в зависимости от собственных взглядов и симпатий. Сложившаяся в конце 1960-х годов обстановка значительно усилила тенденции к политизации религии и церкви. Становление в стране Христианской народной партии (ХНП) явилось результатом заинтересованности определенных буржуазных и церковных кругов в более активном использовании религии и церковного аппарата в общественно-политической жизни. Несомненно, определенную роль при создании в Дании ХНП сыграло влияние норвежской клерикальной партии.

Создание клерикальной партии вызвало разноречивые отклики датской общественности. Некоторые политические деятели считали, что путь к изменению существующего положения церкви лежит не в создании новой партии, а в том, чтобы верующие активизировали свои действия в существующих партиях³³. Другие подчеркивали, что политизация веры представляет опасность для церкви и что в этом процессе нет ничего христианского³⁴. Критические голоса раздавались и со стороны религиозных деятелей. Так, епископ Квист отмечал, что ХНП является мертворожденным ребенком, ибо церковь не имеет своего мнения о политике и ей не следует иметь его. Таким образом, новая партия не должна иметь больше возможностей для решения насущных проблем, чем партии действующие³⁵.

Однако для создания в Дании клерикальной партии имелись определенные основания: тенденции к политизации религии и церкви, стремление к расширению духовного влияния на население, тяготение церкви к централизации и самостоятельности, движение за усиление морально-нравственного аспекта в политической жизни. В настоящее время большинство церковных деятелей придерживаются того мнения, что хотя на политические вопросы сегодняшнего дня нельзя ответить с помощью катехизиса, тем не менее существует тесная взаимосвязь между религией и политикой³⁶. Отсюда делается вывод о необходимости усиления влияния религии на решение проблем, волнующих общество.

Разговоры о необходимости создания клерикальной партии и, наконец, ее образование вызвали всплеск внимания к религиозно-церковным вопросам со стороны различных политических партий. Прежде всего это выразилось в формировании партиями постоянных партийных комиссий по вопросам церковной политики. В 1969 г. такую комиссию создала СДПД, в 1970 г. — радикальная партия, в 1972 г. — либеральная левая Венстре и консервативная народная партия. В то же время эти партии провели через фолькетинг постановление о необходимости расширения числа парламентских комиссий за счет такой, которая полностью занималась бы религиозно-церковными вопросами. Таким образом, как заявил датский профессор теологии П. Е. Сёе, следствием создания ХНП явилось то, что другие партии стали также в большей или меньшей степени прикидываться святыми³⁷.

Определяя задачи ХНП, ее учредители подчеркивали, что партия создана для того, чтобы защищать все христианские силы в датском обществе и служить им. Разъясняя эту линию, они указывали, что будут стремиться поднимать вопросы религиозно-церковной политики в целях здорового соревнования между партиями для того, чтобы обеспечить народную церковь и другим религиозным объединениям наилучшие условия для работы³⁸. На клерикальной партии отразилась и специфическая особенность народной церкви — всеобъемлемость. Поэтому у ХНП нет четко выработанной платформы по социально-экономическим и политическим вопросам. Да и вообще нет собственной идеологии³⁹. Попытка бывшего председателя ХНП Е. Мёллера сформулировать идейные принципы партии показала, что они являются не чем иным, как перефразом на христианский лад концепций мелкобуржуазного реформизма⁴⁰.

Если на своих первых выборах в фолькетинг в 1971 г. ХНП не получила мест, то в 1973 г. у нее было 7 мест, в 1975 г. — 9, в 1977 г. — 6, в 1979 г. — 5, в 1981 г. — 4 и в 1984 г. — 5 мест⁴¹. Основное число голосов партия получает среди населения, занятого в сельском хозяйстве, и это не случайно, ибо сельские районы отличаются наибольшей религиозностью. Основным вопросом программы ХНП в 70-е годы, на котором партийные деятели стремились сколотить свой политический капитал, была борьба за отмену закона о свободе аборта. Оценивая ее деятельность в 1976 г., пробст Е. Бёгх отмечал, что партия боготворно злоупотребляет именем Христа в своей чисто

гражданской политике и тем самым ослабляет позиции народной церкви⁴². Таким образом, вряд ли можно говорить, что Христианская народная партия является выразителем интересов верующих Датской народной церкви. Сделать этот вывод не позволяет характер деятельности церкви и форма ее взаимоотношений с государством.

Тем не менее клерикальная партия, несомненно, является еще одним каналом воздействия на сознание масс в христианском духе. ХНП заняла определенное место в ряду большого числа массовых религиозных и полурелигиозных организаций, оказывающих существенное влияние на сохранение и воспроизводство религиозности в стране. В то же самое время можно сказать, что церковь создала свое «представительство» в той сфере общественной жизни, где до сих пор она не имела собственного голоса, а именно в области политики.

В Дании влияние религии менее осязаемо, менее видимо, чем, например, в Норвегии, но это влияние — объективная реальность, оно ощущается во всех сферах общественной жизни, причем церковь постоянно стремится расширять поле своей деятельности. Создание ХНП — верное тому доказательство. В свою очередь, церковь упорно старается сохранить свои позиции в профсоюзном движении, которое пользуется в стране огромным влиянием и авторитетом. С 1899 г. в Дании действует Христианский совместный союз работодателей и рабочих. Он был создан по инициативе Союза внутренней миссии с целью «лишить рабочих вредного влияния социализма»⁴³. Правда, больших успехов в профсоюзном движении церкви добиться не удалось, и численность христианского профсоюза невелика — около 2—3 тыс. членов. Однако церковь постоянно стремится укреплять его позиции, используя недовольство рабочих политикой руководства Центрального объединения профсоюзов Дании. И нередко эти попытки имеют успех, хотя и временный. Так, с января 1981 г. по март 1982 г. 400 членов ЦОИД, главным образом из профсоюзов специальных рабочих, металлистов и служащих, перешли в христианский профсоюз⁴⁴. Создав свое «агентство» в профсоюзном движении, церковь имеет возможность поддерживать связь с миром труда и выступать от его имени, пропагандируя среди трудящихся лозунг церкви о классовом сотрудничестве и христианизации труда.

Одной из важнейших сторон деятельности народной церкви является социальная служба. В стране действуют

десятки филантропических церковных обществ. Среди организаций этого типа прежде всего следует выделить Приходское попечительство, которое имеет по стране свыше 100 местных отделений, занимающихся благотворительностью в отношении особо нуждающихся, а также одиноких и престарелых. В сферу этой организации входит, кроме того, содержание дошкольных учреждений, воскресных школ, гостиниц, обществ трезвости, домов «падших» женщин, ночлежных домов и др.

Нельзя не отметить такое благотворительное общество, как Армия креста церкви, созданное в 1912 г. и имеющее своей задачей оказание помощи безработным, больным и особо бедным. Вся страна разделена на 82 округа «оказания помощи», в которых основную работу ведут свыше 2 тыс. добровольцев, тогда как постоянный аппарат общества насчитывает не более 200 человек. Ежегодно организация расходует на благотворительные цели более 30 млн крон, половину которых получает в качестве частных пожертвований. Интересным аспектом благотворительной деятельности этого общества является оказание помощи находящимся под стражей и их семьям как в период заключения, так и в первые месяцы после освобождения. В 70-е годы эта организация в некоторых церковных зданиях открыла специальную службу оказания морально-психологической помощи: в течение дня и ночи любой желающий может обратиться к дежурному священнику или прихожанину и высказать ему свои тревожные мысли и опасения, а взамен получить утешение и совет. Первые результаты показали наличие в стране весьма большого числа людей, находящихся в состоянии душевной депрессии и нуждающихся в такой помощи.

Особо следует сказать о широкой деятельности обществ сестер милосердия. Первое такое общество было создано в Дании в 1863 г. Основная часть членов этих обществ работает в больницах и госпиталях, а также в качестве надомных сестер милосердия. В настоящее время в Дании имеется также около 700 отцов милосердия, получающих подготовку в специальном медицинском заведении.

Работу по борьбе с алкоголизмом и наркоманией ведет Общество Синего креста, которое имеет отделения в большинстве приходов и содержит специальные больницы для лечения алкоголиков и наркоманов.

Таким образом, несмотря на высоко развитую систему социального обеспечения, одну из лучших в капиталисти-

ческом мире, Дания имеет много социальных проблем, решением которых занимаются церковные организации. В стране распространено даже мнение, что именно церковь часто указывает на необходимость новых государственных реформ в области социального обеспечения⁴⁵. Благотворительная деятельность Датской народной церкви — сильное средство для поддержания и насаждения религиозности в обществе.

В Дании имеются миссионерские организации, ведущие работу за рубежом. Во-первых, среди датчан, принадлежащих к народной церкви, и, во-вторых, среди инаковерующих в целях привлечения их к христианству. За границей действуют две организации: Датская церковь моряков, имеющая в 12 крупнейших портах мира свои церковные здания и обслуживающая моряков датских кораблей, а также Датская церковь за границей, которая через своих священнослужителей (35 человек) удовлетворяет религиозные потребности датчан, постоянно или временно проживающих в странах Европы и Америки. На работу этих организаций государство выделяет определенные бюджетные ассигнования.

Миссионерской деятельностью, главным образом в развивающихся странах Азии и Африки, занимаются как народная церковь, так и свободные церкви Дании, однако ведущая роль принадлежит народной церкви. Так, из 277 датских проповедников, которые вели в 1973 г. миссионерскую деятельность в развивающихся странах, 180 принадлежали к народной церкви⁴⁶. Миссионеры имеют различные профессии: среди них священники, врачи, учителя, инженеры, агрономы и т. п. Старейшей и крупнейшей организацией является Датское миссионерское общество, созданное в 1821 г. Миссионерская деятельность полностью осуществляется за счет добровольных вкладов и пожертвований. Кампании по сбору средств и другие пропагандистские мероприятия оказывают определенное воздействие на поддержание религиозности в самой Дании. С 1912 г. в Дании действует Миссионерский совет народной церкви, призванный поддерживать миссионерские организации в развивающихся странах и координировать их деятельность. Датские миссионерские общества действуют в Индии, Бангладеш, Судане, Непале, Нигерии.

Датская народная церковь оказывает поддержку религиозным организациям, ведущим «миссионерскую» деятельность в социалистических странах. В этом плане осо-

бую известность приобрела клерикально-антикоммунистическая организация «Европейская миссия», которая действует на основе небольших сект и занимается контрабандной доставкой антикоммунистических религиозных материалов в социалистические страны, используя при этом каналы народной церкви. Данный факт вызывал неоднократные протесты общественности, в том числе церковных деятелей, которые резко возражали против участия народной церкви в незаконных действиях⁴⁷.

Датская народная церковь и религиозные организации распространяют огромное количество пропагандистской литературы в различной форме, имеют собственные средства массовой информации, активно используют радио и телевидение, а главное — опираются на широкую поддержку государства и ведущих политических сил страны, которые создают для них наиболее благоприятные условия в целях сохранения влияния религии на население.

Правящие круги Дании обеспечивают народной церкви широкие возможности для распространения христианского учения через воспитание и просвещение подрастающего поколения. Воздействие церкви на воспитание начинается еще в дошкольных учреждениях — детских садах и яслях, многие из которых принадлежат религиозным организациям или находятся под их опекой. Воздействие церкви продолжается и в школе. Правда, с 1976 г. в датских школах было введено свободное посещение урока христианства в десятом классе. Однако в восьмом и девятом классах христианство остается обязательным предметом государственной системы просвещения. Хотя в последние годы конфессиональный характер преподавания христианства в датской школе упразднен, тем не менее изучение детьми христианских догматов и канонов в течение весьма продолжительного времени, несомненно, создает благоприятную почву для сохранения и воспроизводства религиозности в стране. Нельзя к тому же забывать и те 48 часов, которые отводятся священнослужителям для подготовки подрастающего поколения к конфирмации. Священники весьма умело используют это время для установления и укрепления связей молодежи с церковью⁴⁸. Большое влияние на детей имеет и атмосфера церковных праздников, которые широко отмечаются в стране, являясь государственными.

Одновременно государство оказывает большую финансовую поддержку частным школам и учебным заведениям, в которых процесс воспитания и обучения подрас-

тающего поколения вообще строится на традициях христианской веры. Особо следует отметить поддержку государством воскресных школ, которые служат непосредственным каналом связи подрастающего поколения с церковью. Первая воскресная школа была открыта в Дании в 1843 г. В 1980-х годах в стране действовало свыше 1100 воскресных школ, в которых занимались более 30 тыс. учеников. Наконец, важной опорой Датской народной церкви является так называемые народные университеты. Эта форма общего образования молодежи в возрасте 18—25 лет в духе христианской этики зародилась в Дании по инициативе Грундтвига и сыграла важную роль в распространении и укреплении грундтвигианства. Первый народный университет был создан в Дании в 1844 г. С тех пор эта традиционная датская форма обучения распространилась и в других странах. В первой половине 80-х годов в Дании насчитывалось около 100 народных университетов (в начале 50-х годов их было около 60), в которых обучалось ежегодно свыше 50 тыс. студентов. Срок обучения от 1—2 недель до 4—6 месяцев. В народных университетах проходит обучение ежегодно 10—12 % датской молодежи⁴⁹.

Датская народная церковь оказывает большое влияние на молодежь и через широкую сеть различных молодежных религиозных организаций и учреждений. В Дании действует Христианский союз юношей, созданный в 1878 г., и Христианский союз девушек, образованный в 1884 г. Деятельность этих организаций, охватывающих свыше 40 тыс. юношей и девушек, свидетельствует о том огромном внимании, которое уделяет церковь работе с молодежью. Указанные союзы имеют отделения в приходах, используют церковные здания в своих целях или имеют собственные помещения в миссионерских и приходских зданиях. Они создают различные кружки, спортивные секции, дискуссионные клубы, организуют экскурсии и путешествия и т. п. Естественно, что вся работа определяется главной задачей — приобщить молодых людей к христианству. Соответствующие организации действуют и среди студентов — Копенгагенское христианское студенческое движение и Орхусское христианское студенческое движение. Деятельность этих организаций определяется наличием в датских университетах теологических факультетов.

Церковь не оставляет без внимания молодежь и в период ее службы в армии. И дело касается не только соз-

данья в датской армии после второй мировой войны мест капелланов из военнообязанных теологов. Большое внимание народная церковь уделяет проведению солдатами своего досуга. В этих целях при крупнейших военных частях функционируют так называемые Дома солдата — нечто вроде клубов, где молодому военнопослужающему предоставлены широкие возможности для проведения свободного времени. Как правило, Дома солдата находятся в ведении местных отделений христианских организаций молодежи.

По официальным данным, подавляющее большинство населения Дании — около 95 % — принадлежит к Датской народной церкви, стоящей на позициях евангелическо-лютеранской религии и объединяющей в своих рамках различные ее исповедания. Чтобы стать членом Датской народной церкви, необходимо принять крещение, а чтобы выйти из нее, пужно заполнить особый формуляр. Через таинство крещения проходят большинство датских детей, а заявления о выходе заполняют весьма немногие. Можно назвать и другие показатели, которые характеризуют высокий уровень связи датского населения с церковью. Так, в 1974 г. 87,4 % поворожденных были крещены, 90,9 % девушек и юношей прошли коффирмацию, число венчаний значительно превышало число гражданских браков, 95,5 % умерших были погребены по церковному обряду, 95,2 % налогоплательщиков страны платили налог в пользу церкви⁵⁰.

В то же самое время, по мнению датских социологов, в народной церкви состоят люди, безразличные к религии и не поддерживающие прочные отношения с церковью. Иными словами, существует пассивное членство в народной церкви, т. е. датчанин не против того, чтобы принадлежать к народной церкви, однако пользуется ее услугами крайне редко, только в традиционных случаях.

Таким образом, состояние Датской народной церкви в стране определяют две основные тенденции: стремление сохранить церковь как социальный институт в системе общественных отношений и растущее падение интереса к религии и церкви.

Падение интереса к религии и церкви проявляется прежде всего среди молодежи. Так, в 1979 г. из 42,5 тыс. учеников десятых классов страны только 207 человек выбрали христианство в качестве предмета изучения⁵¹. Из числа свободно выбираемых предметов в десятом классе христианство оказалось наименее желательным.

Одновременно наблюдается тенденция к сокращению числа воскресных школ. На ежегодном собрании руководителей воскресных школ и детских клубов Датской народной церкви в мае 1985 г. секретарь организации Ы. Ольсен подчеркнул, что «великое время воскресных школ прошло». Вместе с тем он отметил рост значения детских клубов⁵². Конечно, все это вызывает беспокойство религиозных кругов, которые считают христианское воспитание и образование подрастающего поколения основой сохранения религии как одного из решающих факторов датской общественной жизни. Отсюда стремление сделать предмет христианства обязательным в десятом классе школы, усилить конфессиональный характер его преподавания в восьмом и девятом классах, а взамен воскресных школ расширить сеть так называемых детских клубов, возложив на них многие из задач, выполняемых воскресными школами.

Бесспорно, не высок среди населения интерес и к повседневным делам церкви, что особенно ярко выражается в очень низкой посещаемости богослужений. Исследование, проведенное датскими социологами в Ольборгской епархии, показало, что в 1965/66 церковном году лишь около 4,2 % населения посещали воскресные богослужения. Правда, эта цифра колебалась от 2 до 11 % в зависимости от характера церковного округа, достигая наиболее высокого уровня в сельских районах, причем в таких, где среди населения преобладали престарелые и дети⁵³. Конечно, посещение богослужений не является решающим критерием уровня религиозности. К тому же наблюдается усиление приватизации общения с богом. В свою очередь, в распоряжении церкви имеются радио и телевидение, которыми она широко пользуется для поддержания контактов с верующими.

Тем не менее в конце 60-х годов датские газеты много писали о пустующих церковных зданиях и обсуждали, как выйти из создавшегося положения. Позднее такое положение было признано объективным результатом общественного развития. Однако в религиозных кругах продолжается активный поиск путей модернизации и усовершенствования церковной службы в целях привлечения большего числа верующих на богослужения и другие культовые мероприятия. Этот поиск находит свое выражение в применении новейшей джазовой музыки, самых популярных песен как датских, так и зарубежных, новых дискуссионных форм проповедей с постановкой острей-

ших социальных проблем, новых обрядов причащения и т. п.

Поиски усовершенствования религиозно-церковной службы нашли отражение и в модернизации архитектуры, планировке культовых зданий. Государство, содействуя широкому строительству в стране церковных зданий или их реконструкции, поддерживает создание не храмов в старом смысле слова, а своеобразных религиозных клубов, способных не только удовлетворять культовые потребности верующих, но и служить им для других целей, в том числе для проведения культурных мероприятий. Линия на превращение церковных зданий в специфические «дома культуры» или создание в них детских клубов рассчитана в основном на молодежь. Оригинальные церковные здания имеют особую привлекательность для юношей и девушек, они могут в них заниматься различными видами самодеятельности — художественной, спортивной, технической, а также проводить время в созданных здесь читальных залах, дискотеках и кинозалах. Все это направлено на расширение сферы влияния церкви на население, в первую очередь на молодежь с целью усиления ее религиозной ориентации.

О создании церковных зданий нового типа неоднократно говорил бывший министр по делам церкви председатель ХНП О. Мёллер, считая, что это позволит также справиться с трудностями получения займов на строительство церковных зданий⁵⁴. Следует подчеркнуть, что, несмотря на все финансово-экономические трудности, переживаемые страной, последнее столетие признается вторым по значимости периодом строительства церковных зданий после периода раннего средневековья⁵⁵. Правительство уделяет постоянное внимание строительству новых и реконструкции старых церковных зданий. При его поддержке в 50-е годы был создан Коненгагенский церковный фонд для финансирования строительства культовых зданий в Коненгагене и других городах страны.

В религиозных кругах постоянно обсуждаются различные формы и средства активизации деятельности церкви и укрепления ее позиции в обществе посредством приспособления вероучения к современной жизни. В этой работе участвуют Общациональная ассоциация членов приходских советов, Собор епископов, Земельные собрания, а также такие «научные» религиозные общества, как Церковный центр и Датское общество по изучению Библии. Диапазон предлагаемых мер весьма широк: от ча-

стичного улучшения церковной службы до коренного преобразования церкви и радикального изменения ее положения в обществе. Некоторые круги выступают за активизацию работы церкви в том направлении, чтобы она сама шла к верующим, если те не идут в церковь. Другие — против подобной деятельности, ибо считают, что именно верующие должны идти в церковь, так как главное сейчас не количество прихожан, а истинность проповедуемого христианства, которое может звучать как слово божье только в храме.

С наиболее радикальными планами выступают сторонники евангелическо-лютеранской ортодоксии. Они против того, чтобы Датская народная церковь продолжала существовать в нынешнем состоянии. Их возмущает безразличие, которое проявляет к религии большинство членов народной церкви, регулярно платящих церковный налог, но не использующих церковь всего лишь несколько раз в своей жизни. По их мнению, церкви нет необходимости иметь таких членов. Это религиозное направление выступает за создание церкви, которая могла бы самостоятельно собирать деньги для своей деятельности, сама издавать церковные законы и во всех случаях что-то требовать от своих членов. Признавая, что такое преобразование привело бы к сокращению числа членов церкви, и, вероятно, весьма большому, ортодоксы считают, что оставшиеся члены стали бы значительно активнее. Однако следует отметить, что в конце 70-х годов намечился определенный отход ортодоксов от позиции радикального преобразования Датской народной церкви. Этот поворот объясняется пониманием того, что без поддержки государства Датская народная церковь не сможет так упорно и настойчиво сопротивляться растущему процессу секуляризации.

Датская народная церковь поддерживает широкие связи с церквями других стран. Для этой цели в стране существует особый орган — так называемый Межцерковный совет. Правда, отсутствие верховного церковного органа затрудняет международную деятельность Датской народной церкви. С 1939 г. в стране действует Экуменический объединенный совет, куда входят представители как народной церкви, так и других свободных церквей евангелическо-лютеранской веры. Народная церковь является членом Всемирного совета церквей. На международной арене действует также Общество помощи Датской народной церкви, главной задачей которого является ока-

вание помощи пострадавшим от стихийных бедствий в развивающихся странах. Общество создано в 1922 г., и его первоначальной задачей было оказание поддержки малочисленным евангелическим организациям внутри страны, находящимся в затруднительном положении. Постоящей задачей общество стало заниматься с 1954 г., после реорганизации, когда получило и нынешнее название. В 80-е годы на осуществление мероприятий по оказанию помощи населению развивающихся стран общество ежегодно расходовало около 250 млн крог.

До конца 70-х годов Датская народная церковь стояла в стороне от антивоенного движения. Более того, датские теологи стремились защищать линию участия в НАТО. Так, профессор теологии П. Х. Сёе в своей широко распространенной в скандинавских странах книге «Христианская этика» подчеркивал, что в современной обстановке христиане должны быть готовы с оружием в руках защищать право свободно проповедовать Евангелие. Против кого должно быть направлено оружие, понять нетрудно, ибо именно НАТО изображается в книге как «защитник христианских ценностей»⁵⁶.

На рубеже 80-х годов усилились пацифистские настроения среди датского духовенства и верующих. Инициатором проведения массовых дискуссий за мир выступил Экуменический объединенный совет, который создал для этого специальную комиссию мира. С призывами к своим членам активно участвовать в борьбе за мир обратились Методистская церковь и Датское общество баптистов. В 1979 г. была образована группа «Христиане за разоружение», которая стала координировать свои действия с общенациональными антивоенными организациями — Комитетом сотрудничества за мир и безопасность и движением «Нет — ядерному оружию», а некоторые из религиозных деятелей стали даже непосредственными активистами указанных организаций.

В июне 1981 г. датская группа участников Марша мира из Эсбьерга призвала приходские советы отметить начало Марша звоном колоколов. Однако министерство по делам церкви запретило этот акт на том основании, что звонить можно только в связи с проведением церковных мероприятий или в случае начала войны. Один из инициаторов Марша, пастор М. Торборг, назвал «гротескно парадоксальным, когда министерство разрешает использовать колокола в связи с войной, но запрещает звонить за мир»⁵⁷.

Панболее активными участниками антивоенного движения стали молодые священнослужители и члены молодежных религиозных организаций. Молодежные и детские христианские организации различных конфессий совместно с Экуменическим объединенным советом создали свою программу пропаганды за мир и справедливость. Конечно, эта программа строится на том, что только с помощью бога можно победить зло в себе и на земле и тем самым укрепить мир⁵⁸. Молодежные христианские организации издают различные материалы, ратующие за мир.

Из высшей церковной иерархии Датской народной церкви только два епископа: Ольборгский — Х. Кристенсен и Копенгагенский — О. Бертельсен — открыто выступили за активное участие церкви в борьбе за мир. В мае 1982 г. епископ Ольборгский в своем письме к священнослужителям страны призвал их провести богослужение в защиту мира со звоном церковных колоколов в международный День мира 21 июня. Епископ О. Бертельсен принял участие во Всемирной конференции глав и руководителей церквей и религиозных объединений, состоявшейся в апреле 1983 г. в Уппсале, на тему «Жизнь и мир». Он поддержал принятое на конференции заявление о том, что «христиане не только желают мира, но и обязаны создавать мир»⁵⁹. Это заявление в переводе на датский язык было широко распространено в Дании, причем главным образом через молодежные религиозные организации. Епископ О. Бертельсен предложил создать в Дании Церковный форум мира, куда вошли бы представители миролюбивых движений, а также ученые, военные, политики и журналисты.

Летом 1983 г. в Силькеборге собрались свыше 2 тыс. представителей различных групп и организаций Дании на так называемые датские церковные Дни мира. Эти мероприятия показали, что в стране много людей из различных социальных слоев, которые хотят понять, что могут сделать религия и церковь для сохранения мира. В сентябре того же года грундтвигалское движение провело в Рюслинге семинар на тему «Мир, популярность и церковь», в котором приняли участие свыше 200 представителей приходских советов, преподавателей теологических факультетов, священнослужителей.

Таким образом, под влиянием развития движения за разоружение и мир датское духовенство уже не могло оставаться в стороне от антивоенного движения, а тем

более выступать против него. В мае 1984 г. Экуменический объединенный совет выпустил книгу «Знамя жизни», куда были включены антивоенные статьи, псалмы, проповеди ряда известных церковных деятелей, в том числе епископа Копенгагенского О. Бертельсона. Один из авторов книги ректор семинарии в Хольбеке, К. Мункгор, в своей статье подчеркнул, что «вопрос о мире на земном шаре является той центральной проблемой, которая должна затрагивать все стороны воспитания в семье, школе, в обществе и церкви»⁶⁰.

Несмотря на расширение участия священнослужителей в антивоенном движении, Датская народная церковь по форме своей организации лишена возможностей выступать с общими заявлениями и участвовать как единое целое в борьбе за мир. Несомненно, трудности народной церкви в этом направлении определяются спецификой церковно-государственных отношений и внутренней структурой, которые препятствуют активному участию церкви и ее духовенства в борьбе за разоружение и мир, за превращение Северной Европы в безъядерную зону. Нельзя не отметить, что данный фактор мешает и развитию движения «Христиане за разоружение», которое не получило широкого распространения в религиозных кругах.

Итак, эволюция религии и церкви в Дании в XX в. шла под влиянием секуляристских процессов и в условиях общего изменения мира. В результате произошло определенное сужение функций, выполняемых церковью, ослабление ее социальной базы. Однако, как показывают факты, позиции религии и церкви в датском обществе остаются весьма прочными. Не случайно в тенетах религии и церкви находится подавляющее большинство населения страны, в котором продолжают прочно жить религиозные традиции с их национальной и исторической спецификой.

В условиях бурных перемен, охвативших Данию в XX в. и заметно поколебавших авторитет и влияние церкви, в стране активизируются и силы, способствующие сохранению и развитию религиозности среди населения. Нельзя не отметить, что под влиянием той же секуляризации стираются различия между евангелическо-лютеранскими течениями, охваченными теперь единой целью укрепления позиций народной церкви. Поддержанию и насаждению религиозных настроений в стране содействует сложная внутренняя и международная обстановка, в ко-

торой простому датчанину из-за большой дезинформации, распространяемой буржуазной и религиозной печатью, весьма непросто разобраться. Одной из причин обращения к религии является пропаганда ядерной катастрофы, атомного Армагеддона, который якобы неотвратимо угрожает всем людям на земле. В лоно церкви многих людей, и особенно молодежь, толкают и обостряющиеся социально-экономические проблемы, особенно сильный рост безработицы. Наконец, правящие круги страны делают все, чтобы укреплять позиции Датской народной церкви, которая продолжает играть важнейшую роль как в формировании общественного сознания, так и в защите устоев существующего строя. При всем этом нельзя переоценивать, что возможности церкви противостоять секуляристским процессам далеко еще не исчерпаны. Тем не менее, опираясь на проведенный анализ развития религии и церкви в Дании, можно с полным правом сказать, что Датская народная церковь вступила в полосу кризиса, который охватил сегодня религию и церковь во всем мире.

Примечания

- ¹ Danmarks historie. København, 1963. Bd. 6. S. 195.
- ² Лутербургское исповедание — краткое изложение (в 28 статьях) основ лютеранства, составленное Ф. Меланхтоном в 1530 г. и принятое немецкими реформатами в качестве вероисповедания протестантизма.
- ³ Уже в 1962 г. о С. Кьеркегоре было выпущено около 7 тыс. работ. См.: *Himmelstrup J. Søron Kierkegaard. International Bibliografie.* København, 1962.
- ⁴ Danmarks historie. København, 1964. Bd. 11. S. 399.
- ⁵ *Ibid.* S. 405.
- ⁶ *Ibid.* S. 410.
- ⁷ *Ibid.* København, 1965. Bd. 13. S. 141.
- ⁸ *Lindhardt P. Stat og Kirke.* København, 1960. S. 147—148.
- ⁹ *Danmarks Biges Grundlov.* København, 1953.
- ¹⁰ *Tolderlund-Hansen G. Kirken i dag.* København, 1974. S. 14.
- ¹¹ *Ibid.* S. 128, 131, 134, 137.
- ¹² *Kirkehistoriske samlinger 1963.* København, 1963. S. 190.
- ¹³ *Ibid.* 1979. S. 177.
- ¹⁴ *Ibid.* 1970. S. 129.
- ¹⁵ *Kirke — menighed — menighedsråd.* København, 1970. S. 7.
- ¹⁶ *Kritisk forum for praktisk teologi.* 1982. N 9. S. 167.
- ¹⁷ *Denmark.* Copenhagen, 1964. P. 226.
- ¹⁸ *Lindhardt P. Op. cit.* S. 147.
- ¹⁹ *Jørgensen J. Præst i dag.* København, 1979. S. 70.
- ²⁰ *Kirke — menighed — menighedsråd.* S. 63.
- ²¹ *Tolderlund-Hansen G. Op. cit.* S. 83.

- ²² Kristeligt Dagblad. 1971. 21 apr.
²³ Lund G. Danmarks Kommunistiske Parti. København. 1985. S. 37.
²⁴ Socialist International Information. 1953. N 13. P. 215—216.
²⁵ Ide og hverdag. København. 1961. S. 12.
²⁶ Kirkehistoriske samlinger 1979. København. 1979. S. 154—155.
²⁷ Kirkehistoriske samlinger 1969. København. 1969. S. 151; Kristeligt Dagblad. 1970. 28 nov.
²⁸ Kirkehistoriske samlinger 1970. København. 1970. S. 151; 1971. S. 180; 1979. S. 155.
²⁹ Ibid. 1970. S. 145.
³⁰ Trinitatis Kirkeblad. 1971. N 2. S. 4.
³¹ Berlingske Tidende. 1969. 31 nov.
³² Kristeligt Dagblad. 1969. 12 nov.
³³ Ibid. 1969. 23 maj.
³⁴ Kirkehistoriske samlinger 1971. København. 1971. S. 182.
³⁵ Dagbladet. 1970. 12 nov.
³⁶ Berlingske Tidende. 1985. 24 maj.
³⁷ Kirkehistoriske samlinger 1971. København. 1971. S. 214.
³⁸ Ibid. 1972. S. 230; Jyllands-Posten. 1971. 25 apr.
³⁹ Land og Folk. 1976. 3—4 apr.
⁴⁰ Møller J. Politiske ideer. Landet, hvor det er let blive menneske. København. 1976.
⁴¹ Folketingets håndbog. 1984. København. 1984. S. 299—300.
⁴² Kirkehistoriske samlinger. 1977. København. 1977. S. 193.
⁴³ Under Samvirket flag. København. 1948. S. 62.
⁴⁴ Land og Folk. 1982. 31 mar.
⁴⁵ Tolderlund-Hansen G. Op. cit. S. 114.
⁴⁶ Ibid. S. 120.
⁴⁷ Kristeligt Dagblad. 1979. 11 apr.
⁴⁸ Jørgensen J. Op. cit. S. 48.
⁴⁹ Factsheet Denmark/The Danish folk high school. Copenhagen. 1984. P. 1, 5.
⁵⁰ Kirkehistoriske samlinger 1976. København. 1976. S. 327.
⁵¹ Ibid. 1980. S. 151.
⁵² Kristeligt Dagblad. 1985. 13 maj.
⁵³ Betaenkning om Folkekirken indet moderne samfund. 2 del. Bilag. København. 1971. S. 39, 41.
⁵⁴ Kirkehistoriske samlinger. 1968. København. 1968. S. 661.
⁵⁵ Tolderlund-Hansen G. Op. cit. S. 115.
⁵⁶ Søe N. Kristelig Etik. København. 1962.
⁵⁷ Land og Folk. 1981. 18 juni.
⁵⁸ Forbøn for fred. 1984. Maj. S. 2.
⁵⁹ Life and Peace. Christian World Conference. København. 1983. P. 3.
⁶⁰ Kirken og Fred. København. 1984. S. 9.

Норвегия

Принятие христианства

Проникновение христианства в Норвегию шло одновременно с образованием национального государства и борьбой королей за усиление своей власти. Поэтому совершенно не случайно, что инициаторами крещения Норвегии выступали норвежские короли¹. Христианство шло в Норвегию главным образом из Англии. Большинство миссионеров были англичанами, многие из которых происходили из осевших в Англии викингов.

Первую официальную попытку обратить норвежский народ в христианство предпринял Хокоп Добрый (935—961), который воспитывался при дворе английского короля и там стал христианином. В 950-х годах в стране были построены первые церкви, в которых вели службу священники, приглашенные из Англии. Однако попытка Хокова Доброго не имела успеха, ибо вызвала сильное возмущение крестьян, среди которых весьма глубоким было влияние языческого культа, сохранявшего некоторые идеи равенства и демократии. Выступление крестьян лишь отсрочило христианизацию, так как для успешного проведения политики централизованного управления необходимо было покончить с язычеством, которое не соответствовало идеям нового, феодального общественного порядка, складывавшегося в Норвегии.

Христианизацию, как средство укрепления единства норвежского государства и повышения авторитета королевской власти, стал активно проводить Олав Трюггвассон (995—999), который был крещен в Англии и оттуда привез священников. Его линию с еще большей решительностью и жестокостью продолжал Олав Харальдсон (1015—1028). В период его правления, в 1024 г. состоялось первое церковное собрание в Мустере, которое положило начало созданию организованной системы церкви в Норвегии и установлению основных положений норвежского канонического права. Жесткие методы христианизации вызвали восстание бондов, и в одном из сраже-

ний Олав был убит. Гибель короля была умело использована в своих интересах церковью, провозгласившей культ святого Олава в целях освящения королевской власти и укрепления влияния христианства.

Говорить о Норвежской церкви, как сложившемся институте со своей организацией и структурой, можно со времени Олава Спокойного (1066—1093), когда в Норвегии было создано четыре епархии (Нидарос, Селья, Осло, Ставангер), которые подчинялись архиепископу Бременскому.

Содействуя укреплению норвежской монархии, церковь, в свою очередь, пользовалась широкой поддержкой королей, жаловавших ей щедрые дары, главным образом в виде земельных угодий. В те времена, когда земля была основным источником существования и от обладания ею зависели сила и власть, такие дары в бедной хорошими землями Норвегии значительно усиливали экономическое положение и политическое влияние церкви. Важной материальной основой для деятельности церкви стало введение Сигурдом Крестоносцем (1103—1130) церковной десятины.

Значительным результатом роста экономических и политических позиций норвежского духовенства явились создание в стране в 1153 г. самостоятельного Нидаросского (Тронхеймского) архиепископства и организация соборного капитула. Это означало в развитии Норвежской церкви качественно новую стадию, одним из определяющих элементов которой стало выдвижение (вскоре после учреждения архиепископства) теории примата духовной власти над светской. В 1163 г. король Магнус Эрлингсон вынужден был подписать с архиепископом Эйстейном конкордат, который поставил королевскую власть в прямую зависимость от церкви. Нельзя сказать, чтобы короли без сопротивления встретили притязания церкви на верховенство, однако в тот момент преимущество было на стороне духовной власти.

Социально-экономический упадок Норвегии в XIV—XV вв., одной из основных причин которого явилась эпидемия чумы, унесшая значительную часть населения страны, сказался и на экономическом положении церкви, доходы которой резко сократились. Резко упало и число священнослужителей. Так, только в Нидаросской епархии число священников сократилось с 300 до 40 человек. Однако церковь сумела использовать обрушившиеся на страну бедствия как для усиления своих позиций в ду-

ховной жизни населения, так и для укрепления своей роли в решении государственных вопросов.

С момента заключения Кальмарской унии в 1397 г. началось усиленное вторжение датчан во все сферы норвежской жизни, в том числе и религиозную. Однако если экономика и политика Норвегии в течение XV в. были поставлены под полный датский контроль, то этого не удалось сделать в отношении Норвежской церкви, которая сумела сохранить определенную национальную самостоятельность. И здесь немалую роль сыграл тот факт, что, отняв у Норвегии самостоятельность, датчане не сумели превратить свободных норвежских крестьян в крепостных, как это было в Дании. Анализируя процесс общественного развития Норвегии, Ф. Энгельс подчеркивал, что «норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию ... совсем другой фон»².

Реформация и эволюция протестантизма в XVI—XIX вв.

Церковная Реформация в Норвегии была проведена датским королем Кристианом III, верным приверженцем лютеранства и «прямым наследником Норвегии», находившейся в государственной унии с Данией. Кристиан III распространил на страну действие датской церковной ординации 1537 г., определявшей положение новой религии и церкви. Попытка норвежского архиепископа Олава Энгельбректссона воспрепятствовать введению новой религии, спасти католическую церковь, а вернее, власть и богатства духовенства путем отделения Норвегии от Дании оказалась безуспешной. Более того, борьба за сохранение старой церкви привела к окончательной потере Норвегией самостоятельности и превращению ее в «датскую провинцию», о чем было официально объявлено в Копенгагене³. Это, в свою очередь, отразилось и на положении церкви, которая стала (вплоть до отделения Норвегии от Дании) датско-норвежской с административным центром в Копенгагене, причем главой церкви был датский король.

Проведение Реформации в Норвегии Кристиан III рассматривал не только как средство увеличения доходов монархии путем секуляризации церковных владений, но и как важнейший инструмент укрепления в стране своего влияния с помощью создания надежной опоры королев-

ской власти в лице духовных представителей широко разветвленной и прочно укрепившейся в обществе церковной системы, осуществлявшей на местах не только духовные, но и государственные функции. Не случайно секуляризовано было только имущество норвежских епархий, тогда как земли и доходы местного духовенства были оставлены в неприкосновенности. Сохранение материальной основы для деятельности местной церкви и местных священнослужителей должно было способствовать созданию в их среде надежности и доверия к новой системе вероучения и формированию на этой основе верных сторонников королевской власти в стране, где связи между королевской властью и населением были особенно слабыми. А усиление авторитета королевской власти в Норвегии в тот момент было весьма необходимо, ибо Реформация внесла определенный беспорядок в общественные отношения на местах, подорвав доверие не только к королевской, но и духовной власти, причем немалую роль сыграли перевод богослужения на датский язык, закрытие монастырей, в которых бедняки и больные находили помощь и пропитание, а особенно отмена четвертой части церковной десятины, выделенной для бедных бондов.

Важнейшими изменениями в структуре Норвежской церкви стали ликвидация архиепископства и перевод в Копенгаген верховной церковной власти, выразителем которой стал датский король. Территориальная структура церкви была сохранена: число епархий и приходов осталось прежним. Замещение постов протестантских епископов, или, как их первое время называли, суперинтендантов, проходило весьма медленно из-за нехватки кадров новой церкви. Что касается местных священнослужителей, то все признавшие новую веру были оставлены на своих местах, причем тех, кто пожертвовал своим местом ради веры, оказалось весьма немного⁴. Однако, признав новое вероучение, большинство священников продолжали вести отправление культа по старому католическому образцу. И это неудивительно, ибо дух Реформации в Норвегии ощущался только в городах, число которых было незначительно. В то же время большинство населения, которое жило в сельской местности, оставалось на позициях католицизма, и норвежский крестьянин не испытывал никакого желания к перемене старых традиций и обычаев.

Духовное сословие, представлявшее новое вероучение и располагавшее сильными позициями и влиянием в нор-

вежском обществе, сложилось в стране к середине XVII в. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1648 г. на приеме в Осло по случаю принесения присяги королю Фридриху III представители норвежского духовенства уже не довольствовались пассивным присутствием, а передали королю подписанное 4 епископами и 80 священниками письмо, в котором был изложен широкий круг требований, касавшихся положения служителей церкви, их экономических и юридических прав⁵. Это письмо отражало стремление норвежского духовенства с помощью короля утвердить свое положение как особого общественного сословия и усилить свои позиции по отношению к дворянству и простонародью. В свою очередь, норвежские священнослужители обещали Фридриху III полную поддержку и прямо называли его «наследником Норвегии».

Реформация сделала Норвежскую церковь государственным институтом. Теперь король утверждал церковные каноны, согласно которым функционировала церковь, и определял материальную основу ее деятельности. Правда, в первые годы после Реформации королевская власть стояла в стороне от формирования духовного аппарата Норвежской церкви: епископы избирались священниками главных городов епархий, а пасторы — членами церковных общин. Однако с развитием датского абсолютизма усиливалось и вмешательство в дела церкви королевской власти, которая стремилась поставить под более строгий контроль действие церковного механизма. Уже с начала XVII в. стало правилом назначение епископов королем. А постановление 1629 г. значительно ограничило права приходов на свободное избрание священников, так как предписывало, чтобы все они имели теологическое образование. С этого момента стало обычным явлением назначение пасторов королем. После провозглашения в 1660 г. в Дании абсолютной монархии все нити управления церковью были сосредоточены в руках короля. Эти действия были полностью поддержаны норвежским духовенством, ставшим к тому времени верным проводником королевской власти в Норвегии.

Контроль королевской администрации над назначением служителей был направлен на то, чтобы расширить и укрепить в стране число верных защитников государственной власти, неразрывно связывавших в своих проповедях преклонение перед богом с послушанием королю и позволявших, таким образом, на основе укрепления

«христианской морали и совести» у подданных осуществлять фактическую власть, не прибегая к физическому насилию.

Политика усиления абсолютизма проводилась правящими кругами параллельно с политикой расширения и укрепления позиций церкви как верного средства защиты и повышения авторитета королевской власти. Одним из важнейших аспектов церковной политики в Норвегии было сохранение единства вероучения и защита его от влияния сектантских направлений. Соблюдение единства вероучения рассматривалось как существенное условие сохранения единства обширной ольденбургской монархии⁶. Это стремление нашло отражение в законах 1665 г. и 1680-х годов, в которых утверждалось, что только евангелическо-лютеранская церковь является единственно приемлемой на территории Дании и Норвегии.

Тем не менее в начале XVIII в. датско-норвежская церковь подверглась столь сильному влиянию новых религиозных направлений, в том числе пиеетизма, что ее единство оказалось в опасности. В целях укрепления позиций церкви правящие круги встали на путь использования пиеетизма, который наиболее глубоко и сильно проник в Норвегию, найдя здесь весьма благоприятную почву для развития. Основным этапом в развитии пиеетизма в стране стал 1735 г., когда был издан королевский указ о строгом соблюдении религиозных праздников, дней отдыха и обязательном посещении богослужений. С этого времени воскресные дни в Дании и Норвегии стали тихими и благопристойными. Этот закон был направлен против сектантов, действия которых ослабляли государственную церковь, а вместе с тем расшатывали и основы абсолютной монархии. Целям борьбы с враждебными религиозными течениями должно было также служить создание государственной цензуры и принятие в 1741 г. особого закона, который вводил жесткие правила для собраний молящихся вне церкви. Таким образом, пиеетизм стал средством сохранения единства Норвежской церкви.

Несомненно, что задачам укрепления единства вероучения и позиций церкви служил и принятый в январе 1736 г. указ о конфирмации, объявивший ее обязательным религиозным обрядом, за невыполнение которого предусматривалось тюремное заключение, и поставивший в качестве неперемennого условия для допущения к конфирмации получение юношами или девушками необхо-

димых знаний о христианстве. Указ о конфирмации послужил толчком к созданию в Норвегии сети народных школ, что весьма высоко оценивается в норвежской истории⁷. Трудно согласиться с распространенным в настоящее время мнением, будто бы никакой другой закон не принес большего ущерба христианству в стране, чем указ об обязательной конфирмации⁸. Однако пиеетизм, захвативший в то время господствующие позиции при обучении христианству, впоследствии столь широко распространил свое влияние на систему просвещения, что это опущается и поныне.

Итак, единство евангелическо-лютеранской церкви, которая в 1745 г. в новом королевском указе вновь была провозглашена единственно приемлемой в стране, было сохранено. По мнению норвежских историков, «корабль государственной церкви, давший к 1735 г. сильный крен, вновь выпрямился. Однако в результате спасательного маневра он лег на новый курс — курс пиеетизма»⁹. Пиеетизм действительно укрепил позиции Норвежской церкви, ибо оказался весьма близок по своему духу как социально-экономическим и природным условиям жизни населения Норвегии, так и национальному характеру норвежца, и стал определяющим направлением Норвежской церкви.

В конце XVIII в. в Норвегии возникло возрожденческое религиозное движение, названное по имени его основоположника и лидера Х. Н. Хауге (1771—1824) «хаугеанским». Х. Хауге призывал простых людей выступать против господства духовенства в религиозных вопросах и поднимал крестьян на борьбу против господства горожан в экономической области. Он не был оригинален в своем учении, и его проповеди были в основном отражением реформаторского духа протестантизма, связанного с развитием национального капитализма. Хаугеанство развивалось в рамках государственной церкви. Требуя допущения проповедников-мирян к слову божьему, Хауге выступал за отмену определенных параграфов церковных законов 1688 г., согласно которым верующим разрешалось собираться только в церквях, а читать проповеди могли только священники. Несмотря на сильное противодействие государственных и церковных кругов, хаугеанское движение широко распространилось по стране и по своему значению и влиянию превзошло другие возрожденческие религиозные течения, причем его особый расцвет начался после 1814 г. В том утверждении, что именно благодаря хаугеанскому движению Реформация

впервые достигла широких слоев¹⁰, есть доля истины, ибо хаугеанство в своем развитии опиралось на крестьянство, которое составляло большинство населения страны.

Новый исторический этап в развитии Норвегии вообще, а ее религии и церкви в частности начался в 1814 г., когда в результате буржуазной национально-освободительной революции страна отделилась от Дании и, хотя присоединилась к Швеции, получила широкую автономию буржуазного государства и самую демократическую в тогдашней Европе Эйдеволлскую конституцию. Что касается церкви, то она перестала быть датско-норвежской и управляться из Копенгагена.

Эйдеволльская конституция признала церковь как само собой разумеющийся факт и провозгласила евангелическо-лютеранскую церковь государственной и общенародной. Конституция не только утверждала общую для страны форму религии, но и требовала от ее населения полной поддержки. Закон гласил, что жители, которые принадлежат к государственной религии, обязаны воспитывать детей в том же духе.

В принятую конституцию не вошло положение о свободе вероисповедания, хотя в проекте оно присутствовало. Влиятельные норвежские круги стремились сохранить государственную церковь как единственный и бесспорный религиозный авторитет для населения страны, оградив его от влияния различных сектантских течений. Несомненно, ту же роль играло положение конституции о запрещении пребывания в стране иезуитов, монахов и евреев.

Главой церкви признавался король, который должен был исповедовать евангелическо-лютеранскую веру, он наделялся высшей церковной властью.

Вообще всю конституцию пронизывала идея укрепления церкви как важнейшего инструмента государственного механизма. В основной закон было введено даже положение о защите религии в печати, запрещавшее какие-либо пренебрежительные или презрительные высказывания.

Таким образом, Эйдеволльская конституция в отношении религии и церкви не отличалась демократизмом. Более того, строгостью своих положений она оказывала воздействие на дальнейшее развитие религии в Норвегии в плане ее укрепления и усиления пуританизма. Следует подчеркнуть, что параграф о свободе вероисповедания

был включен в норвежскую конституцию лишь в 1961 г. Что касается других параграфов конституции в отношении церкви, то они действуют и поныне, продолжая верно служить делу сохранения и воспроизводства религиозности в стране¹¹.

Конституция заложила принципиальные основы Норвежской церкви. Вместе с тем в стране продолжали действовать, а некоторые действуют и поныне, церковные законы, доставшиеся в наследство от Дании.

На волне национально-освободительной революции в Норвегии начался новый подъем хаугеанского движения, опиравшегося на зажиточные слои крестьянства, из которых вышел сам Х. Хауге. В первые годы после принятия конституции хаугеанцы завоевали влиятельные позиции в норвежском обществе и в стортинге составили основу крестьянской оппозиции, определявшей борьбу по вопросам религии и церкви. После упорной борьбы хаугеанцы добились в 1842 г. отмены закона 1741 г. о собраниях молящихся вне церкви. Это означало не только ликвидацию основного препятствия на пути развития хаугеанского движения, но и его официальное признание. Однако, добиваясь признания своего движения, они вели жестокую борьбу против других религиозных направлений, угрожавших, по их мнению, единству государственной церкви. В 1845 г. они резко выступили как против принятия либерального закона о сектах, так и против проекта конституционной поправки, разрешавшей евреям въезд в страну. Правда, если по первому вопросу они потерпели поражение, и законопроект, открывший путь создания в Норвегии свободных церквей, был принят, то изменение конституции по второму вопросу было осуществлено лишь в 1851 г.

По мнению норвежских историков, духовный либерализм не волновал норвежских крестьян¹². Однако, если заглянуть глубже, можно с уверенностью сказать, что в Норвегии к середине XIX в. сложилось специфическое религиозное направление, объединившее ортодоксальное лютеранство и хаугеанский пиеизм. Опиравшееся на мощную государственную поддержку и пронизывающее все общество сверху донизу, оно было мощным барьером на пути развития в Норвегии других религиозных течений. Не случайно даже такое влиятельное и географически близкое направление, как грундтвиғанство, не смогло укрепиться в Норвегии, хотя влияние Грундтвига на Норвежскую церковь, как считает известный норвеж-

ский теолог Э. Молланд, было значительным и многосторонним¹³.

Одним из важных моментов развития религиозной жизни в Норвегии в XIX в. было создание различных светских религиозных организаций и обществ, причем они опирались на хаугеапское движение. В ходе этого процесса сформировалось три основных типа так называемых добровольных христианских организаций. Прежде всего это были миссионерские организации, ставящие своей задачей обращение инаковерующих за рубежом. В 1842 г. была создана одна из ведущих организаций этого типа — Норвежское миссионерское общество. На базе проникшей из Германии идеи «внутренней миссии» в стране шло создание организаций «внутренней миссии», выступавших за укрепление религиозности в самой стране. В 1868 г. было создано Норвежское лютеранское общество, объединившее главным образом внутримиссионерские организации Эстланна. Деятели обществ «внутренней миссии» в Эстланне не смогли прийти к соглашению с аналогичными обществами Вестланна и в результате в 1898 г. в Бергене был создан Вестланнский союз обществ внутренней миссии. Наконец, в стране шло образование добровольных христианских организаций, осуществлявших просветительные, социальные, хозяйственные и другие функции. В результате в Норвегии создалась широкая сеть различных нецерковных христианских организаций и обществ, в значительной степени способствующих поддержанию духа религиозности среди населения и сохранению влияния церкви.

Во второй половине XIX в. в Норвегии развернулось широкое движение за реформу церковной системы. В его основе лежало стремление сделать церковь более независимой от государства. Определяющими вехами развития движения стало проведение добровольных общенациональных синодов. Представители духовенства и прихожан избирались на эти синоды на добровольных собраниях в приходах. Первый такой синод состоялся в 1873 г. На нем присутствовало около 500 делегатов, в том числе около 150 священнослужителей. Синод показал большую неоднородность участников движения как по теологическому, так и политическому составу. В рядах движения были сторонники грундтви́гства, выступавшие за идею самоуправляющихся общин, были прихожане, поддерживавшие эту идею с организационной точки зрения, но резко несогласные с грундтви́г-

цами по вопросам вероучения, были сторонники предоставления церкви большой власти, были и миряне, вообще не желавшие каких-либо изменений религии и церкви. Результаты синода 1873 г. вызвали определенное разочарование и общий спад движения за реформу церкви. Правда, правительство в определенной степени отреагировало на эту встречу, узаконив проведение приходских собраний для обсуждения специальных вопросов, требовавших общего согласия прихожан.

Однако в первой половине 1880-х годов в стране вновь начался подъем движения за пересмотр церковной структуры. В 1885 г. состоялся II, а в 1887 г. III Добровольный общенациональный синод.

Если на I и II синодах проходили длительные и в основном бесплодные диспуты по различным вопросам религии и церкви, то III синод принял важное организационное решение, постановив создать постоянный национальный подготовительный комитет для созыва синодов и проведения в жизнь принятых решений. Тем самым утверждалась как необходимость регулярного проведения таких синодов, так и их значимость для дальнейшего развития религии и церкви.

Однако идеи реформы церкви не получили поддержки правящих кругов, которые считали существующую систему церкви достаточно эффективной. Действительно, позиции религии и церкви среди населения в тот момент были прочны и непоколебимы. Ф. Энгельс, характеризуя Норвегию на рубеже 80—90-х годов, подчеркивал, что люди в этой стране «фанатически религиозны»¹⁴.

Религия и церковь в первой половине XX в.

Отделение Норвегии от Швеции в 1905 г. и превращение ее в самостоятельное государство оказало свое воздействие на развитие движения за реформирование церкви. Норвежская церковь стала полностью самостоятельной, да и государственно-церковные отношения были поставлены в новые условия.

Начало XX в. характеризовалось значительным развитием секуляристских процессов в общественной жизни Норвегии. Под их воздействием значительно выросло в норвежской теологии либеральное течение, опиравшееся на учение Грундтви́га. Однако позиции ортодоксальной теологии в Норвежской церкви были весьма сильны, что

очень ярко проявилось в так называемом «деле профессоров» 1906 г. В январе 1906 г. правительство назначило на пост профессора теологии в университете в Осло Й. Ординга, отличавшегося либеральными взглядами в отношении учения о таинствах. Назначение одобрило большинство профессоров теологии богословского факультета. Тем не менее это вызвало целую волну протестов со стороны духовенства и христианских организаций.

Как подчеркивалось в религиозной печати, правительство использовало «бесправие церкви», чтобы подорвать «церковную веру», оно провело мероприятие в прямом противоречии с § 2 конституции и хотело бы уничтожить евангелическо-лютеранский характер Норвежской церкви¹⁵. Конечно, это значительное преувеличение, но ортодоксальные круги стремились использовать данный вопрос не только для подрыва позиций либеральной теологии и усиления позиций ортодоксов вообще, но и для привлечения внимания мирян к необходимости изменений в церковно-государственных отношениях.

Разгораясь или затухая, борьба между ортодоксальным и либеральным направлениями в Норвежской церкви проходит через всю ее историю. Важнейшим результатом конфликта, проявившегося в «деле профессоров», явилось создание ортодоксальным духовенством и христианскими организациями в 1908 г. в Кристиании (с 1924 г. — Осло) на добровольных началах независимого от государства теологического факультета церковных общин в целях подготовки священнослужителей для Норвежской церкви на «основе Библии и евангелическо-лютеранского учения». В 1913 г. факультету были предоставлены экзаменаторские права, а до этого студенты были обязаны сдавать все экзамены в университете. В последующие годы факультет значительно расширился и стал основным учреждением подготовки священнослужителей. В 1958 г. на нем занималось 130 студентов (в начале деятельности — 14), а на теологическом факультете университета в Осло — 30¹⁶. Данный факт ярко отражал позиции ортодоксальной теологии в Норвежской церкви.

Создание теологического факультета церковных общин послужило своеобразным звеном, связавшим добровольные христианские организации прихожан, откуда приходила основная часть слушателей, с государственной церковью¹⁷. Факультет стал важным фактором, работающим на укрепление позиций ортодоксально-пиелистской теологии в церкви.

В начале XX в. в движении за реформу церкви стали проявляться новые моменты. Среди них — рост влияния организаций «внутренней миссии». В 1902 г. на ежегодном собрании Эстланнской организации «внутренней миссии» в Хамаре был создан комитет в целях разработки предложений и рекомендаций о реформе церкви. Хамарский комитет главной целью реформы провозгласил освобождение церкви от подчинения государству и достижение ею такого положения, чтобы она сама получила в церковных делах власть, аналогичную той, которую имеет государство¹⁸. Очередное общее собрание Эстланнской организации в 1906 г. одобрило принципы Хамарского комитета.

V Добровольный общенациональный синод в 1906 г. поддержал предложения Хамарского комитета и избрал специальную комиссию, поручив ей разработать проект Основного закона для Норвежской церкви.

В свою очередь, Вестланнский союз обществ «внутренней миссии» на своей ежегодной встрече в 1906 г. принял заявление, в котором подчеркивалось, что в существующей церковной обстановке «христиане должны считать своей целью полное отделение церкви от государства и работа должна быть направлена на поиск лучших путей достижения этой цели»¹⁹. Как заявил руководитель организации А. Лавик, церковь должна получить свой Эйдсволл и свое 17 мая, когда верные люди церкви соберутся вместе и дадут ей конституцию, созданную на основе Библии и соответствующую существу церкви²⁰. Итак, позиция организации «внутренней миссии» на Востоке Норвегии получила поддержку в организациях Западной Норвегии.

В январе 1908 г. комиссия, избранная на V Добровольном общенациональном синоде, подготовила проект основного закона для Норвежской церкви. Он был обсужден и одобрен на собраниях в епархиях, а осенью 1908 г. окончательно принят на VII Добровольном общенациональном синоде. Таким образом, VII синод утвердил переход движения за реформу церкви на качественно новое направление. Теперь ставился вопрос не о реорганизации церкви в рамках действующей системы, а о ее полном отделении от государства с тем, чтобы она сама определяла правила своего управления. Проект требовал передачи законодательной, административной, финансовой и исполнительной власти собственным органам церкви, а именно церковному собранию, церковному со-

вету и приходскому совету. Однако в проекте подчеркивалось, что церковь должна продолжать оставаться народной церковью, что, мол, она «отделяется от государства, а не от народа»²¹.

Вступление движения за реформу церкви на новый путь вызвало большую озабоченность в правящих кругах, где большинство было против коренных изменений в церковной системе и церковно-государственных отношениях. Однако под давлением создавшихся обстоятельств правительство образовало в середине 1908 г. государственную комиссию по разработке программы церковных реформ, поставив перед ней большой комплекс вопросов, среди которых были и вопросы из проекта основного закона для Норвежской церкви, подготовленного комиссией, сформированной на V Добровольном общенациональном синоде.

Создание правительственной комиссии в значительной степени перемещало борьбу за реформирование церкви в политическую сферу. На ближайшие годы комиссия стала центром, вокруг которого шла острая борьба по церковным вопросам. И это в немалой степени объяснялось тем, что верующие рассматривали создание комиссии как подведение правовой основы под свои желания и надежды получить определенные результаты в борьбе за реформирование церковной системы.

Большие различия в подходе членов государственной комиссии к решению поставленных вопросов привели ее к расколу. Причиной раскола явилась проблема взаимоотношений между церковью и государством. Большинство членов комиссии выступило за улучшение существующей церковной системы и отвергало идею как отделения церкви от государства, так и создания независимой от государства народной церкви. Меньшинство же требовало более радикальных изменений.

Получив отказ стортинга созвать на официальных началах консультативный общенациональный синод для обсуждения различных точек зрения, выдвинутых комиссией, правительство решило провести своеобразный референдум и разослало в 1914 г. документы, отражавшие позиции как большинства, так и меньшинства комиссии, на рассмотрение приходских собраний, управлений сельских коммун и окружных отделов народной школы с проведением в дальнейшем по этим предложениям голосования. Указанные органы, куда были разосланы предложения, оценивались как наиболее объективные выразители

общественного мнения по вопросам реформы церкви. Результаты голосования показали, что подавляющее большинство населения выступает за сохранение прежних связей между государством и церковью²². Несомненно, определенное влияние на такой результат оказали церковные реформы, проведенные правительством в 1913 г.: введение свободы причащения и конфирмации, расширение прав участия прихожан в богослужении и др., которые в определенной степени ослабили напряженность в церковно-государственных отношениях.

Однако определяющим моментом, безусловно, было стремление правящих кругов сохранить в арсеналах государственного аппарата такое важное оружие, как церковь. Тем не менее реорганизация церковной системы была необходима. Это понимали многие политические лидеры буржуазных партий. В программе ведущей партии Венстре был специальный пункт о проведении церковных реформ в либеральном и народном направлении²³. Действительно, в условиях обостряющейся классовой и идеологической борьбы для норвежской буржуазии был необходим более усовершенствованный церковный аппарат, являющийся важнейшим средством обеспечения ее господства.

Кампанию по реорганизации церкви начало в 1920 г. правительство во главе с партией Венстре, принявшее закон о приходских советах. Правда, указ только официально признал их создание, ибо к этому времени во многих районах страны уже существовали приходские советы на добровольных началах. Закон о приходских советах 1920 г. был оценен в церковных кругах и как первый шаг к более широкому церковному самоуправлению, и как хорошая основа для дальнейшей реорганизации церкви²⁴. Круг полномочий приходских советов был не широк, но они получали возможность оказывать влияние на избрание священников и епископов. Некоторые церковные деятели понимали, что юридическое признание приходских советов усиливало между духовенством и мирянами то противоречие, которое всегда было «несчастьем норвежской церкви»²⁵. Здесь имелось в виду зародившееся на базе хаугеанского течения движение верующих по проведению самостоятельной религиозной работы и широкое участие в церковно-религиозной деятельности независимо от духовенства.

Следующим шагом правительства по созданию системы церковных органов явилось принятие в 1933 г. за-

кона о епархиальных советах, состоявших из епископа, священника и трех мирян и предназначенных для осуществления определенных административных и духовных задач в рамках епархии. Каких-либо решающих полномочий они не имели. В 1934 г. правительство узаконило в качестве совещательного органа Собор епископов. Следует сказать, что еще в 1814 г. было выдвинуто предложение законодательно утвердить Собор епископов как церковный орган. Правда, ежегодно Соборы епископов стали проводиться с 1917 г., причем их повестка дня в значительной степени определялась потребностями министерства по делам церкви и просвещения в получении необходимых советов и консультаций в религиозно-церковной политике.

Таким образом, в 20—30-е годы были официально утверждены три различных церковных органа. Однако не было признано необходимым создание высшего органа — Церковного совета. Предпринятые в 1926 и 1928 гг. попытки провести через стортинг соответствующий закон по этому вопросу не имели успеха. Влиятельные круги норвежской буржуазии считали, что создание высшего церковного органа, другими словами «церковного правительства», может значительно обострить церковно-государственные противоречия и при определенных условиях даже вывести церковь из подчинения государству.

Усиление в начале XX в. международного и национального рабочего движения вызвало резкое противодействие со стороны Норвежской церкви. Это проявилось в развитии тенденции сотрудничества между различными религиозными организациями и группами в целях создания единого фронта борьбы против прогрессивных сил, в усилении выступлений церкви против передовых направлений в просвещении и искусстве, наконец, в общем поправлении ортодоксально-пиеетистского течения в Норвежской церкви.

Стремление религиозных кругов страны сплотить свои силы нашло отражение в установлении и развитии сотрудничества между христианскими организациями. Еще в 1913 г. в Гейло (железнодорожная станция между Осло и Бергеном) состоялась первая встреча лидеров нецерковных христианских организаций Норвегии. Если данная встреча носила консультативный характер, то последующие совещания, оформившись в так называемый Общественный совет христианских организаций и став ежегодными, начали не только обсуждать актуальные проблемы цер-

ковной политики, но и ставить определенные задачи перед религиозным движением. В этом плане интересная встреча в Гейло в 1919 г., которая в целях усиления влияния христианских организаций на общественную жизнь и политику вообще поставила задачу создания Христианской народной партии и сформировала специальный комитет для изучения возможностей такой акции.

Усиленно сопротивляясь какому-либо сужению социальной базы религии, Норвежская церковь одну из главных опасностей видела в секуляризации просвещения. Не случайно робкая попытка Норвежской рабочей партии, предпринятая в 1915 г. для ослабления господствующего влияния религии в школе, вызвала бурную реакцию со стороны духовенства и христианских организаций. На очередной встрече в Гейло в 1916 г. был создан специальный «комитет по вопросу обучения религии», который в 1917 г. обратился ко всем верующим страны с призывом «защитить христианское учение как величайшее благо народа»²⁶. Норвежское лютеранское общество «внутренней миссии» приняло в апреле 1917 г. заявление, в котором подчеркивалось огромное значение для всего народа действующего порядка обучения христианству в школах и требовала от своих членов «бороться изо всех сил, чтобы сохранить существующее положение»²⁷. Христианские организации резко возражали против предлагаемого изучения религии в цикле уроков по истории. Широкая кампания в защиту духа христианства в школе продолжалась и в 20—30-е годы, когда в стортинге обсуждались законы по реформе школы. Принятые законы сохранили норвежскую школу как конфессиональное учреждение. Данные законы проводили линию на укрепление принципов христианства в национальном характере норвежцев²⁸. Следует подчеркнуть, что стремление как можно теснее связать религию с особенностями национального характера — специфическое направление норвежской церковной политики.

Существенным аспектом поправления позиций Норвежской церкви явилось широкое наступление сторонников ортодоксального направления в религии на либеральную теологию и ее приверженцев. Начало этой кампании положило совещание в миссионерском доме на Кальмаргаден в 1920 г. Объявив либеральную теологию ересью, сторонники совещания подчеркнули неизбежность авторитета Библии и провозгласили главным принципом

своей линии в теологии принятие церковных догматов «слово в слово». Одновременно предлагалось бойкотировать назначение либеральных священнослужителей на посты епископов и священников, а также на руководящие должности в христианских организациях. Эти предложения получили практическое выражение. В результате к началу 30-х годов позиции либеральной теологии в Норвежской церкви были значительно ослаблены. Любопытно отметить, что в политическом отношении между руководящими деятелями ортодоксального и либерального направлений не было никаких различий. Все они принадлежали к консервативным кругам норвежской буржуазии.

Рост консерватизма и реакционности в норвежских религиозных кругах был ответом на развитие рабочего движения в международном и национальном плане. Особенно ярко противоречие между церковью и рабочим движением в Норвегии проявилось в период избирательной кампании в стортинг в 1930 г. Эта кампания характеризовалась широким выступлением религиозных сил против Норвежской рабочей партии, причем лейтмотивом антирабочей пропаганды было объявление социализма смертельным врагом христианства. Антисоциализм Норвежской церкви проявился в том, что большая часть духовенства и верующих одобрила создание «новой Германии» в 1933 г. и поддерживала развитие нацизма в самой Норвегии, рассматривая его как эффективное средство борьбы против «аморального искусства и других новшеств»²⁹, а вернее, против влияния социалистических идей.

Определенным противодействием деятельности Норвежской рабочей партии явилось создание в Хурдаланне в сентябре 1933 г. Христианской народной партии (ХНП). Своей центральной задачей партия объявляла защиту христианских и национальных ценностей в норвежском обществе, а также обеспечение справедливости и равенства на основе христианских идеалов³⁰. Результаты участия ХНП в избирательных кампаниях в стортинг в первые годы деятельности были скромными: в 1933 г. — 1 место, а в 1936 г. — 2 депутатских места. Основная причина заключалась в том, что в эти годы ХНП еще не была всенорвежской, а большинство верующих ориентировались на свои традиционные партии.

Во второй половине 30-х годов в позициях церковной иерархии и руководства христианских организаций про-

изошли серьезные изменения, выразившиеся прежде всего в отказе от острого противоборства с Норвежской рабочей партией и в отходе от поддержки нацистского движения. Здесь определенную роль сыграли окончательный переход НРП на позиции реформизма и классового сотрудничества, а также усиление нападков ее лидеров на компартию, что служило для церковных деятелей своеобразной гарантией сохранения существующего порядка. Нельзя не отметить также создания в 1939 г. Христианского союза рабочих, примыкавшего к Норвежской рабочей партии.

Годы второй мировой войны наложили свой отпечаток на историю развития Норвежской церкви. Оккупация страны фашистской Германией и возникновение новой политической обстановки поставили перед церковными кругами ряд сложных проблем, прежде всего в сфере государственно-церковных отношений.

Оккупационные власти требовали от служителей церкви проповедовать послушание новому порядку. Однако в ответ на усиление политики подчинения и фашизации в министерство по делам церкви и просвещения в январе 1941 г. за подписью всех норвежских епископов были направлены письма, в которых выражался протест против насилия и беззакония в общественной и духовной жизни, в том числе против стремления департамента полиции отменить тайну исповеди. В феврале 1941 г. Собор епископов обратился к верующим со специальным пастьерским посланием, в котором была обнародована вся переписка епископов с министерством по делам церкви и просвещения. Послание читалось в церквях, распространялось через приходские советы и получило поддержку всех церковных и религиозных организаций. Хотя послание и не содержало какой-либо действенной опасности для оккупационных властей, однако фашистской идеологии было поставлено серьезное препятствие³¹.

Одновременно с обострением противоречий между церковными кругами и оккупационными властями шло укрепление сотрудничества деятелей церкви и руководителей христианских организаций. В январе 1942 г. Собор епископов и Общий совет христианских организаций приняли решение образовать Церковное совещание с рабочим комитетом из 4 человек. В Церковное совещание вошли все епископы и все члены Общего совета христианских организаций. Хотя новый орган был сове-

щательным, он еще больше укрепил позиции церкви по отношению к государству.

В пасхальные дни 1942 г. наступил кульминационный момент в церковно-государственных отношениях. Все епископы и подавляющее большинство священников сложили свои полномочия государственных служащих и сохранили лишь чисто духовные обязанности. В эти же дни по всем приходам был распространен специальный церковный документ-исповедь — «Основы церкви», где давалось теологическое обоснование принятого решения, а также определялось отношение духовенства к существующему государственному режиму. В качестве главной причины разрыва церковно-государственных отношений указывалось то обстоятельство, что государство нарушило свою заповедь служить делу церкви и защищать христианскую веру³².

Следующим шагом норвежских священнослужителей было создание в июле 1942 г. «временного церковного руководства». По предложению Собора епископов оно было сформировано из трех епископов и членов рабочего комитета Церковного совещания. Слово «временный» означало создание руководства при необходимости. Таким образом, был образован высший орган церкви, взявший на себя все полномочия по управлению религиозно-церковными делами.

Итак, в июле 1942 г. церковь в Норвегии фактически отделилась от государства и стала самостоятельным институтом. В этой форме она действовала вплоть до полного освобождения страны от немецкой оккупации. Попытки квислингского режима создать свою государственную церковь не имели успеха.

Норвежская церковь в 50—80-е годы

Позиция, занятая духовенством в отношении политики фашизации Норвегии, его разрыв с оккупационным режимом и образование независимой церкви сыграли важную роль в повышении авторитета церкви и укреплении ее влияния среди населения. Упрочению позиций Норвежской церкви способствовало и тесное сотрудничество между священнослужителями и руководителями нецерковных христианских организаций. Благодаря своей политике Норвежская церковь за годы оккупации создала вокруг себя ореол истинного борца за справедливость, который продолжал действовать и после окончания войны.

После освобождения в Норвегии были восстановлены прежние церковно-государственные отношения, т. е. церковь вновь стала государственной. Вместе с тем существовало мнение, что те качественные изменения, которые произошли в Норвежской церкви за годы ее деятельности в форме свободной, должны получить отражение в церковно-государственных отношениях. Это мнение нашло свое выражение в создании правительством осенью 1945 г. специальной комиссии для разработки предложений и рекомендаций по устройству Норвежской церкви. Председателем комиссии, в которую вошли такие видные религиозные деятели, как О. Халлесбю, Э. Молланд, был назначен епископ-примас Э. Бергграв. Комиссия должна была действовать согласно задаче, поставленной в «Общей программе» политических партий Норвегии, разработанной незадолго до окончания войны НРП и одобренной в целом другими партиями страны. В этой программе подчеркивалась необходимость сохранения Норвежской церкви как государственного учреждения и создания определенных органов, нужных для удовлетворительной церковной жизни³³.

После почти трех лет работы комиссия представила свои предложения о системе церковных органов, включавшей приходские собрания, приходские советы, соборные капитулы — так предлагалось называть советы епархий — и, наконец, Церковный совет. Таким образом, религиозные деятели вновь поставили на повестку дня вопрос о создании высшего органа церкви — Церковного совета. Он должен был состоять из 33 человек, главным образом мирян, ежегодно собираться и быть высшей инстанцией по всем вопросам внутрицерковной жизни, в том числе по вопросам, входящим в § 12 конституции и находящимся в компетенции короля. Предложение о создании Церковного совета, безусловно, было основополагающим в программе церковной комиссии, так как должно было определить новый характер церковно-государственных отношений. Других существенных нововведений комиссия не предлагала.

Министерству по делам церкви и просвещения потребовалось весьма длительное время, чтобы на основе предложений церковной комиссии разработать свой законопроект. Он был представлен в стортинг в 1951 г. и в целом включал все основные предложения церковной комиссии. В апреле 1953 г. после бурных споров и дебатов стортинг наконец принял «Закон об устройстве Норвеж-

ской церкви». Однако в нем полностью отсутствовал раздел о Церковном совете. Определенные политические круги, прежде всего деятели НРП, не хотели предоставления церкви широкой самостоятельности, считая, что это может вывести церковь из-под государственного контроля и превратить ее в соперника государства в политической и общественной жизни. Да и государство не хотело выпускать из своих рук управление таким важным инструментом, каким является церковь при формировании социально-политического климата в стране.

Закон 1953 г. не внес существенных изменений в отношения между государством и церковью. Оценивая значение принятого закона для церковной жизни, один из известных норвежских теологов подчеркивал, что Норвегия имеет устройство церкви, при котором действующие формы правления мало чем отличаются от форм правления столетней давности³⁴. Такая оценка определялась тем, что государственные власти продолжали оставаться решающей инстанцией во всех церковных вопросах. Не случайно тот же теолог отмечал, что нигде в мире государство не имеет такого большого права окончательного решения в отношении церкви, как в Норвегии³⁵.

Действительно, согласно конституции и другим законам, государство в лице короля, стортинга и правительства имеет широчайшие права в области решения церковных вопросов. Так, государство назначает на духовную службу, открывает и закрывает должности священнослужителей, несет экономическую ответственность за Норвежскую церковь, имеет право на ассигнование денежных сумм для проведения специальных церковных мероприятий, принимает, изменяет или отменяет законы о руководстве и управлении церковью, о служебных обязанностях священников, о церковных требниках и псалтырях, устанавливает границы приходов и епархий, принимает решения о ремонте и строительстве церковных зданий.

Закон 1953 г. определил основы организационной структуры Норвежской церкви и подтвердил принципы государственно-церковных отношений.

Норвежская церковь имеет 11 епархий — Ставангер, Борг, Хамар, Тёнсберг, Бьергвин, Осло, Агдер, Нидарос, Сер-Хологаланн, Нур-Хологаланн и Мёре (создана в 1983 г.), 91 церковный округ и 534 прихода.

Центральным звеном в церковной структуре является приход, где осуществляется главная работа с верующими

на основе непосредственного общения священнослужителей со своей паствой. Причем в этой работе отчетливо просматриваются две линии: работа государственной церкви, которая ведется священниками и членами приходских советов и сосредоточена вокруг церковных зданий; работа внецерковных христианских организаций, которая проводится членами их местных обществ и отделений и сосредоточена вокруг молитвенных домов. В 70-е годы наблюдалось обострение противоречий между их представителями. Это было связано как с усилением тенденции к концентрации религиозной жизни под «крышей церкви», так и с активизацией и модернизацией деятельности государственной церкви, способствующей развитию первой тенденции и связанной одновременно с проникновением в сферу, являющуюся до сих пор традиционным полем деятельности христианских организаций.

Священники Норвежской церкви по своему статусу являются государственными служащими и получают соответствующее жалование за выполнение своих функций. Поэтому исполнение ими различных культовых обрядов является для населения бесплатным. В стране насчитывается около 1500 священнослужителей, объединенных в Союз священников Норвежской церкви. Можно сказать, что это своеобразный профсоюз, призванный регулировать отношения между священнослужителями и государством в социальном плане, а также выдвигать рекомендации относительно положения работников церкви. Слуги бога решительно против идеала бедности и на своем очередном съезде в 1976 г. выдвинули программу улучшения — в течение ближайших 18 лет — оплаты деятельности священнослужителей. Кроме повышения заработной платы на 40 %, программа ставила вопрос о сокращении разрыва между оплатой высших и низших чинов церковной иерархии.

Для руководства деятельностью церкви на различных ее ступенях действуют такие органы, как приходские советы, приходские собрания, советы епархий, Собор епископов, Церковный совет. Церковный совет, закон о создании которого был принят в 1970 г., получил весьма узкие полномочия и не стал высшим органом церкви, как того хотели религиозные круги. Во главу угла работы всей системы церковных органов поставлена задача «обращать внимание на все, что может быть сделано для того, чтобы пробуждать и питать христианскую веру

в общине»³⁶. В этих словах заложены и рамки полномочий всех церковных органов.

Все существенные церковные вопросы по-прежнему решаются стуртингом. Непосредственное управление Норвежской церковью сосредоточено в министерстве по делам церкви и просвещения, где разрабатываются положения и рекомендации о деятельности церкви, а также подготавливаются законопроекты по церковным вопросам. Министерство представляет и свои соображения для государственного бюджета об ассигнованиях на различные формы деятельности церкви. Для этих целей в стране собирается специальный церковный налог, который уплачивают до 95 % населения Норвегии.

Приходской совет, члены которого ведут повседневную работу с верующими, состоит из священника и — в зависимости от числа жителей прихода — 4, 6, 8 или 10 прихожан, которые избираются на четыре года. Правом голоса обладает каждый член Норвежской церкви, проживающий в приходе и имеющий право гражданского голоса. Рабочий класс представлен в приходских, да, впрочем, и в других советах очень слабо. Например, при выборе в приходские советы в Осло в 1965 г. среди 410 избранных членов было только 2 представителя от рабочих³⁷.

Все существенные вопросы церковно-приходской жизни решаются, как правило, на приходских собраниях, которые созываются приходским советом по мере необходимости или по требованию не менее чем 20 прихожан. На собрании могут присутствовать все члены прихода, обладающие правом голоса. На нем могут также присутствовать епископ, возглавляющий епархию, в которую входит приход, и пробст — священник, управляющий церковным округом, которому принадлежит данный приход. Однако ни епископ, ни пробст не имеют права голоса в принятии решений.

Совет епархии, состоящий из епископа, священника и трех мирян, занимается вопросами, имеющими общее значение для всех входящих в данную епархию приходов, причем прежде всего «на основе развития сотрудничества между ними». Члены епархиальных советов регулярно собираются на ежегодные конференции. На основе советов епархий создан и Церковный совет, в который избираются по одному представителю от каждого епархиального совета, а также два «свободных» представителя и епископ.

Соборы епископов, как правило, собираются весной и осенью каждого года, и в них участвуют все находящиеся на службе епископы. Решения, принимаемые на епископальных соборах, носят консультативный и рекомендательный характер. Однако в широкой повестке дня Собора епископов, продолжающегося, как правило, в течение 10 дней, встречаются такие вопросы, которые имеют важное общественное и политическое звучание. Эти решения приобретают еще большую силу в связи с тем, что широко распространяются с амвона церквей, через прессу, радио и телевидение.

Кроме названных выше официальных органов церкви, в стране до 1984 г. действовал весьма авторитетный неофициальный церковный орган — так называемый Добровольный общенациональный синод, представлявший собой своеобразный ежегодный съезд представителей приходов. Решения, принимаемые этим добровольным синодом, в значительной степени определяли государственно-церковные отношения и основные направления политики Норвежской церкви.

Закон 1953 г. определил правила назначения приходских священников и епископов. Так, если в приходе оказывается вакантным место священника, министерство по делам церкви и просвещения посылает через епископа в соответствующий приходской совет список соискателей с необходимыми данными об их жизни и деятельности. В установленный епископом срок приходской совет должен дать свое мнение о трех кандидатах из представленного списка, с назначением которых он согласен. Правда, назначенный министерством священник должен еще получить «вызов» епископа, означающий его согласие с данной кандидатурой.

В случае освобождения места епископа совет епархии выдвигает кандидатов, отвечающих необходимым требованиям, и соответствующий список рассылается по приходам, где проводится голосование. Результаты голосования рассматриваются в министерстве по делам церкви и просвещения, которое на их основе и делает назначение. Как правило, назначается кандидат, получивший наибольшее число голосов.

Формально все епископы в Норвегии равны, однако первым среди равных является епископ Осло, так называемый епископ-примас. В случае освобождения этого места на него назначается один из епископов, находя-

щихся на службе, и, как правило, рекомендованный предыдущим епископом-примасом.

Наряду с Норвежской церковью в стране действуют свободные церкви. В середине 50-х годов XX в., когда в стране обострилась борьба за свободу вероисповедания, деятели свободных церквей указывали, что, в связи с расширением прав и свобод, пришло время отменить старый закон о сектах, принятый еще в прошлом веке, и издать закон о свободе вероисповедания, считая это крупнейшей задачей дня³⁸.

Одним из первых шагов по пути демократизации вероисповедания явилась отмена в ноябре 1956 г. положения конституции, запрещавшего въезд в страну неэунтам. До 1956 г. лишь Норвегия и Швейцария сохраняли такие ограничения.

Наконец, в 1964 г. в конституцию Норвегии был введен пункт о свободе вероисповеданий и церквей. Однако Норвежская церковь остается господствующей в стране. Свободные церкви охватывают сравнительно небольшое число верующих — 124,6 тыс. человек, разделенных на 567 церковных общин. Тот факт, что численность членов свободных церквей в Норвегии больше, чем в Дании, свидетельствует о том, что норвежские ортодоксы больше вытесняют несогласных с их позицией за рамки Норвежской церкви, тогда как Датская народная церковь благодаря своему либерализму предоставляет возможность быть ее членами лицам с весьма различными точками зрения в области теологии.

Среди свободных церквей Норвегии следует выделить такие, как Общество пятидесятников, имеющее 41 тыс. членов и 183 общины, Свободная евангелическо-лютеранская церковь — 49 тыс. членов и 66 общин, Методистская церковь — 17 тыс. членов и 53 общины, Норвежское баптистское общество — 12 тыс. членов и 64 общины, католическая церковь — 12 тыс. членов и 28 общин, Адвентистское общество — 6 тыс. членов и 69 общин³⁹. Восемь свободных церквей входят в так называемый Совет норвежских свободных церквей, призванный координировать и согласовывать деятельность свободных церквей между собой и с другими церквями, прежде всего с Норвежской церковью. Все свободные церкви получают финансовую помощь от государства в зависимости от численности общины. Свободным церквям весьма сложно конкурировать с мощной системой Норвежской государственной церкви,

опирающейся на специфическое евангелическо-лютеранское вероучение (насквозь пропитанное pietизмом и принявшее в связи с этим особо устойчивую форму) да к тому же имеющей не только финансовую, но и другие формы поддержки государства.

В 50—60-е годы сложилось определенное статус-кво в развитии свободных церквей⁴⁰, спало резкое соперничество между ними и Норвежской церковью. Более того, стала развиваться тенденция к сотрудничеству, которая в 1977 г. выразилась в создании Общего совета евангелических конфессиональных общин Норвегии. Совет включил Норвежскую церковь и еще шесть свободных церквей, в том числе Свободную евангелическо-лютеранскую, методистскую, баптистскую. Объединение произошло на основе протестантизма, отсюда католическая церковь поставлена в особые условия. Устав совета требует согласия всех членов для принятия в его состав новой общины, а уже при создании совета ряд общин были категорически против участия в нем католической церкви. В основном параграфе устава совета указывается, что Общий совет будет работать для усиления взаимопонимания между церквями в Норвегии и представлять властям предложения о мероприятиях по укреплению положения церкви в обществе⁴¹. Создание Общего совета — одно из свидетельств сплочения рядов норвежских священнослужителей для упрочения своих позиций в обществе.

Занимаясь административным управлением, делами церкви, государство, как правило, стремится стоять в стороне от теологических диспутов и не вмешиваться в толкование религиозных догматов. Тем не менее в спорах между ортодоксальным и либеральным направлениями религии государству приходится нередко это делать. Так, в 1953 г. государство выступило арбитром в острой дискуссии между ортодоксальным теологом О. Халлесбю и епископом Хамарским К. Шельдерупом, который выразил свое несогласие с канонами, утверждающими, что, умирая, необращенный попадает прямо в ад. Это было прямое выступление против широко использовавшегося норвежскими pietистами «учения об аде» для устрашения верующих наказанием за земные грехи. Приняв точку зрения К. Шельдерупа, несмотря на несогласие с ней многих видных деятелей норвежской церковной иерархии и теологии, правительство не только поддержало тем самым либеральную теологию, но и ясно по-

казало, что оно является решающей инстанцией в толковании церковного учения.

«Дело Шельдерупа» обострило церковно-государственные отношения и вызвало появление доклада известного юриста Ф. Кастберга «Государственная религия и церковное управление», подготовленного по заказу министерства по делам церкви и просвещения. Опираясь на положение конституции, Ф. Кастберг юридически обосновал право короля (правительства) контролировать официальное религиозное учение и принимать в этом плане решения независимо от Собора епископов, тем более что обращение за советами к этому церковному органу, как подчеркивал Кастберг, юридически не обязательно, хотя и должно быть естественным моментом при рассмотрении важных вопросов государственной религии⁴². Утверждение о возможности правительства принимать решения по делам церкви и вероучения, не прибегая к консультациям с «компетентными церковными инстанциями» и не принимая во внимание их рекомендации, вызвало особое недовольство в религиозных кругах и усилило требования о самостоятельности церкви.

Весьма своеобразно комментировала теологическую дискуссию Норвежская рабочая партия, которая в тот момент возглавляла правительство, принявшее «крамольное решение». Оценивая результаты XVIII Добровольного общенационального синода, который выразил несогласие с мнением правительства, подчеркнув невозможность путем королевской резолюции изменить веру, газета «Арбейдербладет» в своей редакционной статье указывала, что борьба по вопросу об аде недостойна церкви и ответственные лица должны погасить ее, прежде чем «народ получит впечатление, что церковь сама стала адом»⁴³.

В 70-е годы в церковных кругах широкий резонанс получило так называемое «дело Хогнестеда» — священника, высказавшего ряд положений, которые расходились с официальным мнением Норвежской церкви. Верховная церковная иерархия выступила против предоставления Хогнестеду возможности выступать с проповедями. Правительство вынуждено было сделать заявление, аналогичное с «делом Шельдерупа», и высказаться против отстранения Хогнестеда. В «деле Хогнестеда» отчетливо проявилась линия консервативных сил будоражить общественное мнение и держать его в постоянном напряжении в сфере религии.

Как наступление на позиции «истинной веры» оценивают ортодоксальные теологи борьбу за равноправие женщины, в том числе линию государства на обеспечение женщине возможности быть священнослужителем. В Норвегии еще в 1938 г. был принят закон о праве женщины занимать пост священника. Однако в то время этот закон фактически не получил практической реализации, так как имел существенную оговорку, согласно которой для назначения требовалось согласие прихода «на принципиальной основе». Хотя в 1956 г. эта оговорка была отменена, первая женщина стала приходским священником в Норвегии лишь в 1961 г., причем шесть епископов возражали против такого назначения. В 1979 г. в стране насчитывалось уже около 30 женщин-священников. Тем не менее стать священником для женщины в Норвегии весьма трудно. Об этом говорит хотя бы тот факт, что новый закон о равноправии, вступивший в силу в 1979 г., дав женщине равные права с мужчиной во всех сферах жизни, сделал оговорку для конфессиональных общин, предоставив епископам право отказа посвящать в сан священника женщину⁴⁴.

Однако определенные религиозные круги усиленно выступают против дискриминации женщины в сфере религии и церкви и отвергают распространяемое ортодоксами положение, будто бы сам бог создал такой порядок, который исключает пребывание женщины на посту священника⁴⁵. Либеральные круги исходят из того, что сейчас церкви необходимы новые силы, и большие надежды в связи с этим они возлагают на священников-женщин, считая, что женщины в конечном итоге могут способствовать укреплению отношений между церковью и народом⁴⁶. Как известно, церковь была одной из основных преград на пути женщин к равноправию, и, отказываясь от дискриминации женщины в религиозной сфере, она никоим образом не превращается в истинного борца за равноправие женщины. Церковь лишь хочет направить энергию женского движения на службу богу. Не случайно Собор епископов в 1975 г. заслушал доклад специальной комиссии по изучению вопроса об отношении церкви к женщине. Секретарь этой комиссии П. Бёкман выразил серьезное беспокойство в отношении позиции церкви по женскому вопросу, подчеркнув, что она может потерять свой авторитет на противодействии решению женского вопроса, для которого настало время. Он привел яркий пример недалекости духовенства в этой об-

ласти, напомнив, что в свое время один из епископов Норвегии утверждал, будто предоставление женщинам на выборах права голоса противоречит слову божьему⁴⁷.

Серьезное внимание изучению женского вопроса в церковно-религиозном плахе стал уделять Церковный совет. В 1975 г. по его инициативе была выпущена книга «Женская борьба и христианская вера». В книге, с одной стороны, проводилась мысль о том, что женское движение вправе требовать от церкви глубже вникать в существо женского вопроса, а с другой — утверждалась необходимость того, чтобы женское движение признало в качестве руководящих принципов основополагающие догматы Библии. Как подчеркивалось в книге, «христианские положения», определяющие сегодня отношения между мужчинами и женщинами, должны распространяться на всеобщие, христианские, этические требования для человеческой совместной жизни. Одновременно в книге отмечалось, что церковь и женское движение должны вести совместную борьбу, чтобы отвергать сексуальное давление и использование женщины как сексуального объекта⁴⁸. Церковь затрагивала, таким образом, один из острейших вопросов жизни, против которого вело борьбу женское движение.

В марте 1976 г. Церковный совет создал специальную рабочую группу для изучения теологических, исторических и социологических проблем, которые касались отношений между мужчинами и женщинами в церкви. Совет действовал по рекомендации Собора епископов, который в 1975 г. рекомендовал ему уделить особое внимание изучению проблемы «Церковь и женщина».

Отличаясь сильным пуританизмом, Норвежская церковь считает одним из основных направлений своей деятельности борьбу за сохранение в чистоте правил христианской морали и нравственности. В первые послевоенные годы религиозные круги организовали широкую кампанию против правительственного решения об использовании превентивных средств в сексуальных отношениях и в 1947 г. собрали свыше 440 тыс. подписей под «народным письмом», осуждающим политику правительства. Хотя борьба по этому вопросу продолжалась и в дальнейшем, ее острота постепенно спала, тем более что в 1960 г. на первый план вышла проблема аборта, когда правительство сделало первый шаг в направлении отмены его противозаконности, приняв постановление о возможности прерывания беременности в определенных

случаях. Следующий шаг по линии либерализации проблемы аборта вызвал в 1975 г. демонстративную отставку одного из епископов. Ведя борьбу против аборта, церковь тесно связывала этот вопрос с борьбой против «сексуальной распущенности», против «незарегистрированных браков». Одновременно церковь выступала за оказание материальной поддержки матерям и детям, чтобы рождение ребенка не означало никаких экономических потерь для семьи⁴⁹. Таким образом, церковь использовала все средства для расширения своей борьбы против демократического решения проблемы аборта.

Принятие в 1978 г. закона о полной свободе аборта побудило норвежских епископов выступить со специальным пастырским посланием, в котором они не только подчеркивали, что новый закон не отменяет точку зрения церкви по этому вопросу, но и призывали медицинских работников к их христианской совести с тем, чтобы они отказывались от проведения подобных операций. Это послание, зачитанное во всех церквях, опубликованное прессой, вызвало широкую волну протеста среди населения, которое дало отпор лицемерию и ханжеству церкви. В политических кругах послание было расценено как выпад против женского равноправия. Один из деятелей НРП, Г. Хансен, выступая в стортинге, заявил, что пастырское послание — это «удар хлыстом по слабому полу в наиболее тяжелой для него жизненной ситуации»⁵⁰. Норвежские историки оценивают пастырское письмо как политическую акцию, направленную против законодательной инициативы стортинга⁵¹. Однако такая оценка не раскрывает существа церковной акции, которая в действительности отражала широкое наступление консервативных сил, опиравшихся на значительный подъем клерикализма в норвежском обществе. Церковные круги постоянно муссируют проблему аборта, стремясь с ее помощью будировать самые отсталые инстинкты и пережитки в человеке.

Главным показателем усиления клерикализма в Норвегии является мощный рост влияния Христианской народной партии, которая за послевоенные годы превратилась в третью партию страны. Если после выборов в стортинг в 1945 г. ХНП получила 8 депутатских мест, то в 1961 г. — 15, а в 1977 г. — уже 22 места⁵². Определяющей причиной такой эволюции ХНП явилась линия буржуазных кругов Норвегии на укрепление общественно-политической базы норвежского капитализма путем ис-

пользования широко распространенной и влиятельной в стране церкви для объединения различных слоев населения в едином фронте борьбы против прогрессивных сил.

Большинство руководителей церкви и церковных религиозных организаций поддерживают ХНП и ее политику. Так, социологический состав представителей состоявшегося в 1969 г. очередного Добровольного общенационального синода показал, что 59% его участников политически симпатизировали ХНП, 45% — Хøyре и лишь 2% — НРП⁵³. В текстах клерикальной идеологии находятся значительные слои мелкой буржуазии, служащих, рабочих и крестьянства.

Идеология ХНП выдается за «надклассовую», а всем направлениям ее социально-экономической политики придается церковно-теологическая окраска. В качестве руководящей основы партии в ее «общественно-созидательной деятельности» провозглашена «христианская вера и мораль». Центральной задачей ХНП ее лидеры считают укрепление в пареде влияния христианства как наилучшего средства создания и сохранения тех моральных качеств, которые играют решающую роль в «общественно-созидательной работе». Деятели ХНП отвергают классовую борьбу и утверждают, что успешное решение всех проблем общественной жизни целиком и полностью зависит от «лояльного сотрудничества между всеми группами населения»⁵⁴.

Однако, как показывают факты, практическая деятельность ХНП, особенно в моменты ее пребывания у власти в коалиции с другими буржуазными партиями, всегда была направлена на защиту классовых интересов буржуазии и укрепление влияния Норвежской церкви.

Одна из важнейших причин широкого распространения религиозности в Норвегии заключается в тех прочных позициях, которые занимает церковь в области воспитания и просвещения подрастающего поколения. Естественно, что секуляристские процессы оказывают свое воздействие на образование. Так, в ноябре 1956 г. стортинг отменил положение, согласно которому руководители высшей и других школ должны были принадлежать к Норвежской церкви. Тем не менее влияние религии и церкви на воспитание и образование продолжает оставаться весьма сильным. Определенную роль в этом отношении играет тот факт, что управление церковью и просвещением объединены в одном министерстве. Однако главный источник сильного влияния церкви на школу

заложено в § 2 конституции, согласно которому «люте-ранско-евангелическая религия является официальной религией, и граждане, принадлежащие к этому вероисповеданию, обязаны воспитывать своих детей в той же религии»⁵⁵.

Буржуазные партии, и прежде всего ХНП, уделяют большое внимание в своей школьной политике христианскому воспитанию. В 1983 г. они провели через стортинг закон о включении в положение о дошкольных учреждениях параграфа об обязательном соблюдении принципов христианского воспитания. Был выпущен специальный циркуляр, требующий от работников дошкольных учреждений воспитания детей на базе христианской морали и в религиозном духе. Нельзя не отметить, что 57% коммунальных советов страны поддержали принятие параграфа о христианском воспитании в дошкольных учреждениях. Таким образом, теряя свои позиции в школе, церковь укрепила свои позиции в дошкольном воспитании.

Рассматривая школу как один из главных путей развития христианского мировоззрения и укрепления религиозности в стране, церковь решительно противится любым мерам, направленным на ослабление ее позиций в этой сфере. При пересмотре в конце 50-х годов закона о школе 1936 г. епископы направили в парламентскую комиссию по делам церкви и школы специальное письмо, в котором, выразив опасение в связи с ослаблением профессионального характера преподавания христианства, потребовали сохранить в новом законе «христианский характер» школы и существующие между церковью и школой отношения, опирающиеся на установленную конституцией церковную систему, и всю христианскую традиционность норвежской школы⁵⁶.

Принятый в 1959 г. новый закон о школе в своем § 4 гласил, что «школа должна помогать давать детям христианское и нравственное воспитание». Закон называл среди основных учебных предметов христианство и требовал, чтобы его преподавание соответствовало нормам евангелическо-лютеранской церкви. За духовенством сохранялось право контроля за качеством преподавания указанного предмета в школе⁵⁷. В 70-е годы церковь резко выступила против попыток сокращения в школьных программах часов на преподавание христианства. В большинстве норвежских школ учебный день открывается с молитвы или чтения псалма, в религиозные празд-

ники школьников собирают на торжественные церемонии в церквях. Данные мероприятия очень сильно воздействуют морально и психологически на детей. Не случайно, прогрессивные круги, и прежде всего компартия, постоянно требуют полного освобождения школы от влияния религии и церкви⁵⁸.

В целях повышения эффективности преподавания христианства в школе на основе ортодоксальных принципов церкви ветушила на путь собственной подготовки учителей по этому предмету и создала в 1965 г. в Бергене Норвежскую педагогическую академию. В стране действует также Институт христианского воспитания, который разрабатывает учебные и методические пособия для преподавания религии.

В 1950-е годы известный датский историк церкви П. Линдхардт отмечал, что «норвежская школа имеет устойчивое конфессиональное религиозное обучение»⁵⁹. По существу, данная оценка сохранила свое значение и в настоящее время. Нельзя также забывать, что наряду с системой государственного просвещения в стране для воспитания духа религиозности используется широкая сеть специальных церковных и частных школ. В этом плане особо следует отметить воскресные школы, которых в стране свыше 3 тыс. В этих школах более 10 тыс. учителей на добровольных началах обучают основам «христианской веры и морали» свыше 200 тыс. детей. Воскресные школы работают либо в церковных зданиях и молитвенных домах, либо в школьных помещениях и на частных квартирах. Естественно, что особое внимание воскресным школам уделяют свободные церкви, которые не имеют возможности использовать учебные часы в народных школах. Не случайно первая воскресная школа, начавшая свою работу в Норвегии в 1855 г., была открыта методистами. На воспитание и воспроизводство религиозности в новых поколениях большое влияние оказывают также и нецерковные христианские организации. Достаточно сказать, что свыше 40 % профессиональных учителей, готовящих моряков, медицинских работников и другие категории, находятся под управлением христианских организаций.

Государственность Норвежской церкви и конфессиональный характер системы воспитания и образования — два факта, на которых зиждется религиозность в Норвегии. Третьим фактом, несомненно, является большое число добровольных нецерковных христианских организаций.

Большая часть многосторонней и разнообразной религиозной жизни в стране непосредственно связана с деятельностью этих организаций. Они имеют свою территориальную структуру, а финансируются в основном за счет дарений и пожертвований. Круг средств воздействия на население у них весьма широк: они владеют и руководят различного рода профессиональными учреждениями, больницами, поликлиниками, гостиницами, ресторанами и т. п. В их распоряжении большая часть из 2500 молитвенных домов, имеющихся в стране. У этих организаций есть крупные издательства, выпускающие как средства массовой информации, проникнутые, безусловно, религиозным духом, так и специальную религиозную литературу. Достаточно сказать, что ежегодный тираж газет и журналов, выпускаемых добровольными христианскими организациями, достигает более 3/4 млн экз. Эти организации широко используют также кино, радио и телевидение.

Созданные на добровольных началах для достижения определенных целей, религиозные организации считаются самостоятельными от Норвежской церкви. Однако это формально, ибо все их члены принадлежат к государственной церкви, в их рядах много священников и теологов, состоящих на государственной службе. Наконец, сами миряне — члены организаций — часто являются членами приходских советов и других церковных органов. Вместе с тем нельзя не отметить существующего с давних пор противоречия между добровольными христианскими организациями, с одной стороны, и Норвежской церковью — с другой. В церковных кругах широко распространено мнение, что добровольные христианские организации являются «несчастьем Норвежской церкви», ибо их деятельность искажает христианство и тем самым препятствует его развитию, а также подрывает единство между духовенством и мирянами⁶⁰. Данная позиция определяется «обидой» церковных деятелей, которые считают, что движение мирян в форме добровольных христианских организаций заняло существенное место в сфере религиозной жизни и своей самостоятельностью в определенной степени ослабляет авторитет духовенства. Иными словами, духовенство до сих пор не может смириться с потерей полновластия, которое оно осуществляло над мирянами совместно с государством.

Все добровольные христианские организации можно разделить по направлению их деятельности на две

группы: общества, считающие своей главной задачей «нести Евангелие в новые места и к новым людям», т. е. работающие за рубежом; организации, делающие основной упор на укрепление христианской веры у самих норвежцев, т. е. работающие главным образом в Норвегии. Конечно, это деление в некоторой степени условно, ибо организации, ведущие работу среди жителей других стран, имеют мощную базу в самой Норвегии и пользуются в ней значительным влиянием. Более того, в последнее время эти организации значительно увеличили ассигнования на работу в Норвегии в целях укрепления своей базы. Вместе с тем, отличаясь в конкретных целях, организации первой и второй группы имеют много общего в формах и принципах деятельности.

В Норвегии около 10 организаций, ведущих основную работу за рубежом, главным образом в развивающихся странах. Миссии этих организаций действуют в 12 странах Африки, в 12 странах Азии и 9 странах Латинской Америки. В различных областях за рубежом занято около 1430 миссионеров-норвежцев. Норвежские миссии содержат около 800 общеобразовательных и профессиональных школ, в которых занимаются более 80 тыс. человек, 44 больницы, 103 поликлиники и 7 лепрозориев, оказывая медицинскую помощь более миллиону человек⁶¹. В середине 70-х годов эти общества усилили свою деятельность в плане расширения строительства миссионерских станций, лечебных пунктов, радиостанций, различных школ, проведения дорог и т. п. В этой области норвежские миссионерские общества широко сотрудничают с миссионерскими обществами других стран, а также с государственной организацией по оказанию помощи развивающимся странам. Для координации своей деятельности миссионерские общества имеют Общий миссионерский совет.

Крупнейшей организацией, ведущей работу за рубежом, является созданное в 1842 г. Норвежское миссионерское общество. Около 350 пасторов, врачей, учителей, агрономов работают по путевкам этого общества в качестве проводников христианства в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Основное внимание общество обращает на просвещение и медицинское обслуживание. Оно содержит около 480 различных школ и свыше 60 больниц и поликлиник. Однако миссия стремится приспособляться к насущным нуждам населения каждой страны. В Японии, например, где нет большой необ-

ходимости в школах и врачах, общество основное внимание направляет на создание дошкольных воспитательных учреждений. В самой Норвегии оно опирается на 6400 местных организаций, насчитывающих около 75 тыс. членов. В последнее время общество усилило работу в Норвегии: если раньше на нее шло 25 % бюджета, то в конце 70-х годов — уже 38 %. При этом подчеркивается, что без активной деятельности в своей стране невозможно вести широкую работу в зарубежных странах⁶².

Другая крупная организация, работающая за границей, — Норвежское лютеранское миссионерское общество. Около 220 представителей этой организации ведут работу в 8 странах. В самой Норвегии общество имеет около 4300 местных отделений⁶³.

Характерной чертой большинства норвежских миссионерских обществ является антикоммунизм. В усиливающемся влиянии идей коммунизма руководители миссионерских обществ видят своего главного противника в борьбе за влияние на страны «третьего мира»⁶⁴.

В 1967 г. была создана специальная миссионерская организация для работы в коммунистических странах, так называемая «Миссия за железным занавесом». Отмечая, что эта организация ведет свою работу «не в традиционном понимании», ее руководители стремятся представить данное направление миссионерской деятельности как важнейшее в настоящее время⁶⁵. Миссия занимается откровенной антикоммунистической, антисоветской пропагандой. По нелегальным каналам для странтов-раскольщиков, действующих в социалистических странах, в том числе в СССР, засылаются литература на русском языке антисоветского содержания, магнитофоны с набором кассет, содержащих антикоммунистические, антисоветские проповеди, фото- и киноплёнки, деньги и т. п. Миссия ведет радиопередачи на социалистические страны. Так, в 1968 г. она вела одну религиозную программу на русском языке, в 1977 г. — уже 9 программ, в том числе 4 на русском, 2 на украинском, 2 на китайском и 1 на албанском языках.

Подводя итоги своей десятилетней деятельности, руководители миссии заявляли, что напечатанные ими религиозные материалы достигли 8 млн человек «за железным занавесом». Общество постоянно мусслюет слухи и сплетни о преследовании верующих в социалистических странах, называет наказанных за уголовные преступления «мучениками за веру», ищет всевозможные каналы

для установления связей с предпринимателями, снабжения их антисоветскими материалами. Одновременно миссия распространяет много антисоветских материалов и в самой Норвегии, часто выступает инициатором антикоммунистических кампаний, являясь одним из мощных источников поддержания антисоветской политики правых сил. «Миссия за железным занавесом» получает поддержку от Норвежской церкви и от всех христианских организаций, которые нередко выступают с собственными инициативами антисоветских мероприятий. И это вполне понятно. Правые силы страны рассматривают антисоветскую деятельность церкви и религиозных организаций как одно из важнейших средств для отвлечения внимания мирян от насущных проблем современной жизни, прежде всего от борьбы за мир и социализм.

Вторая группа включает около 20 разнообразных по своему характеру и целям организаций. Одной из специфических и популярнейших организаций этой группы является созданная в 1864 г. Норвежская миссия моряков, главной задачей которой до последнего времени было обслуживание норвежских моряков за рубежом. Как известно, в Норвегии — огромный торговый флот, и профессия моряка в стране широко распространена. Миссия имеет около 30 церковных зданий в различных портах мира, причем эти церковные здания являются своеобразными клубами для норвежских моряков, где они могут не только послушать церковную службу или принять участие, но и получить медицинскую помощь, посмотреть кинофильм, посмотреть в читальном зале норвежскую прессу, просто отдохнуть, отправить письмо домой и т. д. В самой Норвегии миссия имеет около 3 тыс. местных отделений, главными задачами которых являются популяризация деятельности организации и сбор пожертвований на ее мероприятия. Правда, до 85% заработной платы священников, работающих в миссии, выплачивается государством.

Следует отметить, что миссия моряков одна из добровольных христианских организаций, которая пользуется особым вниманием государства. Данная линия нашла свое объяснение в постановлении правительства по вопросам церкви, принятом в 1980 г. В нем подчеркивалось, что церковные здания миссии моряков, являясь во многих случаях норвежскими «домами культуры» за рубежом, должны вести в этом направлении более планомерную и целенаправленную деятельность. Всем государственным

учреждениям, занимающимся культурными связями с зарубежными странами, было предписано учитывать при заключении соглашений интересы Норвежской миссии моряков. Одновременно правительство решило увеличить ассигнования на деятельность миссии моряков, указав, что церкви миссии со всеми дополнительными заведениями должны служить не только образцом церковной работы, но и источником воодушевления человека в проблемном мире⁶⁶. Привлекая во внимание линию правительства на превращение церковных зданий миссии моряков в «центры норвежской культуры за рубежом», миссия моряков в 1982 г. внесла изменение в устав организации, указав, что теперь она будет обслуживать не только норвежских моряков, но и всех норвежцев, постоянно проживающих за границей или же работающих на нефтепромыслах в Северном море. Попытка некоторых деятелей миссии выделить работу с моряками как главное направление деятельности организации была отклонена⁶⁷.

Однако крупнейшей организацией в этой группе является Норвежское лютеранское общество внутренней миссии. Ее местные отделения, а их по стране насчитывается около 3500, владеют значительной частью молитвенных домов, детских садов, молодежных школ, госпиталей, гостиниц, издательств и т. п. Оно выпускает до 150 тыс. экз. различных газет и журналов. Эта организация ведет особо широкую работу среди детей и молодежи через сеть различных детских и молодежных лагерей — пасхальных, летних и т. п., охватывая ими ежегодно свыше 15 тыс. человек.

Среди других организаций этой группы следует отметить Вестлапский союз обществ внутренней миссии, имеющий 1300 местных отделений, Союз христианской молодежи Норвегии, охватывающий около 50 тыс. юношей и девушек и имеющий 1700 местных отделений, Общество христианских студентов и гимназистов Норвегии, насчитывающее свыше 10 тыс. человек.

Итак, церковно-религиозная паутина весьма сильно опутала Норвегию. По официальным данным, около 90% населения принадлежит к Норвежской церкви и около 3% — к свободным церквям⁶⁸. Правда, как уже отмечалось норвежскими исследователями в конце 60-х годов, около 1,6 млн. взрослого населения страны безразличны к церкви и не поддерживают с ней регулярных связей, хотя аккуратно уплачивают церковный налог⁶⁹. Действи-

тельно, научно-техническая революция оказала существенное влияние на развитие секуляристских процессов в стране. Для примера можно назвать трудности деятельности Норвежской миссии моряков, связанные с НТР. Уменьшение численности команды, значительное сокращение времени стоянки судов резко сократили посещаемость норвежскими моряками церковных зданий миссии. Данный процесс вызвал ответные действия служителей миссии моряков, которые теперь стремятся сами посещать корабли, и не только заходящие в порт на кратковременную стоянку, но даже проходящие мимо.

Как считают норвежские социологи религии, секуляризация вызывает кризис доверия к церкви, и религия теряет свое положение как сила, устанавливающая нормы жизни и быта⁷⁰. Однако следует подчеркнуть, что растущее безразличие к повседневным делам церкви ни в коем случае не означает переход норвежского населения на позиции атеизма. Более того, отправление религиозного культа приобретает все большую приватизацию.

Одним из проявлений растущего процесса секуляризации явилось создание в Осло в сентябре 1950 г. Союза гражданской конфирмации, переименованного спустя шесть лет в Гуманно-этический союз Норвегии и провозгласившего своей целью развитие в норвежском обществе человеколюбия и гуманности на основе сочеловечности, взаимности и терпимости без связей с религиозными догматами⁷¹. Союз объединяет как атеистов, так и агностиков. Если в 1972 г. союз имел 1200 членов, то в 1984 г. — уже 18 тыс., увеличившись только за 1983 г. на 6 тыс. человек⁷². Общество получает государственное ассигнование, соответствующее той сумме, которую члены союза должны были бы выплачивать в качестве церковного налога. Организация ведет борьбу за отделение церкви от государства и освобождение гражданской жизни от влияния религии и церкви. Члены союза активно выступают против христианизации воспитания, дают отпор церковным ханжам по вопросу об аборте.

Норвежская церковь стремится приспособить свою идеологию и формы деятельности к общественным условиям и человеческой личности с целью поставить барьер возрастающему развитию секуляристских процессов. Для изучения условий и разработки необходимых для этого мер церковь широко использует социологов. В 1975 г. была создана специальная группа из 15 человек по изучению религиозной социологии. Создатели группы объ-

явили своей главной целью — наилучшим образом служить делу церкви. При этом они подчеркивали, что успешное достижение указанной цели может быть осуществлено только при условии профессиональной и организационной самостоятельности группы по отношению к церкви и теологии⁷³. В 1977 г. данная группа вывела в свет первый сборник исследовательских работ по социологии религии⁷⁴.

Церковь и религиозные организации активно используют в своих интересах средства массовой информации и пропаганды — прессу, радио, телевидение, кино и др., делая религию более доступной широким слоям населения, более действенной. Для обеспечения прессы, радио и телевидения информацией о различных сторонах деятельности церкви в 1976 г. был создан общий информационный орган — «Нют и Киркен» («Новости в церкви»). Об издании этого органа договорились такие организации, как Межцерковный совет Норвежской церкви, Церковный совет, Организация церкви по оказанию необходимой помощи, Норвежское библейское общество. В январе 1982 г. Общій совет христианских организаций принял специальное решение о совершенствовании использования средств массовой информации. Большое внимание уделяется при этом радио и телевидению. С 1953 г. в стране действует Общество христианского радиовещания, объединяющее 24 религиозных организации, которые представляют около 35 тыс. отделений и общин. Организация считает своей задачей препятствовать организации радио- и телетрансляций, которые нарушают «христианскую веру и мораль»⁷⁵. С 1970 г. общество начало выделять стипендии на подготовку работников радио и телевидения, а с 1976 г. — ассигновывать средства для изучения влияния этих каналов на население. Под воздействием общества в 1975 г. в положение о Норвежском радио был включен параграф, утверждающий, что Норвежское радио будет вести свою деятельность на этических принципах, отвечающих идеям христианства и гуманизма⁷⁶.

Каждое воскресенье по радио и телевидению транслируются обеды и проповеди, имеется ежедневная передача «Церковь и время», да и вообще часы общенациональной норвежской радиопрограммы в течение недели насыщены проповедями, религиозным песнем, информацией о деятельности миссионерских обществ и т. п. В течение года, например, по радио передается около 650 проповедей⁷⁷. Анализ материалов радиовещания за 1977 г. показал, что

на религиозные программы уходило 7,6% вещательного времени, тогда как на историю — 1, на философию и психологию — 1,4, науку и культуру — 1,5, образование — 1,5, медицину — 2,2, литературу — 3,9%. В свою очередь, на телевидении на религиозные передачи шло 4,6% времени, тогда как на литературу — 2,2, образование — 2,1, историю — 1,8, философию и психологию — 1,8% ⁷⁸. Кроме того, религиозным передачам отводится самое лучшее время, т. е. когда большинство людей имеют возможность слушать радио и смотреть телевидение.

Одним из острых вопросов для Норвежской церкви является проблема посещаемости церковных богослужений. Свыше 2800 церковных зданий страны оказываются почти пустыми во время богослужений, так как их посещает лишь 3,5% населения ⁷⁹. Конечно, определенная часть населения слушает богослужения по радио или телевидению, посещает молитвенные дома и молельни христианских организаций. Вместе с тем в церковных кругах ширится мнение, что если народ не идет в церковь, то сама церковь должна обращаться к народу, причем не просто обращаться, а вести борьбу за «человеческие души» ⁸⁰.

В связи с этим вполне понятна наблюдающаяся в стране растущая активность церкви в работе с населением. Эта работа идет по линии регулярного посещения священнослужителями жителей прихода, организации ухода за больными и престарелыми, создания научных и художественных кружков, детских садов и т. п. Новые церковные здания учитывают эти формы деятельности и имеют помещения различного назначения, включая читальни и гимнастические залы, детские комнаты и т. д. При старых церковных зданиях строятся дополнительные помещения. Новые формы деятельности церкви отразились и на графике их работы: многие церковные здания открыты в обычные дни. Норвежская церковь позаботилась и о подготовке необходимых кадров для работы непосредственно в приходах, создав с этой целью в 1956 г. Норвежский приходской институт, который впоследствии превратился в своеобразный центр по координации различных общественных мероприятий в рамках церкви.

В поисках новых средств воздействия на умы своей паствы Норвежская церковь активно использует религиозное толкование отрицательных последствий научно-технической революции. Так, Собор епископов в 1969 г. указал на тесную связь между физическим и духовным

загрязнением окружающей среды ⁸¹. В заявлении Собора епископов «Загрязнение и народная жизнь» особо подчеркивались такие факторы, как наркомания, порнография и алкоголизм. Таким образом, церковь весьма умело связывает различные по своему характеру социальные проблемы и подводит под их решение религиозную основу, объективно реакционную по своему характеру, ибо в конечном итоге она предлагает уповать на бога и ждать от него спасения от бедствий и страданий. Постоянно выступая с программами борьбы против усиления наркомании, порнографии и алкоголизма, церковь, однако, всегда обходит стороной причины этих несчастий. Так, осенью 1979 г. норвежские епископы обратились к религиозным общинам, организациям и отдельным лицам с призывом усилить борьбу против потребления алкогольных напитков и создать необходимую поддержку тем, кто избавился от этой пагубной привычки ⁸². Однако не были вскрыты причины роста алкоголизма, заключающиеся в обострении проблемы занятости и снижении реальной заработной платы и растущей в этих условиях безысходности судьбы простого человека.

На рубеже 80-х годов в церковных кругах усилились призывы уделять больше внимания таким проблемам, как безработица, инфляция, нехватка жилья и т. п. В выступлениях некоторых священнослужителей прямо подчеркивалось, что недостаточно чуткое отношение к этим проблемам представляет большую угрозу целостности церкви ⁸³. В 1982 г. Общій совет христианских организаций, объединяющий 11 ведущих миссионерских обществ страны, призвал правительство и стортинг обратить особое внимание на «человеческие и этические проблемы, которые несет с собой безработица» ⁸⁴. В 1984 г. пять священников из города Му-на-Рана, где расположен один из крупнейших сталеплавильных заводов страны, в письме к правительству указывали на остроту проблемы безработицы в городе и подчеркивали необходимость ее решения путем строгого выполнения планов металлургического завода по расширению производства и занятости ⁸⁵.

С одной стороны, звучат заботы церкви о трудящихся, но с другой — это заботы церкви о своем существовании, прежде всего материальном. Ведь как показывают факты, растущий уровень безработицы и усиливающаяся неуверенность в завтрашнем дне приводят к сокращению пожертвований на христианские нужды, ибо люди предпо-

читают делать сбережения в целях обеспечения своего будущего⁸⁶. При всем этом следует отметить, что Норвегия принадлежит к числу капиталистических стран с самым низким уровнем безработицы.

В условиях углубляющегося кризиса капитализма Норвежская церковь весьма чутко реагирует на обострение социально-психологических болезней общества: растущее число самоубийств, широкое распространение наркомании, усиление страха перед будущим, рост чувства лишнего человека у молодежи, усиление чувства одиночества у престарелых и инвалидов и т. п. — и стремится своими действиями по оказанию помощи укрепить влияние религии в стране. В 1974 г. «Внутренняя миссия» Осло создала специальную организацию — Церковную службу спасения душ, призванную круглосуточно отвечать на обращения людей по самым различным вопросам. В этой службе занято 90 священников и 75 прихожан-добровольцев. Аналогичные службы, правда работающие только ночью, функционируют в Ставангере, Бергене, Тронхейме. Только в 1983 г. в Службу спасения душ в Осло обратилось 13 тыс. человек, что на 9% больше по сравнению с 1982 г.⁸⁷ Эти организации имеют связи с различными социальными учреждениями и направляют туда своих клиентов. В свою очередь, «Внутренняя миссия» Осло, помимо всего, ведет большую работу по борьбе с пьянством и содержит крупнейшую в городе поликлинику этого профиля.

Церковь и христианские организации своими мероприятиями по борьбе с социальными болезнями капитализма повышают свой авторитет среди населения. В то же время возросшее в людях в последние годы с обострением угрозы ядерной катастрофы чувство страха и безнадежности церковь использует в своих интересах, стремясь усилить религиозные настроения, вызвать у населения страх перед богом. Так, в конце 70-х годов ряд священников начал в стране кампанию по изгнанию дьявола и спасению человеческих душ. С той же целью 1986/87 церковный год был объявлен годом Библии.

Возрастающий процесс секуляризации и поиски духовенством и теологами лучшего пути приспособления церкви к изменяющимся условиям вновь поставили на повестку дня в середине 60-х годов вопрос о модернизации церковной системы, прежде всего церковно-государственных отношений. Вопрос широко обсуждался на Добровольном общенациональном синоде осенью 1965 г., ко-

торый постановил создать специальную комиссию по разработке рекомендаций и предложений для реорганизации церковно-государственных отношений. Среди священнослужителей и верующих было широко распространено мнение о том, что существующая форма церковно-государственных отношений не позволяет церкви в современных условиях использовать все силы и возможности для осуществления своих функций. Известный норвежский теолог К. Энгер выразил существо обсуждавшейся проблемы в заголовке своей книги: «Государственная церковь или свободная церковь». Он проанализировал возможные пути отделения церкви от государства и формы ее существования, показал их преимущества и недостатки. К. Энгер заключил, что свободная церковь является наилучшей формой существования для Норвежской церкви. Сделав такой вывод, автор, однако, подчеркнул, что время для разрыва связей между церковью и государством еще не пришло⁸⁸.

Свою оценку перспективам развития церковно-государственных отношений на базе исторического опыта дал видный норвежский церковный деятель епископ Ф. Биркелл в книге «Церковь в измененном мире». Отвергая как превращение Норвежской церкви в свободную, так и сохранение ее прежнего статуса с последующим усовершенствованием, он предлагал, опираясь на тысячелетний опыт истории церковно-государственных отношений, разработать такую систему этих взаимоотношений, которая могла бы дать церкви абсолютную внутреннюю свободу⁸⁹. В конечном счете его план сводился к полному осуществлению программы, разработанной церковной комиссией в 1945 г.

Идея преобразования церковно-государственных отношений не находила поддержки в правящих кругах, которые рассматривали существующую форму отношений между церковью и государством как наиболее удобную для деятельности церкви и для государства, которое с помощью церкви получало необходимую поддержку своими идеями. Сторонники сохранения прежней формы отношений широко использовали доводы известного норвежского теолога Э. Молланда, который в своей книге «Государственная церковь и церковь Иисуса Христа» показал, что именно государственная форма даст Норвежской церкви единственную возможность успешно вести работу⁹⁰.

В 1970-е годы споры и дискуссии как в церковных, так и светских кругах о необходимости пересмотра цер-

ковно-государственных отношений набирали силу. Все большую поддержку получало мнение, что «подчиненность церкви государству не только не отвечает оптимальным условиям их сотрудничества, а в возрастающей степени отрицательно сказывается на деятельности церкви». Епископ П. Ювкам назвал церковно-государственный порядок в стране значительным анахронизмом, указывая, что церковные вопросы решает не церковь, а министерство по делам церкви и просвещения⁹¹.

Единственно реалистическую позицию по вопросу церковно-государственных отношений занимала Норвежская компартия, которая неуклонно выступала за отделение церкви от государства, за установление большего равенства и справедливости в обществе в отличие от тех политических и религиозных деятелей, которые видели в отделении путь к расширению влияния церкви в обществе⁹².

По предложению правительства стортинг создал в конце 1970 г. государственную комиссию из 10 человек с целью изучить отношения между государством и церковью и дать свои предложения и рекомендации. В представленном в июне 1975 г. докладе мнения членов комиссии разделились: большинство (6 человек) выступило за преобразование Норвежской церкви в «самоуправляющуюся народную церковь», которая, по их мнению, должна увеличить как интерес народа к религии, так и активность церкви среди населения; меньшинство выступало за сохранение существующих церковно-государственных отношений⁹³.

В конце 1975 г. правительство обратилось ко всем церковным и христианским организациям, епископату, христианским обществам, стоявшим за пределами Норвежской церкви, коммунальным властям с предложением высказать свое мнение по вопросу об отношениях между государством и церковью. В обращении подчеркивалось, что государственно-церковные отношения касаются практически всего норвежского народа⁹⁴.

Отвечая на обращение правительства, XXIII Добровольный общенациональный синод, состоявшийся в октябре 1976 г., а также Церковный совет высказались за предоставление церкви большей самостоятельности посредством создания специального церковного органа с таким составом и полномочиями, которые позволяли бы ему принимать важные юридические решения в отношении церковной и религиозной жизни⁹⁵.

В начале 1980 г. правительство, возглавляемое Норвежской рабочей партией, заявило, что считает необходимым сохранение прежних церковно-государственных отношений, отмечая, что такая форма имеет широкую поддержку как у верующих, так и в обществе в целом⁹⁶. В ответ на это заявление Собор епископов принял решение, в котором признавал неприемлемым, чтобы в компетенцию государства продолжали входить вопросы, касающиеся веры и церковной службы⁹⁷. Позиция Собора епископов получила поддержку партии Хейре, председатель которой К. Виллок выступил за предоставление церкви большей самостоятельности в духовной жизни⁹⁸.

В мае 1980 г. по инициативе премьер-министра О. Нурдли состоялась встреча премьер-министра, министра по делам церкви и просвещения с восемью ведущими деятелями Норвежской церкви. На этой встрече отчетливо обозначилась позиция Норвежской рабочей партии по церковному вопросу. Отметив видное место церкви в жизни норвежского общества, Нурдли подчеркнул, что она имеет большое значение для многих людей и играет важную роль в развитии всей норвежской культуры и преобразовании общества⁹⁹. НРП выступила за установление и развитие широких контактов между правительством и церковью при сохранении прежних церковно-государственных отношений.

В октябре 1980 г. правительство представило стортингу доклад, в котором обосновывалась необходимость сохранения прежней формы церковно-государственных отношений и делался вывод о безответственности решения об устранении государственной церкви в стране. Вместе с тем правительство выражало согласие на официальное учреждение общенационального синода в качестве верховного органа Норвежской церкви с широкими и решающими полномочиями в отношении церковной службы, но с совещательными полномочиями в отношении церковного бюджета и законодательства¹⁰⁰.

Однако церковные круги не желали сохранения прежней формы церковно-государственных отношений. Общее собрание членов епархиальных советов, в котором приняли участие все епископы, заявило в декабре 1980 г., что церковь желает не резкого разрыва с государством, а постепенного перехода от государственной церкви к самоуправляющейся народной. Собрание обратилось к стортингу с призывом установить порядок перехода от государственной церкви к народной и обеспе-

чить необходимую преемственность развития в этом направлении, чтобы воспрепятствовать разрыву, к которому церковь и народ не подготовлены. На собрании подвергалась резкой критике пятилетняя работа правительственной комиссии по разработке предложений по реформе церкви, а доклад, представленный правительством, был назван «тощим результатом пятилетней работы»¹⁰¹.

Состоявшийся в декабре 1980 г. Добровольный общенациональный синод воздержался от прямых высказываний «за» или «против» государственной церкви, но поддержал идею общего собрания епархиальных советов о том, что целью реформы церкви должна быть «народная церковь с необходимой автономией»¹⁰².

Приход к власти в конце 1981 г. буржуазного правительства во главе с партией Хейре, выступившей за реорганизацию церковно-государственных отношений, ускорила ход подготовки к церковной реформе. Центральное место в реформе отводилось созданию верховного церковного органа. В 1983 г. был принят закон, учреждавший высший орган Норвежской церкви — Церковное собрание, с определенными решающими правами в области религиозной и церковной жизни. Официальное создание Церковного собрания было охарактеризовано в клерикальных кругах как центральное звено в процессе демократизации церкви, начавшемся в середине прошлого века¹⁰³. В ноябре 1984 г. состоялось первое заседание Церковного собрания, в котором участвовали члены епархиальных советов и все епископы. Открытие собрания было отмечено торжественной церковной службой в присутствии короля, представителей правительства, стортинга, Верховного суда, министерства обороны. Данное богослужение было символическим и в том плане, что означало прекращение деятельности Добровольного общенационального синода, который регулярно собирался с 1873 г., формируя свой состав из представителей, избираемых в приходах. Не случайно епископ-примас Л. Ларфлот в своей проповеди заявил, что Церковное собрание в первую очередь получило свою задачу от самого бога и полномочия — от действующих приходов, а не от стортинга и министерства¹⁰⁴.

Важнейшим решением Церковного собрания было постановление о дальнейшей реформе церкви. План такой работы было поручено подготовить Церковному совету. В свою очередь, министр по делам церкви и просвещения К. Боденвик заявил, что министерство будет продол-

жать разрабатывать пути постепенной передачи ответственности и полномочий министерства по делам церкви и просвещения Церковному собранию¹⁰⁵.

Таким образом, правящие круги встали на путь признания мнения священнослужителей о том, что официальная политика государства не имеет прежней эффективности, а, наоборот, отталкивает от церкви верующих. Как заявил один из юристов Верховного суда, Ю. Хьюрт, государственно-церковная система включает в себе опасность того, что церковь скомпрометирует свои этические идеалы¹⁰⁶. Правительство во главе с консервативной партией Хейре при участии Христианской народной партии встало на путь реформирования церкви в целях вывода ее из кризисного состояния и придания ей большей эффективности как средства классового мира и защиты института частной собственности.

Норвежская церковь активно участвует в международном религиозно-церковном движении. В свою очередь, добровольные христианские организации страны широко сотрудничают с организациями своего направления на национальном и международном уровнях. Норвежский миссионерский совет, объединяющий организации родственного профиля, является членом Международного миссионерского совета. Норвежская миссия моряков поддерживает тесные контакты с соответствующими организациями в других странах Северной Европы. В 1955 г. по инициативе Норвежской миссии моряков был создан Северный совет миссий моряков для расширения сотрудничества между этими организациями в североευропейских странах и совместного решения вопросов, имеющих общий интерес.

Сама Норвежская церковь является членом Всемирного совета церквей и принимает участие в экуменическом движении. Связи с церквями других стран и международными религиозными организациями поддерживаются через Межцерковный совет Норвежской церкви. В 50-е годы в экуменическом движении большим влиянием пользовался видный норвежский церковный деятель епископ Э. Бергграв, но после его смерти активность норвежского духовенства там резко уменьшилась. Правда, в Норвегии существует сильная оппозиция экуменическому движению. Так, еще в 1957 г. Общій совет христианских организаций назвал экуменическое движение одной из опасностей, которые угрожают их влиянию в обществе¹⁰⁷. В том же году Норвежский миссионер-

ский совет заявил, что он выйдет из Международного миссионерского совета, если тот вступит во Всемирный совет церквей. Если миссионерские общества объясняли такую позицию несовпадением направлений своей деятельности с целями экуменического движения, то организация «внутренней миссии» прямо пазывали экуменическое движение средством наступления государственной церкви на позиции добровольных христианских организаций в стране.

В 70-е годы особенно усилились нападки правых кругов Норвежской церкви на Всемирный совет церквей. Епископ М. Нордервал обвинил церковных представителей в совете из СССР и других социалистических стран в атеизме и в том, что они являются оплачиваемыми шпионами. Особое недовольство этого мракобеса вызывала деятельность Всемирного совета церквей по оказанию материальной помощи национально-освободительным движениям. Он выражал возмущение, что совет не выделяет ни одного эре на поддержку «национально-освободительных движений» в коммунистических странах и предлагал Норвежской церкви выйти из совета¹⁰⁸. Правда, состоявшийся осенью 1970 г. Собор епископов подчеркнул необходимость сотрудничества со Всемирным советом церквей и Всемирной лютеранской федерацией, чтобы не остаться в изоляции и не лишиться тех шансов и возможностей, которые предоставляют совместные выступления на международной арене. Однако Собор епископов косвенно поддержал и Нордервала, рекомендуя совету более «равномерное» распределение материальных средств¹⁰⁹.

В середине 70-х годов в церковных кругах вновь обсуждался вопрос об участии Норвежской церкви во Всемирном совете церквей. Епископ Э. Утнем, выступая за ее выход из Всемирного совета церквей, обосновывал это уже с теологических позиций. Однако и на этот раз большинство епископов выступили за участие во Всемирном совете церквей¹¹⁰.

Существующая в Норвегии форма церковно-государственных отношений, когда церковь не является хозяином в собственном доме¹¹¹, препятствует участию верующих в движении за разрядку, разоружение и мир. Дело в том, что по сравнению с другими странами Северной Европы Норвегия занимает наиболее правую позицию во внешней политике, активно поддерживая американскую линию на гонку вооружений. Достаточно сказать, что

в 1982 г. при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН выдвинутого Швецией и Мексикой предложения о полном замораживании существующих ядерных арсеналов только Норвегия из стран Северной Европы проголосовала против этого предложения. Активную поддержку проамериканской внешнеполитической ориентации оказывает Христианская народная партия, пытающаяся представлять США как единственного защитника «христианской культуры» от коммунистической опасности.

Являясь частью государственного аппарата, Норвежская церковь всегда поддерживала внутреннюю и внешнюю политику правящих кругов. Норвежские священнослужители и теологи до последнего времени пытались по меньшей мере стоять в стороне от борьбы за разоружение и мир. Поэтому не случайно в Норвегии не было таких активных выступлений протестантских пасторов, как, например, в 1966 г. в ФРГ против военных действий США во Вьетнаме, хотя, безусловно, нельзя не отметить энтузиаста борьбы за мир, разрядку и разоружение норвежского пастора Р. Форбека. Однако в основном в Норвегии в 60-е годы церковные деятели широко пропагандировали взгляды датского профессора теологии Н. Сёе, доказывавшего необходимость гонки вооружений в целях обеспечения защиты права на свободное проповедование Евангелия¹¹². Милитаризацию «проповедовали» и некоторые норвежские теологи, например военный пробст полковник Э. Ультвейт¹¹³.

Но в это же время в Норвегии обсуждались и мнения, предлагавшие церкви по-новому осмыслить церковно-государственные проблемы, упразднить корпус капелланов, бороться против гонки вооружений и сказать решительное «нет» атомному оружию на норвежской земле в условиях мира и войны¹¹⁴.

На рубеже 80-х годов в связи с небывалым по размаху подъемом антивоенного, в первую очередь антиядерного, движения участвовали и выступления представителей норвежских церковных кругов в поддержку борьбы за разоружение, за создание безъядерной зоны на Севере Европы. Собор епископов весной 1978 г. обратился к правительству с призывом противодействовать развитию и использованию ядерного оружия как на Востоке, так и на Западе. Отметив, что развитие нейтронного оружия будет означать опасное увеличение гонки вооружений и значительное снижение возможностей для

взаимного разоружения, епископы обратились ко всему населению страны с призывом делать все, что в их силах, чтобы остановить гонку вооружений¹¹⁵. Определенные круги Норвежской церкви отрицательно встретили одобрение норвежским правительством американских планов размещения нового ракетно-ядерного оружия в Европе. Комиссия Церковного совета по социально-этическим вопросам выступила в ноябре 1979 г. решительно против того, чтобы Норвегия присоединилась к планам модернизации атомной обороны НАТО. В заявлении прямо указывалось, что планы ракетной модернизации в Европе — это мероприятие по вооружению, которое нельзя защитить этически. Заявление НАТО о том, что вооружение является предпосылкой достижения договоренности о разоружении, не выдерживает критики, указывала комиссия¹¹⁶.

Все большей критике со стороны церковных кругов стало подвергаться членство Норвегии в НАТО. Так, редактор пользующейся большим влиянием среди верующих газеты «Вор Кирке» («Наша церковь») Э. Скейе заявил: «Если борьба за безъядерную зону на европейском Севере в условиях как мира, так и войны вступит в конфликт с нашим членством в НАТО, то я не исключаю возможности того, что Норвежская церковь тоже должна выступить против НАТО»¹¹⁷. Таким образом, была поставлена под сомнение давнишняя функция Норвежской церкви быть идеологическим и моральным защитником НАТО и его проамериканской политики.

Бурный подъем антивоенного, антиядерного движения в Норвегии в начале 80-х годов заставил Норвежскую церковь более категорически, чем прежде, выступить против угрозы ядерной войны. В 1982 г. Собор епископов обратился к верующим всех стран с призывом «молиться и трудиться на благо разоружения и мира». Епископы приняли «церковную рабочую программу за мир», в которой указывалось, что человечество должно освободиться от угрозы ядерной войны и что обязанность церкви — поддерживать все стремления за ядерное разоружение и запрещение атомного оружия¹¹⁸. Это заявление епископов вызвало большое недовольство реакционных консервативных кругов страны, которые считают, что только атомные арсеналы НАТО обеспечивают Норвегии безопасность и мир. Большое раздражение правых сил и широкая кампания, развернутая ими против выступления епископов, вполне понятны, ибо в такой

стране, как Норвегия, где церковь пользуется большим авторитетом, активное участие церковных деятелей в борьбе за мир и разоружение может значительно подорвать позиции агрессивных сил и внести существенный вклад в дальнейшее развертывание антивоенного движения и оказать определенное воздействие на изменение той проамериканизированной, антисоветской атмосферы НАТО, которая здесь господствует.

Все большее число церковных деятелей Норвегии начинает понимать, что поддержка агрессивной политики НАТО и даже простое участие в антивоенном движении еще больше подорвет позиции Норвежской церкви, обострит ее кризис. Не случайно священнослужители самых различных рангов стали принимать непосредственное участие в различных акциях антивоенного движения, в том числе Маршах мира. Так, Марш мира Эйдсволл — Тронхейм в 1983 г. завершился большим богослужением с участием епископа-примаса А. Аарфлота и епископа К. Бремера. Конечно, нельзя не учитывать, что Норвежская церковь стремится использовать огромный подъем антивоенного движения для возрождения и укрепления интереса к религии и церкви. Кроме того, в определенной степени церковь маневрирует выполнением своих антивоенных заявлений.

Норвежская церковь переживает сейчас сложный, можно сказать кризисный, период своей истории. В условиях бурной научно-технической революции и обостряющейся классовой борьбы духовенству все сложнее проповедовать «христианскую идеологию и нравственность», явно противоречащие идеям общего социального прогресса. В стране усиливается безразличие людей к религии и церкви. Шаг за шагом церковь теряет контроль над сферами общественной и культурной жизни. В отчетном докладе Вестланнского союза обществ «внутренней миссии» съезду в 1979 г. отмечалось, что Норвегия переживает сегодня духовное падение, что уважение к святому слову божьему уменьшается¹¹⁹.

Конечно, церковь не желает уступать своих позиций в обществе и, опираясь на государство и мощные правые политические силы, использует все возможные средства для поддержания и расширения своего влияния. Церковные деятели чутко следят за настроениями паствы и, чтобы не остаться в хвосте событий и тем самым не утратить своего влияния, гибко реагируют на происходящее в обществе. В новых условиях церковь стремится укрепить

нить свои ряды. Как уже отмечалось, в 1977 г. для координации и объединения действий религиозных сил в стране был создан Общий совет евангелических конфессиональных общин Норвегии, включивший Норвежскую церковь и ряд свободных церквей. Тенденция к созданию единого религиозного фронта для укрепления христианства в стране особенно ярко проявляется в расширяющемся сотрудничестве протестантских и католических церквей. Если несколько лет назад была немыслима совместная церковная служба католиков и протестантов, то сейчас она рассматривается как актуальная¹²⁰. Таким образом, церковные деятели считают, что традиционная вражда между приверженцами католической и протестантской конфессий подрывает позиции этих направлений и ослабляет позиции христианства в целом.

Хотя Норвежская церковь и переживает определенный кризис, тем не менее она сохраняет сильные позиции и играет важную роль в общественной жизни страны. Прямо или косвенно религия и церковь затрагивают в той или иной степени жизнь каждого норвежца. Авторитет церкви опирается прежде всего на положения конституции, определяющей церковь в качестве государственного института, и обуславливается конфессиональным характером всей системы обучения и воспитания подрастающего поколения. Церковь получает большую поддержку со стороны добровольных христианских организаций, ведущих в стране широкую пропагандистскую и практическую деятельность. Вместе с тем важную роль в поддержании религиозности в стране играет специфический характер норвежской евангелическо-лютеранской церкви, насквозь пропитанной хаугеанским pietизмом и тесно переплетающейся с национальными традициями и обычаями.

При значительной поддержке государства Норвежская церковь ведет широкую работу по модернизации и активизации своей деятельности. Для сохранения и укрепления своих позиций, для удержания в тенетах своего влияния как можно большего числа людей Норвежская церковь использует многообразные средства агитации и пропаганды, в том числе антисоветизм и угрозу ядерной войны, представляя ее как столкновение «христианских держав» с безбожным коммунистическим блоком.

Выступая защитником существующего строя, Норвежская церковь стремится заглушить классовые противоречия и изобразить капитализм воплощением «истин-

ной христианской демократии и благоденствия». Не смотря на использование всех объективных и субъективных возможностей для сохранения и укрепления своего влияния в стране, Норвежская церковь все чаще оказывается в тупике, куда ее заводит углубляющийся социально-экономический и идеологический кризис империализма. Все большее число верующих норвежцев начинают понимать, что избавление от тех тягот, которые накладывают на них обостряющийся кризис капитализма, нужно искать не в «слове божьем», а в активной классовой борьбе.

Примечания

- ¹ Rian J. Fra Domkirken til Klosterdalen. Snøfugl, 1977. S. 25.
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 352.
- ³ Danmarks historie. København, 1963. Bd. 6. S. 113, 134.
- ⁴ Norges historie. Oslo, 1977. Bd. 6. S. 32.
- ⁵ Ibid. S. 342.
- ⁶ Ibid. Oslo, 1978. Bd. 8. S. 340.
- ⁷ Ibid. S. 344.
- ⁸ Nytt fra Norge. 1976. N 15. S. 14.
- ⁹ Norges historie. Oslo, 1978. Bd. 8. S. 342.
- ¹⁰ Ibid. Oslo, 1978. Bd. 10. S. 256.
- ¹¹ Norges Lover, 1682—1967. Oslo, 1968. S. 36, 37, 39, 48.
- ¹² Norges historie. Bd. 10. S. 354.
- ¹³ Molland E. Norges kirkehistorie i det 19 århundre. Oslo, 1979. S. 14.
- ¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 373.
- ¹⁵ Bondevik K. Kristent innslag i norsk politik 1800—1930. Oslo, 1975. S. 176.
- ¹⁶ Nytt fra Norge. 1958. N 11. S. 5.
- ¹⁷ Enger K. Stats Kirke eller fri Kirke. Oslo, 1968. S. 37.
- ¹⁸ Birkeli F. Kirken i forandret verden. Stavanger, 1968. S. 79.
- ¹⁹ Ibid. S. 80.
- ²⁰ Ibid. S. 81.
- ²¹ Ibid. S. 80.
- ²² Bondevik K. Op. cit. S. 181; Birkeli F. Op. cit. S. 88.
- ²³ Bondevik K. Op. cit. S. 185.
- ²⁴ Ibid. S. 185.
- ²⁵ Birkeli F. Op. cit. S. 89.
- ²⁶ Bondevik K. Op. cit. S. 187.
- ²⁷ Ibid. S. 188.
- ²⁸ Norges historie. Oslo, 1978. Bd. 13. S. 252.
- ²⁹ Ibid. S. 290.
- ³⁰ Lomeland A. Kristelig Folkeparti blir til. Oslo, 1971.
- ³¹ Norges historie. Bd. 13. S. 389.
- ³² Austad T. Kirkens Grunn. Analyse av en kirkelig bekjennelse fra okkupasjonstiden, 1940—1945. Oslo, 1974.
- ³³ Enger K. Op. cit. S. 18.
- ³⁴ Ibid. S. 19.
- ³⁵ Ibid. S. 89.

- 36 Norges Lover, 1682—1967. S. 1719. 1722.
 37 Det religiøse Norge. Oslo, 1977. S. 111.
 38 Nytt fra Norge. 1955. N 1. S. 4.
 39 Ibid. 1978. N 25. S. 3.
 40 Enger K. Op. cit. S. 63.
 41 Nytt fra Norge. 1977. N 19. S. 11.
 42 Enger K. Op. cit. S. 90.
 43 Nytt fra Norge. 1957. N 44. S. 4.
 44 Ibid. 1979. N 12. S. 3.
 45 Norges kulturhistorie. Oslo, 1981. Bd. 7. S. 215.
 46 Ibid. S. 216.
 47 Nytt fra Norge. 1975. N 49. S. 4.
 48 Ibid.
 49 Ibid. 1976. N 12. S. 14.
 50 Ibid. 1978. N 23. S. 3.
 51 Norges historie. Oslo, 1979. Bd. 14. S. 381.
 52 Ibid. Oslo, 1980. Bd. 15. S. 381.
 53 Ibid. Bd. 14. S. 381.
 54 Nytt fra Norge. 1957. N 32/33. S. 7.
 55 Norges Lover, 1682—1967. S. 36.
 56 Nytt fra Norge. 1958. N 16. S. 6.
 57 Norges Lover, 1682—1967. S. 2072—2080.
 58 Friheten. 1977. N 4. S. 15.
 59 Lindhardt P. Stat og Kirke. København, 1960. S. 150.
 60 Birkeli F. Op. cit. S. 83; Nytt fra Norge. 1955. N 12. S. 3.
 61 Nytt fra Norge. 1977. N 11. S. 9.
 62 Ibid. 1977. N 12. S. 9.
 63 Ibid. 1977. N 13. S. 11.
 64 Det religiøse Norge. Oslo, 1977. S. 201—202.
 65 Nytt fra Norge. 1977. N 50. S. 17.
 66 Ibid. 1980. N 42. S. 10.
 67 Ibid. 1982. N 7. S. 6.
 68 Friheten. 1981. 29 sept.
 69 Enger K. Op. cit. S. 67.
 70 Det religiøse Norge. S. 196.
 71 Friheten. 1977. 16 aug.
 72 Nytt fra Norge. 1972. N 48. S. 9; Ibid. 1984. N 44. S. 6.
 73 Det religiøse Norge. S. 78.
 74 Ibid.
 75 Nytt fra Norge. 1976. N 15. S. 9.
 76 Ibid. 1975. N 39. S. 8.
 77 Friheten. 1977. 16 aug.
 78 Ibid. 1978. 21 sept.
 79 Enger K. Op. cit. S. 116.
 80 Det religiøse Norge. S. 197.
 81 Nytt fra Norge. 1969. N 46. S. 3.
 82 Ibid. 1979. N 46. S. 7.
 83 Ibid. 1980. N 31. S. 4.
 84 Ibid. 1984. N 2. S. 3.
 85 Ibid. N 46. S. 7.
 86 Ibid. N 2. S. 3.
 87 Ibid. N 8. S. 4.
 88 Enger K. Op. cit. S. 122.
 89 Birkeli F. Op. cit. S. 106.
 90 Molland E. Statskirke og Jesu Kristi Kirke. Oslo, 1954.
 91 Nytt fra Norge. 1972. N 1. S. 5.

- 92 Friheten. 1977. N 4. S. 15.
 93 Nytt fra Norge. 1975. N 25. S. 9.
 94 Ibid. 1975. N 48. S. 3.
 95 Ibid. 1976. N 11. S. 12; N 43. S. 3.
 96 Ibid. 1980. N 13. S. 1.
 97 Ibid. N 15. S. 6.
 98 Ibid. N 17. S. 8.
 99 Ibid. N 24. S. 16.
 100 Ibid. N 42. S. 10.
 101 Ibid. N 50. S. 2.
 102 Ibid. N 51. S. 4.
 103 Ibid. 1983. N 23. S. 17.
 104 Ibid. 1984. N 47. S. 10.
 105 Ibid. N 49. S. 27; N 47. S. 10.
 106 Ibid. N 44. S. 17.
 107 Ibid. 1957. N 2. S. 4.
 108 Ibid. 1970. N 34. S. 5.
 109 Ibid. N 45. S. 3.
 110 Ibid. 1974. N 3. S. 6.
 111 Enger K. Op. cit. S. 117.
 112 Sæe N. Kristelig Etik. København, 1962.
 113 Ulltveit E. Kirken og forsvaret. Oslo, 1966.
 114 Foss Ø. Statskirkens forraederj og vårt eget. Oslo, 1967. S. 46.
 115 Nytt fra Norge. 1978. N 42. S. 3.
 116 Ibid. 1979. N 46. S. 6.
 117 За рубежом. 1981. № 16. С. 13.
 118 Friheten. 1982. 15 apr.
 119 Nytt fra Norge. 1979. N 29. S. 11.
 120 Norges kulturhistorie. Oslo, 1981. Bd. 7. S. 224.

Заключение

Несмотря на то что Швеция, Дания и Норвегия справедливо считаются одними из самых секуляризованных государств Запада, государственные церкви здесь сохраняют свои позиции благодаря постоянной модернизации, приспособлению к современным условиям. Они активно ищут новые пути и методы для усиления религиозного влияния и сохранения своей роли в общественной жизни.

Церкви скандинавских стран в последнее время все чаще обращаются к социальным проблемам современности — безработице, борьбе за мир, охране окружающей среды, помощи развивающимся странам. Постоянными становятся контакты церковных кругов с самым массовым движением — высокоорганизованным рабочим движением — как профсоюзным, так и политическим. Особое внимание религиозные круги уделяют проблемам молодежи и ищут новые формы воздействия на нее.

Церкви Швеции, Дании, Норвегии принимают активное участие в политической жизни своих стран и во Всемирном лютеранском союзе. Они остаются надежной опорой буржуазного государства, гарантом сохранения существующего капиталистического строя, большинство священнослужителей — оплот консервативных сил. В то же время среди части духовенства и верующих растет интерес к марксизму, значительно окрепли левые христианские течения, которым близки идеалы социализма.

Нельзя не отметить большую роль церквей и религиозных лидеров Скандинавии в антивоенном движении, заметно активизировавшемся на рубеже 70—80-х годов в связи с обострением международной обстановки и возросшей опасностью возникновения термоядерной войны.

Итак, в условиях бурных перемен, охвативших мир в XX в. и заметно поколебавших авторитет и влияние церкви, религиозные круги Швеции, Дании и Норвегии стремятся приспособить вероучение к современной жизни и уменьшить разрушающее воздействие социального, научного и нравственного прогресса на религию. Будучи все время в поиске новых форм и методов воздействия на умы и чувства людей и гибко реагируя на происходящие в обществе изменения, духовенство скандинавских стран видит важнейший путь укрепления позиций церкви в модернизации церковно-государственных отношений, модификации конфессиональной доктрины и активизации своей социально-политической деятельности.

Содержание

Введение	3
Швеция	
История Шведской церкви	5
Зарождение свободноцерковного движения	23
Религия и церковь в современной Швеции	26
Свободные церкви в XX в.	45
Миссионерская деятельность	53
Церковь и политика	57
Религиозные организации в антивоенном движении	67
Дания	
Появление и развитие христианства	77
Начало эпохи протестантизма	79
Датская народная церковь в XX в.	85
Норвегия	
Принятие христианства	119
Реформация и эволюция протестантизма в XVI—XIX вв.	124
Религия и церковь в первой половине XX в.	129
Норвежская церковь в 50—80-е годы	138
Заключение	176